

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

52 2019
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 52 (290) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Поль Дирак* (1902–1984), английский физик-теоретик, один из создателей квантовой механики.

Поль Дирак родился в Бристоле, его отец, швейцарец, преподавал в Бристоле французский язык и требовал, чтобы дома все разговаривали только по-французски. Для англоязычных детей, а их в семье было трое, это оказалось непростым делом, поэтому мальчик рос молчаливым, склонным к уединенным размышлениям.

В шестнадцать лет Поль поступил на инженерный факультет Бристольского университета. Несмотря на то, что его любимым предметом была математика, он неоднократно говорил, что инженерное образование дало ему очень много. Дирак увлекся общей теорией относительности, с основами которой познакомился еще во время учебы в университете. Поль проштудировал знаменитую книгу по теории относительности английского физика-теоретика Артура Эддингтона. Параллельно Дирак два года занимался математикой в Бристольском университете, посещая его как вольный слушатель. После блестящей сдачи экзаменов он получил университетскую стипендию и грант от отдела образования Бристольского университета. Эти средства позволили ему продолжить образование в аспирантуре Кембриджского университета. Там его научным руководителем стал профессор, английский физик-теоретик, астрофизик и математик, специалист по статистической механике Ральф Говард Фаулер. Он познакомил молодого человека с идеями Нильса Бора и концепциями зарождающейся атомной физики. Свою диссертацию Дирак так и назвал: «Квантовая механика». На него сильное впечатление произвела лекция одного из ее создателей — немецкого физика Вернера Гейзенберга, которую тот прочитал в Кембридже летом 1925 года. Дирак переписывался с Гейзенбергом и изучал его работы.

За несколько лет ученый опубликовал ряд статей, которые вместе с работами Гейзенберга и еще одного из создателей квантовой механики, австрийского физика-теоретика Эрвина Шредингера, стали основой новой квантовой механики. Дирак разработал математический аппарат квантовой механики — теорию представлений, позволившую понять равноправие нескольких внешне различных вариантов описания в квантовой теории. Вскоре он предложил «метод вторичного квантования», открывший путь к последовательному квантовому описанию электромагнитного поля. Одним из следствий построенной таким образом квантовой электродинамики явились выводы, касающиеся вынужденного излучения, которые уже в наше время легли в основу целого направления в физике — квантовой электроники.

Еще один результат, полученный Дираком, оказался особенно впечатляющим. Он сумел получить релятивистское урав-

нение для электрона, которое открыло новую картину мира, где каждая элементарная частица имеет свою античастицу, при соприкосновении с которой она аннигилирует. Обратное тоже верно: если приложить достаточное количество энергии, то из «моря Дирака» (умозрительной вакуумной модели) родится пара из обычной частицы и ее античастицы. Проще говоря, Дирак удвоил число частиц в нашем мире, фактически открыл мир-двойник из античастиц. Предсказанный Дираком антиэлектрон был открыт в 1932 году Карлом Д. Андерсоном и назван позитроном.

В 1933 году Дирак получил Нобелевскую премию за свои открытия в области физики. Забавный момент: ненавидевший публичность, шумиху и прессу, Дирак хотел отказаться от премии. Спас ситуацию Резерфорд, мудро сказав младшему коллеге, что, если тот откажется, шума и журналистов будет еще больше: премию-то вручают уже треть века, и до сих пор никто не отказывался.

У Поля Дирака появились ученики, но даже став преподавателем, он оставался молчаливым. Американский физик Виктор Фредерик Вайскопф писал по этому поводу: «Дирак был великим человеком, но малополезным для любого студента. Беседовать с ним было нельзя, а если вы и разговаривали с ним, он только слушал и говорил «да». С точки зрения студента, разговоры с Дираком были потерянным временем». В Кембридже даже придумали шуточную единицу измерения неразговорчивости — «дирак»: один дирак равнялся одному слову в час.

Выдающийся физик читал лекции в разных странах, написал и опубликовал несколько книг по теории относительности, квантовой механике и квантовой теории поля. Книга Дирака «Принципы квантовой механики» стала учебником для нескольких поколений физиков. В этом смысле он оказался великим педагогом. До самого ухода в отставку он был профессором физики в Кембридже, а после был приглашен во Флоридский университет, профессором которого оставался до конца жизни.

Дирак был женат на Маргит Вигнер, сестре физика Эугена П. Вигнера. Однажды, сразу после женитьбы, он забыл представить ее как свою молодую жену и представил гостям именно как сестру Вигнера. У них было две дочери. Он был замкнут, поэтому очень любил дальние пешеходные прогулки в одиночестве.

Помимо Нобелевской премии, Дирак был награжден Королевской медалью и медалью Копли Лондонского королевского общества. Выдающийся ученый был избран иностранным членом американской Национальной академии наук и членом Папской академии наук. В 1973 году он был награжден орденом Великобритании «За заслуги».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Мурзин С. В.**
Актуальные проблемы квалификации преступлений против интересов государственной службы и государственной власти 157
- Мусина М. В.**
Гражданская правосубъективность индивидуальных предпринимателей 159
- Мусина М. В.**
Гражданско-правовой статус индивидуального предпринимателя 161
- Петраш С. О.**
Виндикация как способ защиты гражданских прав 162
- Поздеева А. В.**
К вопросу об адвокатской монополии в гражданском процессе 164
- Пухов Д. Д.**
Организованная преступность в российском уголовном праве: становление и развитие 166
- Пухов Д. Д.**
Организованная преступность: понятие, признаки, современное состояние 169
- Ретенко К. С.**
Органы опеки и попечительства как участники института опеки и попечительства 171
- Савенко А. М.**
Алеаторные сделки в российском гражданском праве 174
- Свиридова Д. А.**
Проблемы классификации криминальных инсценировок 176
- Сергеев С. А.**
Аудит как механизм противодействия коррупции в регионе (на примере Тюменской области) 177
- Слукина Е. В.**
Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) 179
- Сунцов Е. А.**
Правовое понятие квалификации работника и её значение в трудовых правоотношениях 181
- Ткачёва Н. Н., Неерохина Е. В., Пахомов В. М.**
Гонорар успеха: анализ правового регулирования в России и США 184
- Толкачева А. Ю.**
Совершенствование процедуры утверждения проекта планировки и межевания территории 187
- Федоренко С. П., Васенёв В. В.**
Повышение актуальности и практической значимости международного права в условиях глобализации международных отношений 189
- Хоанг А. Т., Козик Ю. Е.**
Право человека на жизнь 191
- Шпакович Ю. В.**
Ответственность за нарушение требований в сфере безопасного применения пестицидов и агрохимикатов 193
- Шпакович Ю. В.**
Правовые пути решения проблемы безопасного обращения с пестицидами в Российской Федерации 195
- Щекина К. К., Санатов Т. Н.**
Правовые проблемы защиты несовершеннолетних от кибербуллинга 196
- Щепановский К. О.**
Понятие «иностранный гражданин» в международном и национальном праве 199

ИСТОРИЯ

- Комиссаров А. Г.**
Критика буржуазности и «буржуазного духа» Кристофером Г. Доусоном в сравнительно-историческом аспекте 203
- Пономарева Е. А.**
Коренное население Австралии 205
- Попова А. К., Кожевников М. А.**
История изучения бактериофагов в СССР: строительство института бактериофагов в Тбилиси 207

ПОЛИТОЛОГИЯ

Еронов Е. Г.

Открытое правительство в механизме государственного управления Российской Федерации 211

Золотова О. В., Маник А. С.

Медийный фактор протестных акций в России 2019 года 213

Кулешова Н. М.

Структура и задачи системы телевизионных СМИ в Волгоградской области..... 216

СОЦИОЛОГИЯ

Гаджиев А. А.

История зарождения военной социологии и первое рассмотрение боевых действий с социологической точки зрения 223

Гюлджян А. Г.

Институт омбудсмана по защите прав инвалидов..... 225

Гюлджян А. Г.

Роль общественных организаций в реализации социальных прав граждан 228

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные проблемы квалификации преступлений против интересов государственной службы и государственной власти

Мурзин Станислав Вячеславович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Многие исследователи подчеркивают актуальность вопроса ограничения квалификации преступлений против интересов государственной службы, а также службы в органах местного самоуправления.

Как отмечается в статье М.В. Сапрыкиной, следственные органы сталкиваются с серьезными проблемами при квалификации подобных преступных посягательств, ведь вопрос об использовании должностным лицом своих полномочий применительно к отдельным преступлениям весьма сложен. В частности, не всегда представляется возможным правильно квалифицировать совершения сотрудниками правоохранительных органов, так называемых «общеуголовных» преступлений, например, при хищении чужого имущества. Судебная практика исходит из того, что в одних случаях действия должностного лица квалифицируются по совокупности статей — ст. 285 УК РФ и «общеуголовного» преступления, а в других — по совокупности ст. 286 УК РФ и «общеуголовного» преступления. К таким «общеуголовным» преступлениям могут относиться преступления против собственности (хищение, растрата, мошенничество), преступления против жизни и здоровья и т.д. Так, например, действия сотрудника полиции патрульно-постовой службы, который при осуществлении личного досмотра лица, совершившего административное правонарушение, тайно похитил часть изъятых денежных средств, были квалифицированы следствием по ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ. В то же время, действия двух военнослужащих, которые из корыстной заинтересованности, желая завладеть денежными средствами своего сослуживца, в расположении войсковой части, угрожая применением насилия, потребовали от него передать им денежные средства, сопровождая свои требования угрозами применения насилия органами предварительного расследования были квалифицированы по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 и п. «а» ч. 3

ст. 286 УК РФ. Таким образом, первый случай был квалифицирован по ст. 285 УК РФ ввиду того, что деяние было совершено вопреки интересам службы из корыстной заинтересованности, а во втором случае наличие ст. 286 УК РФ обосновывается тем, что должностные лица совершили такие действия, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершить, несмотря на наличие корыстной заинтересованности. Правильность квалификации в вышеуказанных случаях подтверждается вынесенными судами обвинительных приговоров [1, с. 101–103].

На практике также возникают проблемы при квалификации превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ). Несмотря на то, что после принятия федерального закона, устанавливающего ответственность за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, прошло почти 5 лет, судебная практика по данному составу преступления только начинает формироваться. Исходя из имеющихся судебных решений можно сделать вывод, что следственные органы испытывают трудности при квалификации данного состава и в большинстве случаев квалифицируют по совокупности ст. 286 УК РФ и ч. 4 ст. 303 УК РФ. Так, в 2014 году Родниковский районный суд вынес обвинительный приговор в отношении старшего оперуполномоченного УФСКН по ст. 286 УК РФ, а также по ч. 4 ст. 303 УК РФ. Судом установлено, что сотрудник УФСКН решил осуществить незаконное задержание гражданина и оформление заведомо подложных служебных документов, якобы свидетельствующих о причастности указанного лица к совершению преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств [2].

Как указывает в своей работе В.В. Пикалева, при рассмотрении практики ст.ст.285 и 286 УК РФ в случае совпадения основных квалифицирующих признаков ст.ст.285 и 286 УК РФ — нарушение распоряжения должностными или служебными полномочиями — квалификация зависит, в первую очередь, от такого факультативного признака субъективной стороны, как мотив — корыстная или личная заинтересованность [3]. Для превышения не устанавливается такого факультативного признака состава, поэтому это является существенным моментом.

Отсутствие личной корыстной или иной заинтересованности, а также применение насилия автоматически приводит к квалификации преступления по ст. 286 УК РФ. Приговором Верховного Суда Респ. Бурятия от 22 мая 2018 г. по делу № 22–912/2018 г. был осужден Ендонов И. Б. по ч. 3 пп. «а, в» ст. 286 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Как следует из материалов уголовного дела, обвиняемый был признан виновным в том, что он, являясь должностным лицом, совершил совокупность преступлений против государственной власти, интересов государства и против жизни и здоровья при следующих обстоятельствах. Обвиняемый являлся сотрудником полиции и осуществлял служебную деятельность в должности оперативного дежурного.

ДД.ММ.ГГ. около 21 часа 30 минут в помещении дежурной части Управления МВД России по <...> доставлен А. Э. М. для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.21 КоАП РФ. При этом А. Э. М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вел себя вызывающе по отношению к окружающим его гражданам и сотрудникам полиции, высказывал свое несогласие с задержанием и доставлением. После чего, ... в период времени с 21 часа 30 минут до 23 часов 00 минут в помещении дежурной части Управления МВД России по г<...> по адресу: <...>, оперативный дежурный группы управления нарядами дежурной части Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по <...><...> Ендонов И. Б., при исполнении своих должностных обязанностей в форменной одежде сотрудника полиции, превышая свои должностные полномочия, то есть, совершая действия, явно выходящие за пределы его должностных полномочий, которые никто никогда и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, на почве внезапно возникших неприязненных отношений, умышленно, с целью причинения А. Э. М. тяжкого вреда здоровью, действуя неосторожно в отношении смерти А. Э. М., с достаточной силой нанес последнему удар ногой в область расположения жизненно важных органов — живот.

В результате совершенных действий потерпевший скончался от разрыва поджелудочной железы [4].

При этом обвиняемый и его адвокат в своих апелляционных жалобах ссылались на нарушения ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства. Следует отметить, что подобная ссылка довольно часто приводится

обвиняемыми по уголовным делам о превышении и злоупотреблении, что может быть оценено как определенный способ защиты. Выход суда за пределы судебного разбирательства, по мнению обвиняемых, связан с квалификацией судами таких действий обвиняемых, которые не охватываются объемом предъявленного обвинения. Между тем, как следует из самой сущности состава ст.ст.285, 286 УК РФ, и превышение, и злоупотребление по своей материальной природе как раз являются такими действиями, которые выходят за рамки предоставленных полномочий, что указывает на своего рода уголовно-правовую и уголовно-процессуальную коллизию, когда уголовно-правовой состав преступления вмещается в сферу уголовно-процессуального права, которое запрещает судам выходить за рамки предъявленного обвинения. Однако обвинение во всех случаях исчерпывающе квалифицируется нормами ст.ст.285 или 286 УК РФ, но при этом обстоятельстве, которые образуют состав преступления, которые выходят за рамки полномочий обвиняемых, как раз и вступают в конфликт с приведенными нормами уголовно-процессуального закона.

В таком случае имеет место уголовно-процессуальная коллизия ст. 73 Уголовно-процессуального Кодекса РФ [5] и ст. 252 УПК РФ, когда обстоятельства преступления, подлежащие обязательному доказыванию, выходят за пределы предъявленного обвинения. С точки зрения обвиняемых и их адвокатов такая ссылка является необходимым и серьезным способом защиты, поскольку отступление от своих полномочий в любом случае образует выход за пределы их действия, то есть, представляет собой вмешательство в сферу действия иных должностных лиц или иных государственных органов, что может воспрепятствовать надлежащему доказыванию по уголовному делу. Между тем, следствию и суду необходимо доказывать лишь факт выхода за рамки предоставленных полномочий, а разбирательство о размерах такого отступления уже не играет существенной роли для квалификации. Таким образом, для квалификации состава преступления следствие и суд должны четко отграничить пределы действия должностных полномочий. Так, к примеру, в рассматриваемом уголовном деле сотрудник полиции, являющийся оперативным дежурным, никогда и ни при каких обстоятельствах не имел право на применение физической силы в виде удара ногой в живот задержанного. Даже в случае, если жизни, здоровью и личной безопасности сотрудника полиции имеется прямая угроза, он должен применять оружие, специальные средства и физическую силу в строго определенных Федеральным законом № 3 «О полиции» [6] пределах.

Вывод: актуальными проблемами квалификации злоупотребления на практике является отграничение от превышения полномочий, а также от преступлений против правосудия, которые могут совершаться должностными лицами органов исполнительной и судебной власти. Объемный состав таких преступлений также граничит не

только со злоупотреблением, но и с превышением, поэтому отграничение возможно проводить по объекту преступного посягательства. Правосудие также относится исключительно к сфере государственной власти, однако такой объект посягательства является намного более общественно опасным, поскольку правосудие является фундаментальной основой, выражающей саму сущность государства. Такие преступления являются еще более специализированными по субъекту преступления, чем просто должностные лица органа власти по ст. 285 УК РФ. Доказыванию по уголовным делам о превышении

и злоупотреблении подлежат пределы и границы действия служебных или должностных полномочий обвиняемых, поскольку в случае злоупотребления, к примеру, обвиняемый мог использовать свои полномочия в корыстных или иных целях, и именно наличие таких полномочий позволило ему совершить преступление. В случае превышения полномочий более общественно опасными являются наступившие последствия от превышения, при этом наличие служебных и должностных полномочий отягощает характер общественной опасности наступивших последствий.

Литература:

1. Сапрыкина М.В. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Молодой ученый. — 2017 г. — № 24. — С. 101–103
2. Приговор Родниковского районного суда Ивановской области от 12.11.2014 г. — Судакт.ру
3. Пикалева В.В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Молодой ученый — 2015 г. — № 14
4. Приговор Верховного Суда респ.Бурятия от 22 мая 2018 г. по делу № 22–912/2018 г. — Судакт.ру, режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/CFmCA1hcFWb8>
5. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ № 174-ФЗ от 18.12.2001 г. // РГ — 22.12.2001 г. — № 249
6. Федеральный закон № 3 «О полиции» от 07.02.2011 г. // РГ — 08.02.2011 г. — № 25

Гражданская правосубъективность индивидуальных предпринимателей

Мусина Марина Владиславовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены основные проблемы гражданской правосубъективности индивидуальных предпринимателей. Автор исследует двойственность положения индивидуального предпринимателя, характеризует условия для приобретения данного правового статуса. Автором рассмотрена и проанализирована двойственность правосубъективности индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, гражданско-правовой статус, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, правоспособность, правосубъектность индивидуального предпринимателя.

Право на занятие предпринимательской деятельностью является одним из основных прав и свобод человека и гражданина. Статья 34 в части 1 Конституции РФ предоставляет каждому гражданину право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

В Российской Федерации допускается возможность осуществления предпринимательской деятельности гражданами без образования юридического лица, т.е. в качестве индивидуальных коммерсантов (предпринимателей).

Из анализа статей Гражданского кодекса, Налогового кодекса и судебной практики можно сделать вывод, что правосубъектность индивидуального предпринимателя возникает у физического лица после регистрации в каче-

стве индивидуального предпринимателя, а также при осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации статуса индивидуального предпринимателя.

Законодательство Российской Федерации не наделяет индивидуального предпринимателя самостоятельной правосубъектностью. Статус индивидуального предпринимателя в юридической науке является продолжением статуса гражданина как субъекта гражданского права. Субъект права — лица обладающие правосубъектностью, данное определение присутствует в общей теории права. В правоотношениях участвуют все субъекты, которые могут быть носителями прав и обязанностей: граждане, организации, публично-правовые образования.

Одной из проблем при определении правосубъектности индивидуального предпринимателя является отсут-

ствие правовых механизмов по обособлению имущества индивидуального предпринимателя, которое он использует для осуществления своей предпринимательской деятельности от всего имущества в целом. Для решения данного вопроса необходимо разработать механизм для обособления имущества индивидуального предпринимателя, используемого для осуществления своей предпринимательской деятельности.

Сегодня российская правовая конструкция индивидуального предпринимателя не имеет четких структурированных очертаний. Законодательство не устанавливает требований по наличию у индивидуального предпринимателя имущества. Объем дееспособности законодателем также четко не установлен, для занятия предпринимательской деятельностью закон не требует наличия полной дееспособности. Ни лишение, ни ограничение дееспособности не служат основанием для государственной регистрации прекращения индивидуальным предпринимателем предпринимательской деятельности в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В состав гражданско-правовых норм об индивидуальном предпринимательстве входят нормы исключительно частноправового характера. Следовательно, правовое положение индивидуальных предпринимателей регулируется недостаточно полно.

Двойственность правосубъектности индивидуального предпринимателя в полной мере просматривается в судебной практике по вопросу применения форм доверенностей выданных от имени индивидуальных предпринимателей.

В ГК РФ отсутствуют специальные нормы относительно формы доверенностей индивидуальными предпринимателями на своих представителей. Поэтому возможны два варианта:

1) индивидуальный предприниматель приравнивается к физическому лицу, соответственно, его уполномоченный представитель должен иметь нотариально удостоверенную доверенность;

2) к индивидуальным предпринимателям применяются правила Гражданского кодекса РФ, которые регулируют деятельность юридических лиц; соответственно, представитель осуществляет свои полномочия на основании доверенности, оформленной в простой письменной форме за подписью предпринимателя.

Арбитражная практика по данному вопросу складывалась неоднозначно.

В некоторых случаях судьи приходят к выводу, что нотариальная форма доверенности обязательна.

Так, суд решил, что простая письменная доверенность от имени предпринимателя (физического лица) не может являться допустимым доказательством полномочий предъявившего ее лица как уполномоченного представителя (физического лица) в отношениях с налоговыми органами. В п. 3 ст. 29 НК РФ сказано, что уполномоченный

представитель налогоплательщика — физического лица осуществляет свои полномочия на основании нотариально удостоверенной доверенности или доверенности, приравненной к нотариально удостоверенной в соответствии с гражданским законодательством. Данный вывод прозвучал в Постановлениях ФАС Северо-Западного округа от 12.07.2011 по делу N А21–7618/2010 (Определение ВАС РФ от 27.09.2011 N ВАС-12487/11) и Восточно-Сибирского округа от 29.07.2009 по делу N А19–11410/08.

В то же время существовали решения, где было сказано, что законодательство не содержит требований об обязательном нотариальном варианте доверенности представителю предпринимателя.

Законом не предусмотрена нотариальная форма доверенностей, выдаваемых юридическими лицами, так что основания для предъявления указанных требований к доверенностям индивидуальных предпринимателей также отсутствуют (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 07.06.2011 N Ф03–1980/2011).

Точку в данном вопросе поставил Высший арбитражный суд РФ. В п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N57 прозвучало, что индивидуальный предприниматель — это физическое лицо. Поэтому его уполномоченный представитель должен осуществлять свои полномочия в отношениях с налоговыми органами только на основании нотариально удостоверенной доверенности.

Индивидуальный предприниматель — физическое лицо, но деятельность, которую он осуществляет в качестве индивидуального предпринимателя, связана непосредственно с предпринимательской деятельностью.

В связи с вышесказанным предлагается внести в статью 185 Гражданского Кодекса РФ п. 5 следующего содержания. Доверенность от имени индивидуального предпринимателя непосредственно для осуществления предпринимательской деятельности выдается за подписью индивидуального предпринимателя с обязательным приложением печати индивидуального предпринимателя. Данная инициатива позволит закрепить выдачу доверенностей при осуществлении предпринимательской деятельности, минуя нотариуса. Что позволит организовать деятельность предпринимателя более мобильно.

На основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные вопросы правового статуса индивидуального предпринимателя, а также научной литературы определена основная проблема, связанных с определением статуса индивидуального предпринимателя.

Индивидуальные предприниматели, в соответствии с действующим законодательством, не обладают самостоятельной правосубъектностью. Законодатель приравнивает индивидуальных предпринимателей по статусу то к физическим, то к юридическим лицам, являющимся коммерческими организациями. Подобная ситуация обусловлена двойственностью правового статуса индивидуального предпринимателя: как гражданина (физического лица) и как субъекта предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Колоткина, О. А. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие / Колоткина О. А., Ягофарова И. Д. — Электрон. текстовые данные. — Екатеринбург: Уральский институт коммерции и права, 2015. — 176 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/49700.html>. — ЭБС «IPRbooks» (дата обращения 30.04.2017).
2. Марченко М. Н. Теория государства и права. М.: 2011. С. 102.
3. Скворцова Т. А. Предпринимательское право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2014. С. 2.
4. Ершова И. В. Российское предпринимательское право: Учебник. М.: Проспект, 2011, С. 56.
5. Садикова О.Н Гражданское право: Учебник. М.: Юрист, 2006. С. 213.

Гражданско-правовой статус индивидуального предпринимателя

Мусина Марина Владиславовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье приведен правовой анализ гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя, выявлены проблемы, существующие в действующем законодательстве и правоприменительной практике с участием индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: гражданско-правовой статус, индивидуальный предприниматель, гражданско-правовой статус личности, правосубъектность индивидуального предпринимателя, предпринимательская деятельность, административно-деликтные отношения, государственная регистрация индивидуального предпринимателя.

Проблемы исследования гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя напрямую связаны с проблемами определения общего правового статуса данной категории граждан. Исследование особенностей гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя и выявление его проблем, решение которых способно повлиять на активизацию нормотворческой и исследовательской деятельности по вопросам участия индивидуальных предпринимателей в гражданских и предпринимательских правоотношениях сегодня является актуальной темой.

Гражданско-правовой статус личности, гражданина является сложной, комплексной категорией, отражающей весь набор связей человека с обществом, государством, коллективом и индивидуумами.

Гражданско-правовой статус — это правовое положение субъектов гражданского права, обладающих гражданской правосубъектностью, определенным набором статусно-субъективных гражданских прав и обязанностей, мер гражданско-правовой ответственности и защиты, действующих на основе принципов, норм гражданского права, равенства, автономии воли, имущественной самостоятельности по усмотрению самих субъектов (своей волей) с целью удовлетворения законных интересов, имущественных и неимущественных потребностей.

В структуру гражданско-правового статуса входят следующие элементы: гражданская правосубъектность; гражданско-правовые нормы, основные права и обязанности, законные интересы, гражданство, юридическая ответственность правовые принципы и правовые отношения.

Правосубъектность индивидуального предпринимателя возникает у физического лица после регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а также при осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации статуса индивидуального предпринимателя.

На основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные вопросы правового статуса индивидуального предпринимателя, а также научной литературы определена основная проблема, связанных с определением статуса индивидуального предпринимателя. Индивидуальные предприниматели, в соответствии с действующим законодательством, не обладают самостоятельной правосубъектностью. Законодатель приравнивает индивидуальных предпринимателей по статусу то к физическим, то к юридическим лицам, являющимся коммерческими организациями. Подобная ситуация обусловлена двойственностью правового статуса индивидуального предпринимателя: как гражданина (физического лица) и как субъекта предпринимательской деятельности.

1) В действующем законодательстве отсутствует четкое определение «гражданско-правовой статус индивидуального предпринимателя».

2) В действующем законодательстве об административных правонарушениях правовой статус индивидуальных предпринимателей, как самостоятельных субъектов административно-деликтных отношений не определен. В настоящее время законодательством определено множество форм возложения ответственности на индивидуальных предпринимателей: как гражданина, должностное лицо, самостоятельный субъект. Такая ситуация ослабляет со-

держание и форму КоАП РФ, выводит его из состояния равновесия, осложняет уяснение сущности норм законодательства об административных правонарушениях и приводит к их неправильному пониманию как самим законодателем, так и правоприменителем. В КоАП РФ отсутствует специальная норма, посвященная ответственности индивидуальных предпринимателей.

3) Уполномоченный представитель индивидуального предпринимателя должен осуществлять свои полномочия в отношении с налоговыми органами только на основании нотариально удостоверенной доверенности.

4) Привязка регистрации индивидуального предпринимателя к месту прописки предпринимателя. Поскольку индивидуальные предприниматели не имеют права открывать структурные подразделения, представительства и филиалы, они просто обязаны присутствовать по месту фактического ведения деятельности. Но в любом случае, независимо от округа, в котором ведет свой бизнес индивидуальный предприниматель, подавать отчетность он должен в ту налоговую инспекцию, где был изначально зарегистрирован.

Проведенное исследование, позволяет внести следующие предложения:

1) Для сглаживания отсутствия специальной нормы в КоАП РФ, посвященная ответственности индивиду-

альных предпринимателей предлагается внести изменения в ст. 14.1.2 КоАП РФ, исключив примечание 1 к данной статье.

2) Дополнить в статью 185 Гражданского Кодекса РФ п. 5 следующего содержания. Доверенность от имени индивидуального предпринимателя непосредственно для осуществления предпринимательской деятельности выдается за подписью индивидуального предпринимателя с обязательным приложением печати индивидуального предпринимателя.

3) Следует отказаться от регистрации индивидуального предпринимателя по месту жительства и связать регистрацию с местом преимущественного осуществления предпринимательской деятельности. Предлагается исключить п.ж ч. 1 ст. 22.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Ст. 8 ч. 3 изложить в следующей редакции: Государственная регистрация предпринимателя осуществляется по месту преимущественного осуществления предпринимательской деятельности.

Практические рекомендации и предложения могут быть использованы в нормотворческой деятельности, для регулирования деятельности индивидуального предпринимателя.

Литература:

1. Колоткина, О. А. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие / Колоткина О. А., Ягофарова И. Д. — Электрон. текстовые данные. — Екатеринбург: Уральский институт коммерции и права, 2015. — 176 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/49700.html>. — ЭБС «IPRbooks» (дата обращения 30.04.2017).
2. Летова, Н. В. Правовой статус ребенка [Текст] // Н. В. Летова / Государство и право. — 2010. — № 11, — С. 78–83.
3. Малахов, В. П. Актуальные проблемы теории государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Малахов В. П., Иванов А. А., Рассолов М. М. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 447 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/8734.html>. — ЭБС «IPRbooks» (дата обращения 05.11.2019).
4. Григоренко, С. М. Гражданско-правовой статус гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.lawlibrary.ru/>
5. Крылатова, И. Ю. Механизм реализации и механизм защиты прав человека в Российской Федерации: понятие, сущность, структура, формы [Электронный ресурс]. // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2014. — Вып. 3. — С. 15–23
6. Каширина, Ю. П. Диссертация «Гражданско-правовой статус индивидуального предпринимателя в российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html> (дата обращения 20.10.2019).

Виндикация как способ защиты гражданских прав

Петраш Степан Орестович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье проводится исследование такого способа защиты гражданских прав, как виндикация. Приводится краткая история виндикационного иска. На основании дефиниции формулируются особенности, присущие виндикации. Кроме того, в статье рассматриваются категории добросовестного и недобросовестного приобретателя.

Ключевые слова: защита гражданских прав, право собственности, титульный собственник, виндикационный иск, добросовестность.

Гражданское законодательство предусматривает различные способы защиты гражданских прав. До сих пор основным и, пожалуй, самым популярным способом защиты вещных прав является виндикация.

Виндикационный иск (от лат. *rei vindication* — истребование вещи) известен еще со времен Древнего Рима как основной способ защиты права собственности. Поначалу данное понятие носило процессуальный характер и регламентировало поведение собственника по поиску и возвращению им своей вещи «где нахожу свою вещь, там и виндицирую ее» [3]. Впоследствии стало развиваться материально-правовое значение виндикации как требование собственника, невладеющего вещью, к несобственнику, владеющему вещью, о возвращении ему вещи.

Статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. В связи с тем, что в данной норме лишь кратко указывается суть виндикации, представляется необходимым выявить особенности защиты права посредством виндикационного иска.

Во-первых, для применения виндикационного способа защиты истец должен быть собственником либо же обладать иным вещным правом на вещь. Следовательно, необходимо иметь титул на утраченную вещь. Только титульный владелец может быть субъектом права на виндикацию. Таким образом, для того, чтобы обратиться в суд с виндикационным иском истцу необходимо в первую очередь доказать свое право (титул) на истребуемую вещь.

Помимо собственников, а также лиц, владеющих вещью на праве хозяйственного ведения, оперативного управления или пожизненного наследуемого владения, применение виндикации допустимо также в силу приобретательной давности. Это прямо предусмотрено законом: до приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного предусмотренного законом или договором основания.

Во-вторых, требовать возврата вещи можно только у лица, у которого эта вещь фактически в момент предъявления требования находится в незаконном владении. Исковое заявление не может быть удовлетворено судом, если вещь выбыла из владения ответчика, поскольку в таком случае отсутствует сам объект виндикации. Кроме того, если в ходе судебного разбирательства спорная вещь была передана во временное владение ответчиком третьему лицу, суд должен привлечь такое лицо в качестве соответчика. Если же спорная вещь была отчуждена либо передана во владение третьему лицу, допускается

возможность замены ненадлежащего ответчика надлежащим [1].

В-третьих, как указывает Е.А. Суханов, «объектом виндикации во всех без исключения случаях является индивидуально-определенная вещь, сохранившаяся в натуре» [4]. Подавая виндикационный иск, собственник стремиться вернуть конкретную вещь, а не заменить ее какой-либо другой. Поэтому исковое заявление без указания в нем индивидуальных признаков вещи не должно быть удовлетворено.

Недостаточно также определения родовых признаков вещи для ее виндикации, поскольку она может оказаться смешанной с другими вещами владельца. Так, суд отказал в удовлетворении виндикационного иска об истребовании спортивного инвентаря у владеющего несобственника в связи с тем, что истец не предоставил доказательств, которые позволили бы отличить спорное имущество от другого имущества владельца [2].

В-четвертых, вещь может быть виндицирована только в случае, если между сторонами нет обязательственных правоотношений либо отношений, связанных с применением последствий недействительности ничтожной сделки. В противном случае, если стороны связаны, например, договором, вещь может быть возвращена только путем договорного иска.

Отдельное внимание необходимо уделить вопросу защиты прав невладеющего собственника и владеющего несобственника спорной вещи. В настоящее время законодательством предусмотрены нормы, защищающие права как титульного, так и незаконного (беститульного) владельца.

Незаконное владение в свою очередь делится на два вида. Добросовестное владение предусматривает, что фактический владелец не знал, что его владение является незаконным (не знает, что вещь была передана ему неправомочным отчуждателем). Помимо этого, добросовестный приобретатель не только не знал, но и не должен был знать о том, что вещь приобретается у недобросовестного отчуждателя. Предполагается также, что приобретатель принял все необходимые меры для выяснений правомочий. В свою очередь недобросовестное владение означает, что приобретатель знает либо должен был знать о том, что приобретает вещь незаконно.

Спорное имущество у недобросовестного приобретателя может быть истребовано в любом случае. Однако для возможности истребования вещи у добросовестного приобретателя законом предусмотрено два случая.

Первым таким случаем является то, что спорная вещь была приобретена добросовестным приобретателем безвозмездно. Это возможно потому, что не наносит ему имущественных убытков, но способствует восстановлению права собственности или другого вещного права.

Возможно истребование вещи из чужого незаконного владения также в случае, если она была из владения титульного собственника посредством утраты, хищения или же была из владения каким-либо иным способом помимо его воли. Виндикация в таком случае возможна, даже если вещь получена возмездно. Однако если вещь была из владения титульного собственника по его воле (например, она передана арендатору, а тот незаконно продает ее добросовестному приобретателю), виндикационный иск не подлежит удовлетворению. Законодатель в таком случае защищает интересы добросовестного приобретателя, а не собственника, который был неосмотрительным в выборе контрагента. При этом собственник не лишается возможности требовать возмещения убытков у отчуждателя.

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить следующие выводы: для предъявления виндикационного иска

истец должен быть собственником истребуемой вещи либо обладать ей на основании иного вещного права, т.е. должен быть титульным владельцем; давностный приобретатель также может виндицировать вещь; истребовать вещь можно только у лица, у которого она находится в фактическом владении; вещь должна быть индивидуально-определенной, поскольку титульный собственник стремится вернуть конкретную вещь; определения родовых признаков в исковом заявлении недостаточно, т.к. вещь может быть смешана с другими вещами; виндикационный иск носит внедоговорный характер, поэтому истец и ответчик не должны быть связаны обязательственными правоотношениями. Кроме того, выделяются две разновидности приобретателей. У добросовестного вещь можно истребовать только в случаях, предусмотренных законом, в то время как у недобросовестного — всегда.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 8 февраля 2016 г. по делу № А12–52033/2015. [Электронный ресурс]. URL: [https:// http://ras.arbitr.ru/](https://ras.arbitr.ru/) (дата обращения: 14.11.2019).
3. «Римское частное право: Учебник» (под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского) («Юристъ», 2004).
4. Суханов Е. А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. — М.: Статут, 2017. — 560 с.

К вопросу об адвокатской монополии в гражданском процессе

Поздеева Алёна Владимировна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В современном развивающемся обществе все большее значение для населения имеет вопрос экономии времени и многозадачность. Разрешение некоторых вопросов требует специальных познаний в той или иной области, поэтому граждане и организации предпочитают обращаться за их решением к специалистам. Особое место занимают вопросы, касающиеся защиты прав и интересов в суде. Во многом именно поэтому вопрос о создании профессионального института судебного представительства остается актуальным уже многие годы.

Судебное представительство — это участие представителя в гражданском процессе по представлению интересов лица, участвующего в процессе. [6, с. 116]

Постановлением Правительства Российской Федерации 15.04.2014 г. была утверждена государственная программа «Юстиция», целью которой заявлено: «развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону» [4, с. 2]. Изначально программа рассчитывалась на 6 лет. В 2019 г. были внесены изменения, в связи с чем, сроки реализации поставленных задач сдвинуты до 2026 года. Исходя из задач программы

и ожидаемого результата, возникают предположения о намерении государства ввести ограниченную адвокатскую монополию на представление интересов граждан и организаций в суде.

Все юридическое сообщество согласно, что создание института профессионального судебного представительства является необходимой мерой, для регулирования рынка юридических услуг. Введение ряда ограничений, ответственности для профессиональных судебных представителей позволит провести «санацию» данного рынка, повысит качество предоставляемых услуг, что будет соответствовать задачам государственной программы.

Для реализации задач программы «Юстиция» в 2017 г. был предложен проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, которая предполагает организацию института профессионального представительства на базе действующей в Российской Федерации адвокатуры. На сегодняшний день проект Концепции не принят. Однако работа над ней по сей день ведется.

С 01.10.2019 г. представителями в суде могут быть адвокаты и лица, имеющие высшее юридическое образование, либо ученую степень по юридической специаль-

ности за исключение дел, рассматриваемых районными судами и мировыми судьями [2. ст. 49]. Введение образовательного ценза повсеместно, по мнению законодателя будет нарушать конституционные права граждан на защиту в суде.

Введение адвокатской монополии на представительство в суде будет нарушать права действующих юристов в части их права заниматься профессиональной деятельностью. Действующим юристам, оказывающим услуги по представлению интересов в суде, придется либо перекалфицироваться, либо получить статус адвоката.

Кроме всего прочего, введение адвокатской монополии неизменно приведет к повышению и так далеко не маленьких цен на услуги адвокатов. Статистические данные показывают, что на сегодняшний день более половины граждан Российской Федерации имеют среднедушевой доход ниже среднего уровня. Действующая программа бесплатной юридической помощи рассчитана на узкий круг граждан, а это вновь означает, что воспользоваться квалифицированной юридической помощью сможет малый процент участников судебного разбирательства. Что опять же приведет к плачевным результатам, поскольку часть граждан откажется от услуг представителя для защиты своих интересов в суде и будет вынуждена защищать себя самостоятельно.

Достаточно остро встает вопрос об обеспеченности потребности граждан имеющимся количеством действующих адвокатов. Увеличение количества адвокатов путем привлечения в их ряды юристов, предоставляющих гражданам соответствующие услуги, предполагается как решение данного вопроса. И вновь встает вопрос о стоимости квалифицированной помощи. Многие специалисты, не хотят получать статус адвоката, поскольку сдача квалификационного экзамена процедура достаточно дорогостоящая, кроме того, с экономической точки зрения быть адвокатом для них не выгодно, поскольку адвокаты вынуждены самостоятельно платить адвокатские взносы, а кроме того, не имеют налоговых льгот.

Вопрос о качестве предоставляемой юридической помощи при переходе к адвокатской монополии не потеряет своей актуальности, поскольку невозможно одинаково хорошо ориентироваться во всех областях действующего в Российской Федерации законодательства, в связи с чем, будет необходимо решить вопрос о специализации действующих адвокатов.

Действующая на сегодняшний день адвокатская монополия в уголовном процессе привела к тому, что действующие адвокаты в большинстве своем специализируются

в уголовном и уголовном процессуальном праве, при этом малый процент адвокатов, предоставляют услуги в сфере гражданского права и гражданского процесса. Кроме того, область гражданско-правовых отношений достаточно обширна: это и земельные правоотношения, дела, возникающие из семейных споров, вопросы, касающиеся наследства, защиты прав потребителей, имущественные споры и споры в сфере личных неимущественных правоотношений.

Из положительных моментов введения адвокатской монополии можно выделить только основные идеи:

– повышение качества оказываемой юридической помощи. Для получения статуса адвоката юрист должен сдать квалификационный экзамен, кроме того, действующим законом «Об адвокатской деятельности» закреплена обязанность адвокатов постоянно совершенствовать свой профессиональный уровень [3, ст. 7];

– Федеральным законом № 63-ФЗ закреплена ответственность адвокатов за некачественное предоставление услуг. Таким образом уже существует нормативный акт, регулирующий деятельность адвокатов. Заметим, что деятельность лиц, предоставляющих населению юридические услуги на сегодняшний день на законодательном уровне не регламентирована.

Таким образом, в сложившейся ситуации, по моему мнению, будет целесообразно создание некоторой саморегулируемой организации, которая будет контролировать деятельность представителей в суде. Проведение лицензирования организаций, которые предоставляют населению юридические услуги, аттестации лиц, занимающихся частной практикой в сфере предоставления юридических услуг, приведет к значительному повышению квалификации представителей, возможности регулированию данного сегмента услуг. Необходимо на законодательном уровне также закрепить ответственность судебных представителей и лиц, оказывающих юридические услуги населению. Данные меры несомненно приведут к повышению качества в сфере судебного представительства, ограничению «доступа» судебному представительству «непрофессионалов», действующих с намерением заработать «большие деньги», путем введения не только образовательного ценза, но и закреплением на законодательном уровне обязательного требования к подтверждению квалификации лиц, оказывающих юридические услуги населению.

Так ли хороша адвокатская монополия? Будут ли ожидаемые результаты «процессуальной реформы» оправданы? Конечно, покажет время.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ. 2002. № 45. Ст. 4532; 2015. № 10. Ст. 1393.

3. Федеральный закон от 31.05.2002 N63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102
4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. N324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 23.11.2011
5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N312
6. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» (с изм. от 29.03.2019) // система ГАРАНТ.
7. Смушкин А. Б., Суркова Т. В., Черникова О. С. Гражданский процесс. М.: Омега-Л, 2018. 320 с.

Организованная преступность в российском уголовном праве: становление и развитие

Пухов Денис Дмитриевич, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Статья посвящена исследованию становления и развития норм об уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и участие в нем в российском законодательстве. Рассмотрен дискуссионный вопрос о моменте возникновения уголовной ответственности за организационную преступную деятельность, формирование норм в дореволюционный период и особенности их становления в советском праве.

Ключевые слова: соучастие, преступное сообщество, шайка, бандитизм, предварительный сговор.

Вопрос о закреплении в российском законодательстве уголовной ответственности за организацию и участие в преступных сообществах имеет дискуссионный характер. Ряд исследователей связывают возникновение уголовно-наказуемой организованной преступной деятельности с такими источниками русского права как Русская Правда, Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное уложение 1649 г. Названные исследователи напрямую связывают уголовно-наказуемую организованную деятельность с преступлениями, совершаемыми группой лиц, совершаемых в соучастии [3, 4]. В научных трудах существует и иная точка зрения на момент возникновения наказуемости исследуемого феномена. Так, например, Ю. В. Грачева утверждает, что впервые уголовная ответственность за исследуемое деяние была закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее — Уложение) [2, С. 25]. В подтверждение этому автор приводит статью 922 Уложения, закрепившую ответственность за составление злонамеренных шаек, вступление в них, наказание же определялось иными статьями отделения «О составлении злонамеренных шаек и пристанодержательств».

Известный русский ученый Н. С. Таганцев раскрыл понятие шайки следующим образом: «Под шайкою разумеется преступное сообщество, составленное несколькими лицами для совершения целого ряда преступлений, однородных или разнородных, заранее определенных с большей или меньшей подробностью соглашением соучастников, или же намеченных только в общих чертах, не определенных, чем шайка и отличается от отдельного соглашения на одно какое-либо преступное деяние... В общепринятом

понятии о шайке обыкновенно высказывается требование, чтобы в шайке было не менее трех сообщников» [2, С. 25].

Само понятие «шайка» законодателем в Уложении не раскрывалось, однако современные исследователи вслед за Н. С. Таганцевым [9, С. 336] характеризуют ее следующим образом: форма совместной преступной деятельности по предварительному сговору; преступное сообщество, которое создано несколькими лицами, состоящими в сговоре, с целью совершения нескольких преступлений, не определенных конкретно; преступное сообщество, которое создано несколькими лицами, состоящими в сговоре, с целью совершения определенного, конкретного преступления; тайная форма совместной преступной деятельности, основанная на предварительном соглашении нескольких лиц с целью совершения противозаконного, безнравственного деяния, за которое Уложением предусмотрено наказание. [6, С. 234]

Таким образом, под шайкой следует понимать преступное сообщество, состоящее из объединившихся членов для совершения ряда преступных деяний, занимавшееся данной деятельностью в качестве промысла (например, созданные для совершения разбойных нападений, грабежей, фальшивомонетничества, совершения поджога и др.).

Исходя из содержания норм о шайке Уложения, следует полагать, что законодатель определил также и состав ее участников, к которым были отнесены основатели, руководители, пособники и укрыватели, а также другие лица, вступившие в шайку.

Следует также отметить, что закон не закреплял в качестве обязательного условия для наступления ответствен-

ности выполнения всеми участниками шайки объективной стороны преступного состава. Для распространения уголовно-правового воздействия на всех членов шайки достаточно было того, чтобы хотя бы один из ее участников непосредственно совершил преступление. Важным было лишь наличие того обстоятельства, что исполнитель, совершивший преступное деяние, являлся членом шайки и осуществил его во исполнение спланированного остальными участниками шайки преступного помысла. Следовательно, Уложение устанавливало уголовную ответственность для лиц, непосредственно не принимавших участие в совершении преступления, но, однако, имевших к нему непосредственное отношение, обуславливающее наступление преступного результата.

Следующим законодательным актом, воспринявшим и усовершенствовавшим нормы об уголовной ответственности за преступную организованную деятельность, стало Уголовное уложение 1903 г.

Уголовное уложение шагнуло вперед, закрепив понятие «шайка», а не только уголовную ответственность за ее создание и вступление в ее ряды. Так, под шайкой понималось «сообщество, созданное для учинения нескольких преступлений или проступков безотносительно к их определенности или неопределенности». Шайка в соответствии с Уголовным уложением противопоставлялась преступному сообществу, которое создавалось для учинения отдельного тяжкого преступления или проступка (ст. 52). [6, С. 234]

Уголовное уложение 1903 г. закрепило ряд положений об ответственности за участие в преступном сообществе. Наказания, предусмотренные за участие в преступном сообществе, предусматривались в зависимости от совершенного преступного деяния и были следующие: заключение в крепость на срок не свыше одного года (или арест); каторга на срок не свыше восьми лет или ссылка на поселение; срочная каторга.

Уголовное уложение также предусматривало возможность смягчения наказания или полного освобождения от него, что являлось следствием донесения о преступном сообществе до его обнаружения.

Отличием нового подхода к организованной преступности было то, что шайка рассматривалась как такая группа лиц, которая образовалась с целью совершения нескольких преступлений, не учитывалось при этом, оговорены ли были конкретные преступления участниками группы или заранее они не оговаривались.

В Уголовном уложении была тем самым решена основная задача — разграничение таких понятий как соучастие в преступлении и его формы — организованной группы, а, следовательно, установление пределов и оснований уголовной ответственности соучастников преступления и лиц, входивших в организованную преступную группу.

Нормы, направленные на борьбу с преступными сообществами, предусмотренные в Уголовном уложении 1903 г., получили свое развитие в Указе правительственного Сената от 4 марта 1906 г. Статья 6 Указа запрещала

«сообщества, преследующие цели, противные общественной нравственности или воспрещению уголовным законом, или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности». [5]

Следующий этап формирования уголовно-правовых норм в сфере борьбы с организованной преступностью связан с установлением советской власти и формированием Союза ССР. Первый акт, разработанный и принятый в данном направлении — Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., определивший уголовную ответственность за деяния, совершенные группой лиц сообща. УК РСФСР 1922 и 1926 гг. не внесли принципиально новых положений. УК РСФСР 1922 г. участие в преступном объединении обозначал при помощи терминов «организация», «группа», «банда», однако, данные термины не получили законодательного определения. Организованная преступность на данном этапе связывалась законодателем с контрреволюционными преступлениями, любое контрреволюционное объединение являлось организацией.

Значительные изменения мы видим в уголовном законодательстве с момента принятия УК РСФСР 1960 г.: совершение преступления организованной группой рассматривалось как обстоятельство, отягчающее ответственность (ст. 39); предусматривалась уголовная ответственность за бандитизм как форму организованной преступной деятельности (ст. 77); предусматривалась уголовная ответственность за организационную деятельность, направленную на совершение особо опасных государственных преступлений и участие в антисоветской организации (ст. 72).

Итак, УК РСФСР 1960 г. определил два особо опасных преступления в сфере государственной деятельности:

- организационная деятельность, направленная на подготовку или совершение особо опасных государственных преступлений, на создание организации, имеющей целью совершить данные преступления, участие в антисоветской организации (особо опасными государственными преступлениями признавались измена Родине, шпионаж, террористический акт, диверсия, вредительство, антисоветская агитация и пропаганда войны и др., за которые устанавливалось наказание в виде смертной казни, лишения свободы);

- организация вооруженных банд с целью нападения на государственные, общественные учреждения или предприятия (либо на отдельных лиц), участие в бандах и в совершаемых ими нападениях, которая влекла за собой применение максимального наказания в виде смертной казни.

Следует согласиться с Ю.Г. Васиным, утверждающим, что, с одной стороны, в сфере ответственности за организованную преступность делался акцент на усиление уголовной ответственности, а, с другой стороны, законодателем устанавливались два вида преступных структур — банда и антисоветская организация, которые имели отличия от организованной группы и требовали самостоятельной уголовно-правовой оценки. [1, С. 49]

Некоторые современные исследователи утверждают, что в отечественной науке до конца 80-х гг. XX века не

признавалось такого явления как организованная преступность. [7, С. 30–33] Ученые обращают внимание на укрывательство данного явления, несовершенства системы принятия мер по борьбе с организованной преступностью, и вообще, отсутствием своевременного принятия мер в борьбе с данным пороком. Когда же данное явление охватило важные сферы общественной жизни, организованная преступность получила признание в доктрине уголовного права, было разработано описание существенных черт организованной преступной деятельности: постоянство мероприятий преступного характера; осуществление преступных деяний в сфере предоставления услуг и товаров; охват организованной преступной деятельностью наиболее прибыльных общественных сфер; захват рынков сбыта, как легальных, так и нелегальных; внедрение криминальных лиц в сферу общественного управления; отмывание нелегальной прибыли в легальном бизнесе; использование методов давления и удержания в повиновении; осуществление преступной деятельности преступными формированиями со своей структурой, иерархией, многоуровневостью входящих в нее элементов. [7, С. 30–33]

В 1989 г. в результате внесения изменений и дополнений в УК РСФСР особо квалифицирующий признак «совершенное организованной группой» нашел отражение в таких составах преступлений как «Вымогательство государственного, кооперативного или общественного имущества» (ст. 95), «Вымогательство» (ст. 148).

Постановлением Пленума ВС РФ [8, С. 279–280] от 5.09.1986 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» было дано разъяснение признаков организованной группы, главным из которых был назван признак «устойчивости». С этого момента квалифицирующий и особо квалифицирующий признак «совершенное организованной группой» получил

быстрое распространение по другим нормам УК РСФСР, в частности, он нашел отражение в статьях об ответственности за призыв к насильственному изменению конституционного строя, похищение человека, незаконное повышение или поддержание цен, за обман потребителей и незаконное предпринимательство в сфере торговли. Позднее, уже в 1994 г. УК РСФСР был дополнен статьей «Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» (ст. 171), содержащей признаки формы соучастия — организованной группы. Организованная группа, в соответствии с данной новеллой, это устойчивая группа лиц, объединившихся заранее для совершения преступлений (одного или нескольких). Признак организованной группы был распространен в результате и на другие статьи УК РСФСР, касаемые привлечения к уголовной ответственности за контрабанду, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, кражу, грабеж, разбой, мошенничество, за угон воздушного судна и др.

Таким образом, история становления уголовно-правовых норм об ответственности за организованную преступную деятельность происходит на протяжении длительного времени. Генезис организованной преступности уходит своими корнями в дореволюционную Россию. Еще с дореволюционного законодательства была известна повышенная уголовная ответственность за организованную преступную деятельность. В советской же доктрине уголовного права организованная преступность характеризовалась как затухающее явление, отрицались преступные организации в СССР. Однако, повышенная волна организованной преступной деятельности все-же способствовала включению в уголовное законодательство норм об ответственности и дальнейшее развитие данного правового института.

Литература:

1. Васин Ю. Г. Организованная группа в уголовном законе: тенденции развития // Государство и право. — 2015. — № 5. — С. 48–57.
2. Грачева Ю. В. Уголовная ответственность за организационную деятельность: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 12. — С. 23–33.
3. Дмитриенко А. В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: дис... канд. юрид. наук, Ростов н/Д, 2003. 168с.
4. Ильясов Д. Б. Организационные формы групповой преступности (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис... канд. юрид. наук, Ростов н/Д, 2004. 184с.
5. Кириенко Н. А. Краткий исторический экскурс в законодательном определении организованной преступности в России XVII — XXI вв. // Власть и управление на Востоке России. — 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-istoricheskiy-ekskurs-v-zakonodatelnom-opredelenii-organizovannoy-prestupnosti-v-rossii-xvii-xxi-vv> (дата обращения: 06.12.2019).
6. Прокументов Л. М. Уголовное законодательство России XIX — первой половины XX в. об организованных преступных группах // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 401. — С. 233–238.
7. Савин В. С., Осадчая Н. Г. Организованная преступность: история и современность // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 5 (19). — С. 30–33.
8. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1997.
9. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. I — II. М.: Наука, 1994. 380с.

Организованная преступность: понятие, признаки, современное состояние

Пухов Денис Дмитриевич, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Статья посвящена исследованию современных научных подходов к понятию «организованная преступность», выявлению основных и дополнительных признаков организованной преступности, свойственных для нее на современном этапе развития доктрины уголовного права, а также анализу современного состояния организованной преступности (за 2017–2018 гг.).

Ключевые слова: организованная преступность, коррупция, организованная группа, экономические преступления, транснациональность.

Организованная преступность — это одна из глобальных современных проблем всего общества (не только российского). Существование организованной преступности сегодня можно связать с различными процессами, такими как развитие информационных технологий, интеграцию общества, миграционные процессы и др. С развитием всего общества организованная преступность изменила свой облик, стала характеризоваться новыми, ранее не свойственными ей чертами и признаками, что повлекло за собой теоретическое переосмысление понятия, сущностных характеристик и признаков организованной преступной деятельности в науке уголовного права и криминологии.

В настоящее время, следует отметить, что понятие «организованная преступность» не имеет единого значения. Авторы более ранних этапов развития науки и ученые современности предпринимали и предпринимает многочисленные попытки сформулировать универсальное определение организованной преступности, однако, по нашему мнению, сделать это достаточно сложно. Поэтому, проанализировав те подходы, которые на сегодняшний день имеют место быть в теоретической науке, автор пришел к определенному умозаключению. Попытки сформулировать понятие «организованная преступность» привели ученых к тому, что научные взгляды распались на два лагеря, тем самым, в научном сообществе «организованная преступность» получила два понимания, не совпадающих друг с другом — это криминологическое понимание организованной преступности и правовое понимание. Так, А. А. Христюк, обращает внимание на основную цель того и другого понятия «организованной преступности». Основной целью формулирования понятия «организованная преступность» в криминологическом аспекте указанный исследователь называет раскрытие социальной сущности данного общественного явления, основных его особенностей. В правовом же аспекте цель формулирования понятия «организованная преступность» усматривается в четком определении формальных признаков данного явления, которые подлежат фиксации правоохранительными органами. [9, С. 109] Формулирование же понятия организованной преступности важно как в теоретическом, так и в практическом аспекте, т.к. способствует разработке наиболее эффективных методов для борьбы с ней.

Большинство современных исследователей (и с их мнением следует согласиться) связывают развитие организованной преступной деятельности с экономическими процессами, духовным кризисом в обществе, расслоением общества по имущественному положению. А. В. Карягина обращает внимание на то, что безработные лица подвержены в большей степени не традиционной уголовной преступности, а включению их в криминальный бизнес организованной преступности. Следствием данного процесса является появление новых показателей, свойственных организованной преступности, а также тесных связей со сферой государственного управления, осуществлением ряда важных государственных функций в большей степени экономическом поле. [3, С. 75]

Исследовав научную литературу, следует констатировать об отсутствии единого понятия «организованной преступности». Современные исследователи обращают внимание на разные существенные особенности организованной преступности, формулируя определение «организованная преступность». Одни исследователи указывают на то, что организованная преступность — это самая опасная форма соучастия, за создание которой законодатель предусматривает уголовную ответственность в нормах УК РФ. [7, С. 40] Другие называют организованную преступность самостоятельным видом соучастия, для которого свойственен высокий уровень организации, что и позволяет рассматривать преступную организацию как особый вид соучастия. [2, С. 139–142] Третьи — рассматривают организованную преступность как своеобразное альтернативное общество, которое имеет свою экономику, свою социальную и духовную сферы, систему управления, систему безопасности, основы формирования молодого поколения, своим судом, внутренней и внешней политикой. [5, С. 55–56]

Исходя из исследуемого понятия организованной преступности, в научной литературе исследуются ее признаки. Признаки организованной преступности, как правило, авторами подразделяются на группы, обычно это основные признаки и дополнительные.

Так, большинство исследователей выделяют следующие основные признаки. Во-первых, это организованность. Однако, как заметила А. В. Карягина, организованность может проявляться на разных уровнях. Т. е.

само свойство организованности может быть различным в разных преступных группах (сообществах). Во-вторых, основным признаком организованной преступности является корыстный характер деятельности данной группы. Преступные группы функционируют с целью получения не просто выгоды, а с целью получения сверхвыгоды преступным путем. По данным следственных органов, большинство преступлений, совершенных организованными группами, носят корыстный характер, а те, что не несут в себе по сути корыстного характера, являются вспомогательными преступлениями для достижения общепоставленной цели — получения сверхприбыли. Корыстные преступления широко распространены в различных сферах экономической деятельности — в сфере предоставления услуг, товаров, в предпринимательской сфере в целом. В-третьих, основным признаком организованной преступности следует назвать наличие коррупционных связей. Коррупция в России и организованная преступность тесно связаны между собой, находятся в прямой зависимости, причиной тому является наличие выгоды от преступной деятельности, отсутствием должного контроля при расследовании, существованием тесных связей с преступными сообществами по долгу службы и т.д. Организованная преступность и коррупция находят точки соприкосновения в тех сферах, где требуется получение информации любого уровня (начиная от коммерческой и правовой, и заканчивая государственной), при этом коррумпированность государственных служащих проявляется также в различных сферах — судебной системе, правоохранительных органах, в государственных учреждениях и т.д. [3, С. 75]

Исследователи обращают внимание на то, что преступная организация (преступное сообщество) обладает всеми признаками организованной группы. Так, преступное сообщество обладает признаками: устойчивости; структурированности и наличия единого руководства; целью создания является получение материальной (или иной финансовой выгоды) путем совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

С точки зрения криминологии, исследователи выделяют такие признаки как: сложность структуры формирования, ее многоуровневость; существование структурных подразделений внутри самого криминального сообщества (например, бригад, блоков и т.д.); наличие в группе лидера, обладающего сильными свойствами и качествами; устойчивость сообщества; сплоченность членов преступного сообщества. [7, С. 40–41]

Также следует обратить внимание на тот факт, что современная организованная преступность обладает такой чертой как мобильность, проникновение в различные сферы жизни общества (экономика, государственное управление), что приводит к изменению ее структуры (создание филиалов и наличие представителей в других странах), тем самым организованная преступность приобретает международный характер. [1, С. 63]

Среди дополнительных признаков организованной преступности современные исследователи называют сле-

дующие: наличие финансовой базы для решения поставленных задач; осуществление преступной деятельности либо в качестве основной формы социальной деятельности, либо превращение этой деятельности в основной или существенный источник дохода. [5, С. 55–56]

Анализ научных работ современных авторов приводит к выводу о том, что понятие организованной преступности следует рассматривать с двух позиций: 1. определение организованной преступности формулируется исходя из наличия и функционирования устойчивых преступных формирований, которым свойственны отличительные признаки, касающиеся организованных преступных групп; 2. определение организованной преступности раскрывается как социальное негативное явление, характеризующееся сплочением преступных формирований. [6, С. 9]

На сегодняшний день организованная преступность является одной из существенных угроз в сфере безопасности и стабильности развития российского государства. Организованная преступность, как было отмечено нами ранее, пронизывает различные сферы общественной деятельности, в первую очередь экономической. В целом же, организованная преступность препятствует развитию российского государства во многих сферах (помимо экономической сферы), в таких, например, как — социальная, политическая, культурная. Спецификой организованной преступности современного времени является ее транснациональный характер.

В аналитическом обзоре состояния преступности в России получили отражение результаты анализа организованной преступности за последние годы (2013–2017). Так, следует отметить, что в 2017 году незначительно увеличилось число зарегистрированных преступлений, на 5,5%, которые были совершены преступными организациями (сообществами) и организованными группами. [4, С. 58] Динамика показывает, что на сегодняшний день продолжает быть актуальной проблема по выявлению и раскрытию преступлений, а также по их предупреждению.

Представленные сведения на официальном сайте МВД РФ «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2018 года» отражают также увеличение числа совершенных и расследованных преступлений за 2018 год, совершенных организованными группами или преступными сообществами. [8] За указанный период совершено 15,6 тыс. преступлений организованного характера. При этом, удельный вес данных преступлений в 2018 году составил 1,4%, но динамика показывает резкое ее увеличение на 18,1% при общей тенденции к снижению (–3,3%) преступности в России.

Следует отметить, что большинство зарегистрированных преступлений, совершенных организованными группами и преступными организациями по своей категории являются тяжкими или особо тяжкими. В 2018 году было совершено 15,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (что составило прирост таких преступлений на 17,6%), удельный вес их в общем числе расследованных

преступлений увеличился с 5,8% в январе — декабре 2017 года до 7,1%. [8]

Географически организованная преступность распределена преимущественно в таких субъектах РФ как Москва и Московская область, Челябинская область, Калужская область, Ставропольский и Пермский края.

В целом, в структуре преступлений за 2017 года большая часть преступлений, совершенные организованными группами и преступными сообществами, относятся к разряду экономических преступлений, т.е. приносящие наибольшую доходность. В 2017 году впервые экономические преступления вышли на первое место в числе всех преступлений, и численно преобладали над преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков.

Объединение по этническому принципу сейчас является достаточно распространенным явлением в среде организованной преступности. Вызвано это тем, что группы, организованные по этническому принципу, имеют более сплоченный характер, опираются на национальные ценности и ценности национальной диаспоры, что делает их более жизнеспособными, наделяет их возможностью противостоять внешнему миру более эффективно. Для достижения поставленных преступных целей они временно

объединяются с другими этническими преступными объединениями, что негативно сказывается на обеспечении прав и свобод иных граждан. Следует также отметить, что в 2017 году каждое девятое преступление в среде организованной преступности — это преступление совершенное группой, созданной по этническому принципу. Как видно, приоритетом обладают мошенничество, незаконный оборот наркотиков, кража, разбой, вымогательство, бандитизм и грабёж.

Таким образом, приходим к выводу, что организованную преступность следует понимать как самосохраняющуюся, иерархически организованную, тайную, сплоченную группу (либо их объединение), организованную и существующую ради получения сверхприбыли от поставки товаров и услуг, как незаконных, востребованных обществом, так и законных, но незаконным способом, применяющую для достижения поставленных целей насилие или угрозу его применения, обеспечивающую монопольный контроль над рынком и применяющую с целью обезопасить себя коррумпированные связи. На основании изложенного следует предположить дальнейший рост организованной преступности в основных ее сферах — экономической и незаконного оборота наркотиков.

Литература:

1. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Организованная преступность, понятие, виды, особенность и ее характерные признаки // Вестник экономической безопасности. — 2017. — № 4. — С. 61–65.
2. Капитонова О. С. Соотношение понятий «организованная группа» и «преступное сообщество» // Общество и право. — 2015. — № 1(51). — С. 139–142.
3. Карягина А. В. Понятие и признаки современной организованной преступности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2016. — № 2(24). — С. 75–78.
4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86с.
5. Котельникова О. А. Организованная преступность: криминологическое понятие и признаки // Вестник научных конференций. — 2018. — № 10–3(38). — С. 55–58.
6. Попова Е. Э. Уголовно-правовое противодействие организованной преступности, терроризму и экстремизму: учебное пособие. М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. 84с.
7. Протасов Н. В. Понятие и признаки организованной преступности // Юридический факт. — 2017. — № 13. — С. 40–42.
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 05.12.2019).
9. Христюк А. А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 335. — С. 109–112.

Органы опеки и попечительства как участники института опеки и попечительства

Ретенко Карина Станиславовна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассматриваются модели формирования органов опеки и попечительства, функции органов опеки и попечительства, полномочия органов опеки и попечительства, а также проанализированы подходы к пониманию органов опеки и попечительства как участника института опеки и попечительства.

Ключевые слова: опека и попечительство, воспитание, несовершеннолетние, недееспособные, органы опеки и попечительства.

Guardianship and trusteeship agencies as participants of the institution of guardianship

The article considers models of formation guardianship and trusteeship agencies, functions guardianship and trusteeship agencies, competency guardianship and trusteeship agencies, and also analyzes approaches to the understanding guardianship and trusteeship agencies as participants of the institution of guardianship.

Key words: guardianship, upbringing, minors, incapacitated, guardianship and trusteeship agencies.

Защита прав детей в Российской Федерации относится к числу важных проблем государственного значения. К решению данной проблемы подключаются различные государственные и общественные структуры. Особое место среди них занимают органы опеки и попечительства в силу того, что их функции связаны с решением проблем каждого конкретного ребенка. Острота конкретных проблем и неоднозначность возможных решений требует определения и уточнения правового статуса органов опеки и попечительства.

Определение понятия органы опеки и попечительства содержится в Гражданском кодексе РФ [2], Семейном кодексе РФ [3], Федеральном законе от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [4].

В соответствии со ст. 34 ГК РФ органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта РФ. Органами опеки и попечительства являются также органы местного самоуправления в случае, если законом субъекта РФ и они наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами. Таковыми являются органы местного самоуправления поселений, городских округов, муниципальных районов, внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, на территориях которых отсутствуют органы опеки и попечительства.

Необходимо заметить, что органы опеки и попечительства вправе передать свои полномочия частично в установленном порядке образовательным организациям, медицинским организациям, организациям, оказывающим социальные услуги, или иным организациям, в т.ч. организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В противовес этому в п. 1 ст. 121 СК РФ указано, что деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по определению и устройству детей, запрещается, что напрямую противоречит п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об опеке и попечительстве».

В Российской Федерации существует три модели формирования органов опеки и попечительства: государственная, смешанная, муниципальная. Государственная модель предполагает формирование органов

опеки и попечительства на уровне субъектов РФ. Смешанная модель допускает осуществление полномочий органов опеки и попечительства как на уровне субъектов, так и на местном уровне. Муниципальная модель предполагала осуществление функций органов опеки и попечительства только органами местного самоуправления, в настоящее время данная модель не используется.

Деятельность по осуществлению опеки и попечительства отнесена к предметам совместного ведения субъектов РФ и осуществляется органами государственной власти субъекта РФ самостоятельно за счет средств бюджета субъекта РФ. В ч. 2 ст. 132 Конституции РФ [1] указано, что органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству. На основании п. 3 ч. 1 ст. 15.1 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5], местное самоуправление имеет право участия в осуществлении деятельности по опеке и попечительству.

В этой связи в существующей смешанной модели появляется проблема разграничения полномочий субъектов РФ и органов местного самоуправления.

М. Чакалова, Н. Миронова указывают на государственную природу полномочий по опеке и попечительству, отмечая негативные последствия размывания границ этих полномочий и ухода от ответственности государства, а также снижению уровня государственных гарантий. Возможна ситуация, когда одни и те же полномочия осуществляются органами местного самоуправления как переданные субъектом, так и как «вопрос, не отнесенный к вопросам местного значения, который они имеют право решать без наделения законом» [9].

Однако, имеются и сторонники осуществления полномочий органов опеки и попечительства на муниципальном уровне. Так, Е. Каюров указывает на необоснованность самого принципа передачи государственных полномочий и предлагает «сформировать достаточную финансовую базу муниципальных образований» [8].

Существует также еще один принципиальный вопрос, в настоящий момент, имеющий разные подходы в юридической литературе к его разрешению. Это вопрос, касающийся определения органов опеки и попечительства в качестве участников или субъектов возникающих правоотношений.

Существует позиция, что признание какого-либо органа субъектом или участником правоотношения осуществляется по виду последнего, является ли оно материальным или процессуальным. Органы опеки и попечительства действительно очень часто участвуют в процессуальных отношениях, действуют в порядке, предписанном им законом. Поэтому чаще всего органы опеки и попечительства появляются, когда есть или возможно нарушение законных прав и интересов субъектов семейных правоотношений.

Органы опеки и попечительства не являются субъектами собственно семейных правоотношений, а являются их участниками. В данной ситуации органы опеки и попечительства не реализуют непосредственно собственные права и обязанности, а способствует реализации прав субъектов семейных правоотношений, а также наложению на них ответственности. Существует позиция, что органы опеки и попечительства являются субъектами правоотношений, вытекающих из семейно-правовой ответственности [10].

Указанные доводы, отмечающие властный характер полномочий органов опеки и попечительства подтверждаются и судебной практикой Верховного Суда РФ. При рассмотрении дел по спорам, связанным с воспитанием детей, к участию в деле в обязательном порядке привлекается орган опеки и попечительства, который обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, либо родителя (родителей), в отношении которого (которых) поставлен вопрос об ограничении или о лишении родительских прав, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подписанное руководителем органа опеки и попечительства (п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 [6], п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 [7]).

Однако, возможна ситуация, когда органы опеки и попечительства помимо наделенных властных полномочий, осуществляют иные, тем самым становясь субъектом семейных правоотношений. Согласно ч. 1 ст. 121 СК РФ [3] защита прав и интересов детей в случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Кроме того, отношения по установлению опеки и попечительства включают в себя не только возможность появления семейных правоотношений, но и те административные акты органов опеки и попечительства, благодаря которым у несовершеннолетнего появляется опекун или попечитель. Речь идет об административных правоотношениях, в которых органы опеки и попечительства являются полноценными субъектами.

На органы опеки и попечительства как публичные субъекты возложена обязанность по контролю процесса осуществления опеки, защите прав несовершеннолетних, привлечения опекунов (попечителей) к имущественной ответственности. Указанные функции являются одновременно и правами и обязанностями органов опеки и попечительства, однако их появление связано не с частным правом и договором, а с административно-правовой природой этого органа.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [4] к полномочиям органов опеки и попечительства относятся: выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей; установление опеки или попечительства над такими детьми; осуществление надзора и контроля за исполнением опекунами и попечителями своих обязанностей; освобождение и отстранение опекунов или попечителей в порядке, предусмотренном законом; выдача разрешения на совершение сделок с имуществом подопечного; заключение договоров доверительного управления имуществом подопечных; защита интересов несовершеннолетних граждан в случае, если деятельность опекуна или попечителя противоречит интересам подопечного или он не осуществляет защиту ребенка; разрешение попечителю проживать отдельно от подопечного в случае, установленном в законе; подготовка лиц, изъявивших желание быть опекунами или попечителями; проверка условий жизни подопечных, а также надлежащего исполнения опекунами или попечителями своих обязанностей; информирование граждан о порядке и возможности назначения их опекунами или попечителями; оказание помощи опекунам и попечителям в реализации и защите прав несовершеннолетних.

Для реализации своих полномочий, связанных с вопросами установления, осуществления и прекращения опеки или попечительства, органы опеки и попечительства принимают акты (п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»), порождающие конкретные права и обязанности органов, организаций и отдельных лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что органы опеки и попечительства не являются субъектами собственно семейных правоотношений, а являются их участниками. В данной ситуации органы опеки и попечительства не реализуют непосредственно собственные права и обязанности, а способствует реализации прав субъектов семейных правоотношений, а также наложению на них ответственности. На органы опеки и попечительства как публичные субъекты возложена обязанность по контролю процесса осуществления опеки, защите прав несовершеннолетних, привлечения опекунов (попечителей) к имущественной и иным видам ответственности. Указанные функции являются одновременно и правами и обязанностями органов опеки и попечительства, однако их появление связано не с частным правом и договором, а с административно-правовой природой этого органа.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, глава 2, ст. 35).
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1 ст. 16.
4. Об опеке и попечительстве: федер. закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17, ст. 1755.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 1, ст. 15.1.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».
8. Каюров Е. А. Некоторые аспекты повышения эффективности системы разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти в России // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С. 10.
9. Миронова Н. Размытая компетенция // Вопросы местного самоуправления. 2007. № 3. С. 10. Чакалова М. С. О предоставлении органам местного самоуправления прав на осуществление государственных полномочий // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2009. № 1. С. 10.
10. Тагаева С. Н. Объект и субъект семейно-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2 (24). С. 141–149.

Алеаторные сделки в российском гражданском праве

Савенко Александр Михайлович, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В данной статье будет рассмотрена тема «алеаторные сделки». Актуальность данного исследования выражается в неполноте правового регулирования некоторых видов алеаторных сделок. А также будет предложено решение данной проблемы.

Ключевые слова: алеаторная сделка, рискованная сделка, договор, правоотношения.

В современном мире с присущей ему рыночной экономикой значительно повышается такое явление, как риск. Многие экономические отношения между субъектами гражданского оборота стали основываться на чувстве риска, т.е. результат сделки обусловлен случайным событием, наступление которого и вносит ясность в конечное требование одного из субъектов правоотношения. Подобные соглашения в гражданском производстве получили название алеаторных договоров, примером которых можно выделить договор страхования, сделки связанные с азартными играми, договор ренты и т.д.

Данные договора уже давно имеют место в современном гражданском обороте, например договор страхования с каждым годом начинает охватывать все больше сфер жизнедеятельности и становится все более востребованным в жизни людей, а также договор ренты, который способствует разрешению многих общественных

и социальных задач, но наиболее традиционно алеаторные сделки, принято относить к азартным играм, регулирование которых на сегодня в Российском праве имеет ряд проблем.

Если заглянуть в историю развития алеаторных сделок в Российском гражданском праве, то нетрудно сделать вывод, что эта отрасль хоть и являлась предметом изучения в советском праве, но широкого распространения не получила, в связи с чем не было получено достаточного судебного опыта для эффективного правового регулирования данных сделок, поэтому в настоящее время суды, столкнувшись с разрешением споров, основанных на риске, попали в условия отсутствия правовой регламентации данных правоотношений.

Данные пробелы в современном законодательстве требуют адекватного решения, а именно теоретического осмысления и разработки соответствующих положений,

направленных на регулирование алеаторных сделок. Поэтому данная тема исследования имеет **актуальность**.

Далее рассмотрим подробнее отдельные виды алеаторных сделок.

1. Страховой договор. Представляет собою сделку между двумя субъектами: страхователем и страховщиком. Суть этой сделки сводится к тому, что одна сторона, страхователь, в силу своего права или обязанности вносит определенную плату, а именно страховой взнос, лицу — страховщику — в обеспечении своего имущества. Говоря более простым языком, одна сторона, изъявляя желание сохранности своего материального или личного блага, страхует это самое благо и при наступлении негативных последствий для застрахованного объекта, страхователь имеет право получить определенную выплату, равную стоимости застрахованного объекта. Эти выплаты осуществляются за счет денежных фондов, формируемых страховщиком.

Данный договор делится на обязательное и добровольное страхование, вот тут и возникает проблема, ведь в основе регулирования страховых отношений лежат принципы равенства сторон договора и добросовестности. Так допустим, законодателем дается право страховщику принимать стандартные правила страхования (п. 1 ст. 943 ГК РФ) и применять разработанные им или объединением страховщиков стандартные формы договора (п. 3 ст. 940 ГК РФ), осуществляя свой частный интерес. Из этого следует, что страхователь будет являться более слабой стороной, поскольку не будет иметь особого влияния как на формирование страхового договора, так и на его исполнения.

2. Договор ренты. В соответствии с (п. 1 ст. 583 ГК РФ) законодатель дает официальное определение договору ренты, по договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме.

Просто договор ренты не может относиться к условиям алеаторности, а вот договор пожизненной ренты имеет уже совсем другой характер, так смерть получателя ренты носит характер случайного события, что явно указывает на признак алеаторности. В сфере ренты можно выделить две существенные проблемы, где одна вытекает из другой.

Во-первых, в момент заключения договора и вплоть до наступления указанного случая вопрос об общем объеме выплаченной суммы и его соответствия стоимости передаваемого имущества остается неизвестным в силу для-

щегося характера договорных отношений в виду неясности условия о сроке действия соглашения.

Во-вторых, рискованность данной сделки для каждой из сторон выражается в том, что суммарный размер выплаченной ренты или содержания, которое получит при жизни получатель, может не только не покрыть стоимость отчуждаемого имущества, но и оказаться гораздо более меньшей суммой, а для плательщика ренты, наоборот, в случае долгосрочного ненаступления окончания периода жизни получателя ренты реально выплаченная рента может превысить его действительную стоимость. Таким образом, в договоре ренты с пожизненным содержанием вследствие неопределенности общего объема содержания и наступления случайного события, нормами гл. 33 ГК РФ в большей степени регламентируется защита прав получателей содержания и гарантии их обеспечения при отчуждении принадлежащего им имущества. Данная ситуация нарушает один из принципов рентных отношений, а именно принцип равенства.

3. Регулирование сделок, основанных на азартных играх и пари. В азартных играх и пари алеаторность выражается наиболее отчетливо, ведь данные сделки основаны на случайности (риске), что является главным признаком алеаторной сделки. В российском праве на проведение азартных игр действует тотальный запрет, за исключением игорных зон. Но зато распространена практика проведения игр в сети интернет, где нередко можно наткнуться на сайты, предлагающие услуги казино. Хотя в России существуют и исключения, а именно легальное право букмекерским конторам и тотализаторам при наличии лицензии и состоящим в СРО осуществлять прием ставок, при этом вступление в саморегулируемую организацию направлено на упорядочение работы и обеспечение прав букмекерских контор и тотализаторов.

Таким образом, проблема азартных игр и пари заключается в том, что судебная защита предоставляется только при проведении лотереи. Необходимо усовершенствовать правовое регулирование в этой сфере для того, чтобы снизить количество преступлений в игорной индустрии, а также предоставить защиту субъектам, участвовавшим в азартных играх.

В результате изучения проблем алеаторных договоров в гражданском праве РФ, был сделан вывод. Для того, чтобы разрешить проблемы рискованных договоров, необходимо в первую очередь проработать нормативную базу, а именно выделить в виде отдельной статьи положения об алеаторных сделках, дать определение этой сделке. Также необходимо дополнить положения, касающиеся страхового договора и договора ренты с пожизненным содержанием.

Проблемы классификации криминальных инсценировок

Свиридова Дарья Алексеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассматриваются классификации криминальных инсценировок, определяется их полнота и правильность.

Ключевые слова: классификация, убийство, инсценировка, преступление, виды.

Под научной классификацией понимается не столько разложение какого-либо предмета на категории, группы, виды, а именно деление объема отражающего его понятия.

Что касается собственно криминалистических классификаций, то они разрабатываются для систематизации тех или иных знаний, выделения конкретных элементов сложных систем, в целях ведения криминалистических учетов и т.д.

Первая работа по классификации инсценировок была выполнена В. А. Овечкиным, который выделил два вида — простые и сложные инсценировки. Также он предлагал классификацию по видам преступлений, которые скрываются посредством инсценирования. Исходя из последней классификации, В. А. Овечкин выделял следующие виды инсценировок убийств:

Инсценировка самоубийства: в виде повешения; посредством использования холодного оружия; посредством использования огнестрельного оружия; в виде самоотпечения; в виде самосожжения; инсценировка несчастного случая: связанного с транспортом; с производством; в быту; инсценировка естественной смерти; инсценировка совершения убийства: в целях скрыть лицо, которое фактически совершило преступление; которое было совершено в другое время; которое было совершено по другим мотивам.

Другое мнение выразил Г. Н. Мудьюгин, который выделяет следующие виды инсценировок умышленных убийств сокрытых: самоубийством; несчастным случаем; насильственной смертью; необходимой обороны или крайней необходимости.

Рассмотренные выше классификации не охватывают весь круг инсценировок преступлений, которые существуют в современной действительности, указываются лишь наиболее распространенные виды инсценировок некоторых составов преступлений.

Согласно позиции Р. С. Белкина инсценировки бывают: согласно цели: сокрытие преступления, сокрытие события не обладающего свойством криминальности; исходя из объекта: инсценировка преступления, инсценировка события не обладающего свойством криминальности, инсценировка лишь определенного элемента состава преступления; исходя из времени: инсценировка преступления до, во время, после непосредственного совершения; исходя из субъекта: осуществленная самим преступником, другими лицами; исходя из места: непосредственно в пределах места преступления, на другом месте; по способу легализации: сообщение о таком инсценированном пре-

ступлении поступает от самого исполнителя, спланированная таким образом, чтобы его обнаружили и сообщили о нем в правоохранительные органы другие лица; исходя из содержания: инсценирование только следовой картины преступления; инсценирование следов в совокупности с определенным поведением преступника и передачей правоохранительным органам ложных сведений.

Представленная Р. С. Белкиным классификация является одной из самых лучших на данный момент развития криминалистической науки, но и она не обходится без недостатков:

1) помимо классификации инсценировок непосредственно преступлений, в ней также содержатся классификации инсценировок определенных элементов преступления;

2) нельзя назвать данную классификацию полной, в некоторых случаях отсутствуют все элементы деления. Например, в классификации исходя из целей нет инсценировок отдельных элементов преступления, инсценировок в целях создания условий для будущих противоправных деяний.

Не вызывает вопросов и классификация инсценировок исходя из характера события, в отношении которого и проводилась криминальная инсценировка: осуществляемые в связи с событием, которое не обладает свойствами характерными для преступления; осуществляемые в связи с преступлением, которое не совершено, либо совершается, либо уже совершено.

Второй элемент вышеуказанной классификации может быть связан с преступлением, которое не было осуществлено в действительности. Действия преступника в такой ситуации будут направлены на создание лишь видимости якобы совершенного преступления. Первый элемент означает создание видимости того, что было совершено преступление.

Эта классификация по мнению многих современных ученых юристов может послужить той необходимой базой, которая послужит фундаментом для построения более полной, всеобъемлющей классификации преступных инсценировок.

Криминалистические классификации исследуемого объекта создают возможность для более полного восприятия и осмысления исследователями изучаемого материала, выявления характерных особенностей инсценировок отдельных видов или категорий преступлений, и использования полученных результатов при разработке методик, которые позволяют оперативно расследовать и раскрывать данные преступления.

Литература:

1. Васильев А. Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики // А. Н. Васильев, Н. П. Яблоков. М., 1984. 280 с.
2. Князьков А. С. Курс лекций по криминалистике // А. С. Князьков. — Томск, 2008. — 1128 с.
3. Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками // Г. Н. Мудьюгин. — М., 1973. — 154 с.
4. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник // Н. П. Яблоков. — М.: Юристъ, 2005. — 784 с.

Аудит как механизм противодействия коррупции в регионе (на примере Тюменской области)

Сергеев Сергей Алексеевич, студент магистратуры
Тюменский индустриальный университет

Рассматривается роль государственного аудита как одного из механизмов противодействия коррупции в регионе. С помощью анализа деятельности Счетной палаты Тюменской области как органа государственного контроля сделаны выводы об эффективности проведения государственного аудита в регионе. Показана значимость государственного аудита в решении многих задач, поставленных для достижения единой цели устойчивого развития экономики и социальной стабильности региона.

Ключевые слова: *государственный аудит, Счетная палата Российской Федерации, финансовое управление.*

Учитывая разрушительный эффект коррупции для экономического и политического развития региона, важно отметить, что одной из основных задач Счетной палаты является не только выявление, но и предупреждение нарушений. С этой целью в ходе контрольных и экспертно-аналитических мероприятий уделяется особое внимание комплексному анализу и систематизации причин, приводящих к различного рода нарушениям, разработке предложений и рекомендаций по принятию мер, направленных на их предотвращение. [1]

На основании официальных данных Счетной палаты Тюменской области было проведено исследование по нарушениям в сфере финансового контроля.

Исследование проводилось по трем критериям: по количеству выявленных нарушений, по суммам выявленных нарушений и по видам нарушений за период 2014 года по

2018 год включительно. Ниже представлены графики и диаграммы, на которых можно увидеть динамику нарушений:

Данный график отражает благоприятную ситуацию в Тюменской области по количеству выявленных нарушений. Согласно официальным данным Счетной Палаты Российской Федерации, период 2015–2017 гг. характеризуется низким уровнем коррумпированности. Данная динамика характеризуется не только принятием необходимой нормативно-правовой базы на областном уровне, но и с проведением серьезной аналитической работы, позволившей четко определить задачи Счетной палаты в Тюменской области противодействия коррупции, оперативно скорректировать основные планы и приоритеты в контрольной деятельности.

В свою очередь данная динамика характеризует эффективные меры, направленные на устранение причин

Таблица 1. Количество выявленных нарушений, единиц

Наименование субъекта РФ/Период	2014	2015	2016	2017	2018
Тюменская область	106	109	98	93	105

Рис. 1. Количество выявленных нарушений, единиц

появления нарушений. Большой вклад внесли разработка и принятие общей (базовая) методики по проведению мероприятий, направленных на противодействие коррупции в рамках контрольно-ревизионной деятельности, внесение изменения в методику проведения аудита

эффективности использования средств областного бюджета, а также в отраслевые методики по проведению проверок в области сельского хозяйства, реализации национальных проектов, строительной деятельности, образования и т.д.

Таблица 2. Суммы выявленных нарушений, млн рублей

Период/ Наименование субъекта РФ	2014	2015	2016	2017	2018
Тюменская область	293,2	323,1	342,7	385,3	345,9

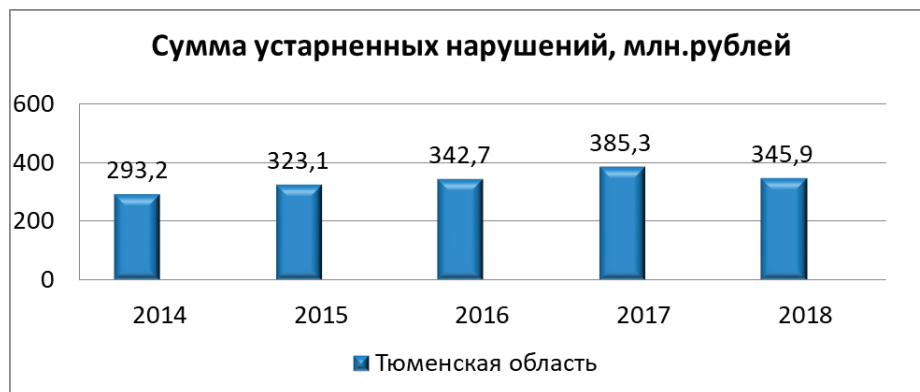

Рис. 2. Сумма устаренных нарушений, млн рублей

По данной диаграмме в период 2014–2017 гг. отмечается положительная динамика по объему сумм, устаренных финансовых нарушений, полученных от мер, принятых Счетной палатой Тюменской области.

Следует обратить внимание, что по данным диаграмма за период 2014–2017 количество выявленных нарушений уменьшается, но растет их сумма.

Среди выявленных Счетной палатой коррупционных нарушений в сфере закупок превалирует необоснованное увеличение стоимости контрактов — почти 48% от общего объема. Нарушение требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок, связанных с приемкой и оплатой невыполненных работ, составляет порядка 20%. [3]

Рис. 3. Структура выявленных нарушений за 2018

Растет коррупция в госуправлении. Создаются не только коммерческие и некоммерческие организации, но и бюджетные учреждения совершенно четко под определенную задачу — нужно провести конкурсную процедуру или большой форум и через это реализовать схемы и вывести часть средств.

Рассмотрим более детально структуру выявленных нарушений за 2018 год в Тюменской области.

По данным диаграммы в суммах нарушений, выявленных Счетной палатой РФ, в Тюменской области преобладают нарушения связанные с осуществлением закупок, доля которых составляет 0,21 млрд рублей или 47,8% от общей суммы выявленных нарушений в 2018 году, немаловажное значение имеют нарушения связанные с формированием и исполнением бюджетов.

Противодействие коррупции — одна из приоритетных задач Счетной палаты Тюменской области. После принятия необходимой нормативно-правовой базы на федеральном и областном уровне мы провели достаточно

Эти методики в течение года применяются на практике и приносят результаты в рамках контрольно-ревизионной деятельности. В нормативно-правовых актах выявляются положения, носящие коррупциогенный характер, в сфере проверяемой деятельности — признаки коррупционных правонарушений. [2]

Нельзя не отметить также, что одновременно борьба с финансовыми нарушениями и коррупцией предъявляет особые требования и к сотрудникам самих контрольных органов. Все сотрудники Счетной палаты обязуются соблюдать Этический кодекс контрольно-счетных органов РФ, который содержит ограничения антикоррупционного характера. В Счетной палате осуществляется контроль за соблюдением государственными служащими требований к служебному поведению, запретов и ограничений, а также за своевременным и достоверным предоставлением сведений об имуществе, доходах и обязательствах имущественного характера. Работает комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Литература:

1. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 20.08.2018 № 866-П «Об утверждении комплексной программы «Противодействие коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе на 2018—2020 годы»
2. Журнал «Бюджет» № 6 июнь 2010 [Электронный ресурс], <http://bujet.ru/>
3. Газета «Росбизнесконсалтинг», апрель 2019 [Электронный ресурс], <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019>
4. Отчет о работе Счетной Палаты Тюменской области. Режим доступа: http://rfspto.ru/?page_id=12, свободный.

Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ)

Слукина Евгения Валерьевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Тыдыкова Надежда Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Правовые отношения, связанные с безналичными расчетами по картам, очень быстро стали объектом, привлечшим внимание лиц из криминальной среды.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ, вступившим в законную силу 4 мая 2018 года, статья 158 УК РФ, предусматривающая ответственность за совершение кражи, дополнена квалифицирующим признаком — п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ — с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ).

Между тем в настоящее время нет разъяснений Верховного Суда РФ относительно применения указанной статьи, нет четкого понимания понятия «кража, совер-

шенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». При этом такие действия виновного могут найти разную уголовно-правовую квалификацию.

В самой формулировке ст. 158 УК РФ заложена необходимость разрешения проблемы, как в теории уголовного права, так и в практике правоохранительных и судебных органов, — это отграничение данного квалифицированного состава преступления от состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ: кража или мошенничество.

В научной литературе обращается внимание на тот момент, что достаточно сложно определить эту грань, которая заложена между кражей и мошенничеством [4]. Указанная смежность, в первую очередь проявляется

в объекте и предмете указанных составов преступлений. Правовой анализ субъектов и субъективных сторон данных преступлений так же не способствует выявлению специфичных признаков, которые, безусловно, способствовали бы отграничению рассматриваемых преступлений.

В данном случае необходимо сравнивать объективные стороны данных преступлений. Проведение такого сравнительного анализа объективных сторон преступлений, закрепленных в п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 Уголовного кодекса РФ позволит найти общие признаки, а также специфичные признаки свойственные только каждому из них. При этом важно отметить, что как кража, так и мошенничество являются разновидностью хищения.

В силу того, что кража в уголовном законодательстве РФ рассматривается как тайное хищение, то в отличие от мошенничества, при данном виде хищения преступник не входит в контакт с сознанием потерпевшего либо иного лица, с целью совершения кражи имущества, то есть приведенные составы преступления отличаются способом совершения преступления.

Так Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что «не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации» [3]. В этом случае содеянное следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, это связано с тем, что виновный действует тайно, в отсутствие держателя карты или иных лиц, во-вторых, если и присутствуют иные лица, то его действия не становятся открытыми для них, в-третьих, субъект кражи не воздействует на сознание и волю другого лица, а взаимодействует с механическим устройством, то есть банкоматом, который автоматически обрабатывает операции по банковскому счету, привязанному к используемой карте.

Так, приговором Майминского районного суда Республики Алтай от 11 апреля 2019 года М. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за то, что имея в распоряжении переданную собственником банковскую карту и зная пин-код, снял с данной карты денежные средства в банкомате.

Мошенничество же в свою очередь является преступлением, где виновное лицо использует обман или злоупотребление доверием.

Первоначальная цель данного способа хищения — ввести в заблуждение другое лицо. Конечная же цель состоит в пробуждении у потерпевшего желания предать имущество преступнику добровольно, в том числе не препятствовать его изъятию преступником.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что действия лица необходимо квалифицировать по ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации только в том случае, если виновный совершил хищение посредством сообщения другому лицу «заведомо ложных сведений

о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой» [3].

Это дополнительный аргумент о необходимости наличия другого лица, кроме субъекта преступления, при совершении мошенничества, которое добровольно передает похищаемое имущество виновному или осуществляет добровольные действия, способствующие изъятию имущества.

Так, приговором Прокопьевского районного суда Кемеровской области от 28 марта 2019 года Б. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за то, что найденной на земле банковской картой он рассчитался за произведенные в магазине покупки на общую сумму 5410 рублей, прикладывая бесконтактную банковскую карту к считывающему устройству кассового терминала, похитив таким образом данные денежные средства потерпевшего. Однако с решением районного суда не согласился Кемеровский областной суд, который сославшись на п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указал, что поскольку действия Б. связаны с оплатой товара банковской картой потерпевшего, путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, то действия Б. надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, как мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Согласно разъяснений п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» похитить чужие средства можно и без карты, например с помощью чужого «мобильного банка» или системы интернет-платежей, тайно или обманув владельца. Это кража, но если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети.

Из анализа судебной практики рассмотрения судами Республики Алтай уголовных дел по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ следует, что действия лиц, которые оплачивали товары в торговых организациях найденными или похищенными банковскими картами, а также снимали денежные средства через банкоматы с банковских карт, которые им передали собственники, сообщив пин-код, квалифицируются судами как кража чужого имущества, в случае, если представителями торговой организации не выяснялись сведения о принадлежности банковской карты и осужденные не сообщали ложные сведения о принадлежности им банковской карты. В случаях же, когда лица сообщали представителю торговой организации ложные сведения о принадлежности банковской карты, например родственнику, их действия квалифицировались как мошенничество.

Таким образом, отграничению таких смежных преступлений, как кража имущества с банковского счета и мошенничество с использованием электронных средств

платежа, будет способствовать тщательный анализ объективной стороны совершенного преступления, так как:

1. При краже действия виновного должны быть тайными, в то же время при совершении мошенничества преступник действует открыто, общаясь с потерпевшим или иным лицом;

2. При краже потерпевший или иное лицо не участвует в процессе изъятия похищаемого имущества, но при мошенничестве виновный посредством обмана полагает другое лицо передать похищаемое имущество или совершать действия, способствующие изъятию имущества.

Однако, полагаю, что для четкого отграничения таких смежных преступлений, как кража имущества с банковского счета и мошенничество с использованием элек-

тронных средств, Верховному Суду РФ необходимо внести разъяснения и уточнения. Так в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» необходимо разъяснить, что следует понимать под кражей с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», следует разъяснить, что следует понимать под «умолчанием о незаконном владении им платежной картой», то есть является ли мошенничеством приобретение товара в торговой организации при расчете чужой банковской картой, когда сведения о владельце не выясняются продавцом и не сообщаются покупателем.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 04.11.2019 г.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в редакции от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
4. Олейник Е. Н. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа //Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — Т. 7. — № 2(23). — С. 403—406.

Правовое понятие квалификации работника и её значение в трудовых правоотношениях

Сунцов Егор Александрович, студент
Вятский государственный гуманитарный университет (г. Киров)

В статье автор раскрывает понятие квалификации работника, значение квалификации в трудовых правоотношениях, взаимосвязи понятия квалификации работника и деловых качеств работника со ссылкой на нормативные источники и мнения авторитетных ученых-правоведов.

Ключевые слова: квалификация работника, трудовые отношения, деловые качества, требования к квалификации.

В условиях быстроразвивающейся высокотехнологической экономики конкуренция на рынке труда становится все более актуальным вопросом для каждого отдельного человека, занятого каким-либо трудом. Сегодня серьезная конкурентная борьба возникает не только за выполнение наиболее престижной и высокооплачиваемой работы в преуспевающей компании или государственном учреждении, но и за иную работу, способную приносить доход, позволяющий в условиях рыночной экономики и непростой социально-экономической ситуации обеспечить удовлетворение своих базовых потребностей и базовых потребностей своей семьи. При этом по данным Федеральной службы государственной статистики в 2019 г. уровень ра-

бочей силы в Российской Федерации составляет 67–68%, уровень занятости населения — 64–65%, а уровень безработицы — около 4,5%. Более всего — около 19% россиян занято в оптовой и розничной торговле, около 14% россиян занято в обрабатывающем производстве, 9,9% граждан занимается операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, большое количество россиян заняты в строительной сфере — 8,6%, 8,3% россиян заняты в сфере транспорта и связи. В этих условиях значимость приобретает вопрос уровня квалификации работника, от которого зависит качество выполнения работником поручаемой ему работы, и в целом доходность предприятия, на котором он трудится.

Легальное определение квалификации работника даётся в статье 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации, и под квалификацией работника понимается «уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника». При этом дефиниция «квалификация» в российском трудовом праве долгое время отсутствовала, но глобализация, информатизация и модернизация экономики заставила законодателя все же ввести данную дефиницию в трудовое законодательство.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, подчеркивается, что эффективно функционирующий рынок требует качественных изменений в структуре рабочей силы, повышении производительности труда, поскольку научно-технический прогресс и развитие инновационных технологий требуют постоянного развития профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций наемных работников. В целях реализации целей, поставленных руководством страны, была начата разработка национальной системы квалификаций, которая представляет собой совокупность механизмов правового и институционального регулирования квалификации работников со стороны рынка труда и предложение квалификации со стороны образования и обучения [4]. И как отмечает кандидат юридических наук Новикова Н. В., основное назначение национальной системы квалификаций заключается в формировании модели рынка труда, при которой ценность работника будет определяться не только наличием у него документа об образовании, но и его реальной квалификацией. В этом случае ключевым условием формирования современной экономики становится квалификация работника, и задача трудового права заключается в правовом обеспечении отношений, складывающихся по поводу ее получения, использования и оценки [5].

Базовые положения, которые могут помочь работодателю определиться с требованиями к квалификации того или иного работника, содержатся в Едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих (ЕТКС), Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих (ЕКС), а также профессиональных стандартах. На основе данных источников и разрабатываются должностные инструкции, содержащие в том числе и требования к квалификации каждого работника, занимающего конкретную должность в соответствии со штатным расписанием.

Так, Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих (ЕТКС) состоит из тарифно-квалификационных характеристик, содержащих характеристики основных видов работ по профессиям рабочих в зависимости от их сложности и соответствующих им тарифных разрядов, а также требования, предъявляемые к профессиональным знаниям и навыкам рабочих. ЕТКС предназначен для тарификации работ, присвоения квалификационных разрядов рабочим, а также для со-

ставления программ по подготовке и повышению квалификации рабочих во всех отраслях народного хозяйства.

Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих (ЕКС) состоит из квалификационных характеристик должностей руководителей, специалистов и служащих, содержащих должностные обязанности и требования, предъявляемые к их уровню знаний и квалификации. Квалификационные характеристики каждой должности состоят из трех разделов: «Должностные обязанности», «Должен знать» и «Требования к квалификации». При этом раздел «Требования к квалификации» определяет уровень профессиональной подготовки работника, необходимой для выполнения возложенных на него обязанностей, и требуемый стаж работы. К примеру, в Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденном Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 3, в редакции от 27 марта 2018 года содержится должность юрисконсульта. К данной должности разработан целый перечень должностных обязанностей, например, разработка или принятие участия в разработке документов правового характера, осуществление методического руководства правовой работой на предприятии, оказание правовой помощи структурным подразделениям и общественным организациям в подготовке и оформлении различного рода правовых документов, участие в подготовке обоснованных ответов при отклонении претензий и т.д. Указано, что юрист должен знать законодательные акты, регламентирующие производственно-хозяйственную и финансовую деятельность предприятия, нормативные правовые документы, методические и нормативные материалы по правовой деятельности предприятия, гражданское, трудовое, финансовое, административное право и т.д. Также в справочнике указаны квалификационные требования. Так, юрисконсульт должен иметь высшее профессиональное (юридическое) образование без предъявления требований к стажу работы или среднее профессиональное (юридическое) образование и стаж работы в должностях, замещаемых специалистами со средним профессиональным образованием, не менее 5 лет. К юрисконсульту второй категории предъявляются уже более серьезные требования: высшее профессиональное (юридическое) образование и стаж работы в должности юрисконсульта или других должностях, замещаемых специалистами с высшим профессиональным образованием, не менее 3 лет. А уже квалификационные требования к юрисконсульту первой категории предполагают высшее профессиональное (юридическое) образование и стаж работы в должности юрисконсульта второй категории не менее 3 лет. Таким образом, работодателю не составить труда, воспользовавшись Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих, определиться с квалификационными требованиями к каждому отдельному работнику.

Также требования к квалификации работника содержатся в профессиональных стандартах. В статье 195.1

Трудового кодекса Российской Федерации профессиональный стандарт определяется как «характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции». Профессиональные стандарты содержат наименование трудовой функции и возможные наименования должностей, профессий, требования к образованию и обучению, к опыту практической работы по ним, а также особые условия допуска к работе и иные характеристики.

При этом следует отметить, что по общему правилу названия должностей и требования к квалификации работодатель определяет по собственному усмотрению. Однако важно учитывать положения части 2 статьи 57 Трудового Кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми, если Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами с выполнением работ по определенным должностям, профессиям, специальностям связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений, то наименования должностей, профессий или специальностей работников и квалификационных требований к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, содержащимся в квалификационных справочниках и профессиональных стандартах.

В статье 64 Трудового кодекса Российской Федерации также содержится такое понятие, как «деловые качества работника», которое в некоторой степени соотносится в понятием «квалификация работника». Однако определение понятия деловые качества работника в Трудовом кодексе не содержится, данное понятие раскрывается в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2, где сказано, что под деловыми качествами работника следует понимать «способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли)». При этом вполне очевидно, что понятия квалификации работника и деловых качеств работника не могут

быть тождественными. Например, Л.А. Чиканова, доктор юридических наук, заведующий отделом законодательства о труде и социальном обеспечении Института законодательства и правоведения Российской Федерации считает, что понятие квалификации должно раскрываться через слово «готовность» к выполнению работы, а деловые качества — через слово «способность». Готовность является результатом полученного образования и практического опыта работы, а способность зависит от личностных качеств человека. Например, предлагается к ним относить доброжелательность, организованность, коммуникабельность, общительность, терпимость и т.д. [7].

В Постановлении Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 разъясняется, что работодатель в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно принимает кадровые решения. При этом особо оговаривается, что заключение трудового договора с лицом, ищущим работу, является правом, а не обязанностью работодателя. Однако в статье 64 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливается запрет необоснованного отказа в приеме на работу, согласно которому какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Это означает, что работодатель вправе провести оценку деловых качеств, в число которых входит имеющаяся у ищущего работу лица квалификация.

Таким образом, квалификация работника в трудовых правоотношениях имеет важное практическое значение, она позволяет еще на стадии приема работника на работу определиться, подходит ли претендент для выполнения конкретной трудовой функции. Если работодатель правильно оценит уровень квалификации потенциального работника, то это поможет в дальнейшем правильно выстроить профессиональный путь данного работника, тогда он сможет принести максимум пользы своим трудом, а также это оградит как работника, так и работодателя от возможных рисков и экономических или иных потерь.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, 2004.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.
4. Коулз М., Олейникова О.Н., Муравьева А.А. Национальная система квалификаций. Обеспечение спроса и предложения квалификаций на рынке труда. — М., 2009. — С. 7.
5. Новикова Н.В. Квалификация работника: понятие, значение для трудовых отношений, независимая оценка // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. — № 4. — С. 36–39.

6. Филющенко Л.И. Проблемы применения законодательства о повышении квалификации работников // *Lex russica*. 2017. — № 11. — С. 83–92.
7. Чиканова Л.А. Права работников и работодателей при поступлении (приеме) на работу // *Хозяйство и право*, № 10, 2004. — С. 47–56.

Гонорар успеха: анализ правового регулирования в России и США

Ткачёва Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Неерохина Елена Вадимовна, студент;
Пахомов Виктор Михайлович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Сегодня профессия юрист стала популярной как никогда. Многие абитуриенты уверенно выбирают направления юриспруденции, как объяснение применим не самый важный, но один из весомых аргументов — размер заработной платы. Для сравнения: в апреле 2019 года, согласно данным Росстата, размер заработной платы насчитывал 47,7 тысяч. Средняя заработная плата же юриста, представляющих интересы граждан и организаций¹ почти в 2 раза выше — 70 275 рублей. Но как формируется эта цифра? Нами принято решение рассмотреть одну из форм получения оплаты за свою работу юристом — оплату в виде гонорара успеха.

В данной работе будет исследован сам институт «гонорара успеха», а также каковы его расценки в современном мире, на примере России и США. Начнем с рассмотрения российской практики. Совсем недавно в России данный институт представлял собой довольно дискуссионную проблему. Долгое время гонорар успеха рассматривался лишь в поле этического понимания. И как результат появилась ч. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной адвокатской этики, закрепляющая следующее: «Адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера». Но особо это роли в легализации этого института не сыграло и отношения судей не изменилось. Все это время судебная практика шла по пути ссылки на Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, которое заключило, что данный институт «беззащитен», то есть в случае отказа от оплаты гонорара успеха никакой санкции не следовало. И получалось, что, как правильно отметил Жаров Н.Б., что любое право без корреспондирующей обязанности есть декларативная норма.

Сложность в понимании того, можно или все-таки нельзя устанавливать гонорар успеха, возникает и из п. 3.3 Постановления Конституционного Суда РФ от

23.01.2007 года: «...стороны в договоре об оказании правовых услуг, ... вправе...свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, ... не могут обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения: ... судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав, ни предметом какого-либо гражданско-правового договора» Однако, недавно произошли события, которые решили данный вопрос. Речь пойдет о деле Лекс Юнит и Инфотайн против Волвек Плюс. Судья, удовлетворив искивые требования указанных фирм, ссылки представителя ответчика на ранее указанные нормативные акты отклонила, пояснив: «Спорный пункт не обуславливает выплат вознаграждения принятием конкретного судебного решения. Он предусматривает выплату вознаграждения от суммы, взысканной на основании решения суда в пользу заказчика, или от суммы, отраженной в достигнутом мировом соглашении».

Мнение председательствующей судьи поддержали и все вышестоящие инстанции. В конце сентября 2019 года Верховный суд РФ вынес определение, которым как многие указали «практически узаконил гонорар успеха», однако опытные юристы отметили, что ВС РФ не издает нормативно-правовых актов, которые не являются обязательными для всех. Это всего лишь отказ в принятии надзорной жалобы. Но все справедливости ради, стоит сказать, что таким образом выразилось мнение, что ВС РФ не видит противозаконного в гонораре успеха, а также оказал судебную защиту данному институту. Еще в сентябре стартовала разработка законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». И вот 2 декабря 2019 года — закон подписан Президентом РФ. Вступает в силу с 01.01.2020 года: «в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказан

¹ При расчетах не учитывались заработные платы государственных служащих, прокурорских и судебных работников, работников следственных органов.

согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении». Но тут стоит сразу оговориться, конечно же легализации данного института ждали уже долгое время, и как верно заметил Жаров Н.Б., эта проблема уже стала «перезревшей», однако введение изменений не решает все вопросы полностью, поэтому нами выявлено несколько проблем, которые практика покажет уже в ближайшее время:

1) Говорить об «адвокатской монополии» приходится лишь в контексте уголовного судопроизводства. А внесение поправок именно в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» предполагает, что только данной категории представителей будет доступен институт «гонорара успеха».

Но как ее возникновение, так и решение будет в ближайшее время. Уже в скором времени ожидается обращения в Конституционный Суд РФ так называемых «не-адвокатов», и видится, что исход будет положительным.

2) Новое положение не закрепило максимального значения «гонорара успеха» и существуют опасения, что представители будут наживаться на своих клиентах. И если деятельность адвокатов регулируется Кодексом профессиональной этики, и у его доверителя есть шанс хотя бы снизить размер, пожаловавшись в комиссию, то у «неадвокатов» такового нет.

Некоторые юристы, как например, Тай Ю.В., считают, что необходимо разработать комплекс специальных мер, целый «механизм, защищающий от рвачества». Однако, считаем, что это будет довольно сложно сделать. Закрепление нормы, регулирующей этот процесс, невозможно в Законе об адвокатуре, в Гражданский Кодекс тоже, ну а создание отдельного Кодекса этики для юристов в целом невозможно, разноплановость их работы не позволяет этого сделать. Там возникает много проблемных вопросов, исследованию которых следует можно посвятить отдельную работу.

Однако, нам кажется, что здесь вполне применим зарубежный опыт. В США суд может «подкорректировать» план представителя. Если сумма «гонорара успеха» для доверитель значительна, то суд может уменьшить ее, не смотря на договор.

Что касается зарубежного опыта, то также начнем с заработка в США. Вместо привычного Росстата, там действует Бюро трудовой статистики. По его расчетам средняя заработная плата на 2019 год составила 3920 долларов, что по сегодняшнему курсу составляет 245653 рубля. В то время как средняя зарплата юриста около 9–10 тысяч долларов, что по нынешнему курсу составляет 600–610 тысяч рублей. На сегодня такой цифрой могут похвастаться не многие юристы России. Даже при расчете дохода на год.

Теперь что касается самого регулирования института «гонорара успеха» в США.

Институт гонорара успеха считается официально утвержденным в США с 1875 года, действительность которого была подтверждена Верховный Суд Соединенных Штатов. Как и в России «гонорар успеха» недопустим по уголовным делам. Кроме того, в Соединённых штатах Америки запрещается такой гонорар и по семейным делам. Примерами категории дел, по которым он могут стать:

- при причинении физическому лицу вреда;
- споры, связанные с социальным страхованием;
- дела, связанные с медицинской халатностью;
- трудовые споры.

Обычно, по этим категория выплачиваемые компенсации значительны по своим размерам, а значит и гонорар будет стоящим.

Гонорар успеха устанавливается в процентном соотношении от взысканной суммы. Общим правилом установлен предел в 33%. Холубудовская А.И., проводя исследования вывела следующие процентные ставки:

1. В зависимости от стадии судебного разбирательства:

- 1) 15% — если дело решается на досудебной стадии
- 2) 30% — производство в суде первой инстанции
- 3) 50% — апелляционное производство.

2. В зависимости от противоположной стороны:

- 1) 25% — органы государственной власти и остальные споры;
- 2) 20% — споры с участием федерального служащего.

Но эти проценты не зафиксированы в федеральных нормативно-правовых актах. Соответственно они имеют различия в штатах, так как условия оплаты регулируются Кодексом профессиональной ответственности юриста, который отнесен к регулированию самого штата.

Федеральное законодательство лишь урегулировало вопрос запрета применения по определенным категориям дел, также обозначив, что данная форма оплаты неприменима в уголовном судопроизводстве. Именно гражданское судопроизводство является полем для применения «гонорара успеха». При защите гражданских прав и свобод этот институт получил чрезвычайную распространенность.

Но все же, говоря о привычной ставке в 33% стоит сказать, что вопрос о целесообразности такого размера оплаты тоже имеет место. Связанно это с тем, что порой и 33% становятся слишком дорогой платой для доверителя. И тогда суд становится на защиту таких граждан. Но важно понимать, что он не может освободить последнего от уплаты гонорара, суд может лишь снизить его. Как было в деле Фанни Гольдфарб. В Нью-Йорке в 2015 году. Ее дело было связано со спором по недвижимости, полученной по наследству. В дописанном ей договоре была та самая стандартная ставка в одну треть от любого возмещения, связанного с наследуемым имуществом. И адвокату удалось выиграть это дело, кроме того, добился компенсации в размере 75 тысяч долларов, а также отказа от завещания в размере 100 000 долларов и 6163 долларов

судебных издержек. По итогу его гонорар составил сумму в 252 тысячи долларов.

Его «гонорар успеха» составил 251 995 долларов. Суд нашел такой гонорар излишним, снизив его до 115 тысяч, мотивируя это тем, что «адвокат не должен быть основным выгодоприобретателем по судебному спору»

Не стоит забывать, что гонорар успеха не может быть выплачен проигравшей стороной. Однако российской практике известны случаи присуждения выплаты такого проигравшей стороной — постановление АС Восточно-Сибирского округа от 09.02.2016 по делу № А19–6769/2013, мотивировав это тем, что другого вознаграждения представителя, договором не предусмотрено.

Подводя итог, стоит привести пример личности, которая смогла добиться огромного состояния на основании гонораров успеха, благодаря которым он стал не только миллионером, но и единственным миллиардером в области юриспруденции, не занимаясь ничем кроме юридической деятельности. По праву признается лучшим не только в своем государстве, но и мире — Джозеф Джамэйл. Получивший прозвище — Король гражданских правонарушений. В своей карьере пред-

ставлял Pennzoil в деле против Техасо. Так в 1985 году он выиграл дело на 10 миллиардов долларов. Его гонорар составил 335 миллионов. Однако, такого успеха добывается не каждый, а лишь тот, кто помнит, что нужно быть действительно профессионалом своего дела, любить свою работу и подходить с холодным умом и горячим сердцем к делу.

Таким образом, исследовав нормативно-правовые акты и мнения ведущих юристов, пусть он и неоднозначно, однако преобладающая часть поддерживает законодателя. Так, приходим к выводу, что институт «гонорара успеха» пусть и сквозь долгое время существования в России, все же нашел свое законодательное закрепление, что не может не радовать. По нашему мнению, это, действительно, прогрессивное решение. Считаем, что это поспособствует защите населения, которые по своему доходу ранее не могли позволить квалифицированную помощь, а теперь сама часть выигрыша и становится оплатой, а также будет разжигать мотивацию юристов работать не на процесс, а на сам результат. Ведь сегодня клиенты ожидают от юриста не просто оказания юридических услуг, а результат их оказания.

Литература:

1. Арбитражная группа // Газета «Коммерсантъ» — 2019. — № 214. — С. 7
2. И. Кондратьева. Верховный суд узаконил гонорар успеха // Право.ru. URL: <https://pravo.ru> (дата обращения: 18.12.2019).
3. Шестакова М. П., Гонорар успеха. Как суды стали относиться к вознаграждению, которое нужно заплатить юристу после завершения судебного процесса? // ЭЖ-Юрист — № 40 (1091). URL: <https://www.eg-online.ru/theme/law> (дата обращения: 18.12.2019).
4. Петрачков С. С., Гонорар успеха: анализ правового регулирования в России и зарубежных странах // Вестник Московского государственного областного университета. — 2010. — № 3. — С. 68–74.
5. Романова В. Е. Правовое регулирование взыскания и возмещения судебных расходов на оказание квалифицированной юридической помощи адвокатом: дис. д-ра. юрид. наук. МГЮА, М., 2018.
6. События. Комментарии экспертов. Гонорар успеха // Закон. — 2007. — № 2. — С. 12–17.
7. Холободовская А. И. Сколько стоит время, или о методах определения размера гонорара юриста в США // Юридический бизнес. URL: <http://www.legal-business.ru> (дата обращения: 18.12.2019).
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» № 121 (2007) Официальный сайт Федеральных арбитражных судов РФ. URL: <http://arbitr.ru/>
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. N1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева» // СЗ РФ от 5 февраля 2007 г. N6 ст. 828
10. Официальный сайт Росстата. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.12.2019).
11. Официальный сайт системы «Картотека арбитражных дел» URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.12.2019)

Совершенствование процедуры утверждения проекта планировки и межевания территории

Толкачева Анна Юрьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В статье рассматривается вопрос утверждения проекта планировки и межевания территории и последующей постановки на государственный кадастровый учет земельных участков. Были определены основные проблемы, возникающие в связи с продолжительностью процедуры утверждения документации. Проанализировав законодательную базу в области обеспечения кадастровой деятельности, был определен необязательный характер учета параллельно разрабатываемой документации по планировке территории при постановке вновь образуемых земельных участков на государственный кадастровый учет. Был сделан вывод, о невозможности регистрации земельных участков на основании проекта межевания, ввиду появления вновь образуемых земельных участков на данной территории. Предложены рекомендации по решению данного вопроса — закрепление на законодательном уровне границ земельных участков на период утверждения проекта планировки и межевания территории, а также внесение изменений в сроки утверждения документации по планировке территории.

Ключевые слова: проект планировки и межевания территории, государственный кадастровый учет, документация по планировке территории, утверждение документации, земельный участок.

В настоящее время проект планировки и межевания территории играет важную роль в обеспечении кадастровой деятельности, так как утвержденная документация по планировке территории является основанием для получения разрешения на строительство и постановки земельных участков на государственный кадастровый учет [1]. Необходимо отметить, что в настоящее время существует закрепленная на законодательном уровне процедура разработки и утверждения документации по планировке территории. Каждый этап согласования проекта планировки и межевания территории (далее — ППиМТ) имеет регламентированные сроки, которые существенно затягивают процесс утверждения документации в Комитете по градостроительству и архитектуре (далее — КГА) (рис. 1).

Как показывает практика, с момента разработки проекта планировки и межевания территории до момента утверждения документации в границах проектирования объекта происходит регистрация вновь образуемых земельных участков. В данном случае кадастровый инженер сталкивается с проблемой невозможности постановки на государственный кадастровый учет земельных участков на основании проекта межевания, так как согласно п. 20 статьи 26 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»:

Осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав приостанавливается по решению государственного регистратора прав в случае, если границы земельного участка, на который представлено заявление, пересекают границы другого земельного участка, сведения о котором содержатся в Едином государственном реестре недвижимости [2].

Проанализировав законодательную базу в области обеспечения кадастровой деятельности было выявлено, что сведения о параллельно разрабатываемых проектах планировки и межевания территории не учитываются при

постановке земельных участков на государственный кадастровый учет. Так как кадастровый инженер не обязан учитывать данные сведения, а сроки утверждения документации по планировке территории составляют 137—177 календарных дней (рис. 1), то увеличивается риск образования новых земельных участков.

Следовательно, необходимо внести изменения в утвержденный проект планировки и межевания территории, чтобы учесть вновь образуемые земельные участки, и не получить приостановку в осуществлении государственного кадастрового учета [3]. В таком случае необходимо вновь проходить процедуру утверждения проекта: согласование с собственниками вновь образованных земельных участков, проверка документации в комитете по градостроительству и архитектуре, направление документации на публичные слушания, направление и проверка документов после проведения публичных слушаний. Однако проводя повторно данную процедуру нет никакой гарантии, что на территории проектируемого объекта не возникнут новые земельные участки.

Проанализировав процедуру и сроки утверждения проекта планировки и межевания территории (рис. 1), был сделан вывод, что по некоторым из этапов утверждения регламентированы избыточные сроки рассмотрения и передачи документации. В данном случае передача документации по планировке территории для назначения публичных слушаний и после проведения публичных слушаний составляет 15 календарных дней (рис. 1). Рассмотрение материалов с публичных слушаний органом утверждения документации, а также публикация распоряжения, можно объединить в один срок — 20 календарных дней. В данном случае сроки утверждения сокращаются на месяц (рис. 2).

Также необходимо отметить, что согласно действующим нормативно-правовым актам субъектов Российской Федерации, по истечению срока распоряжения

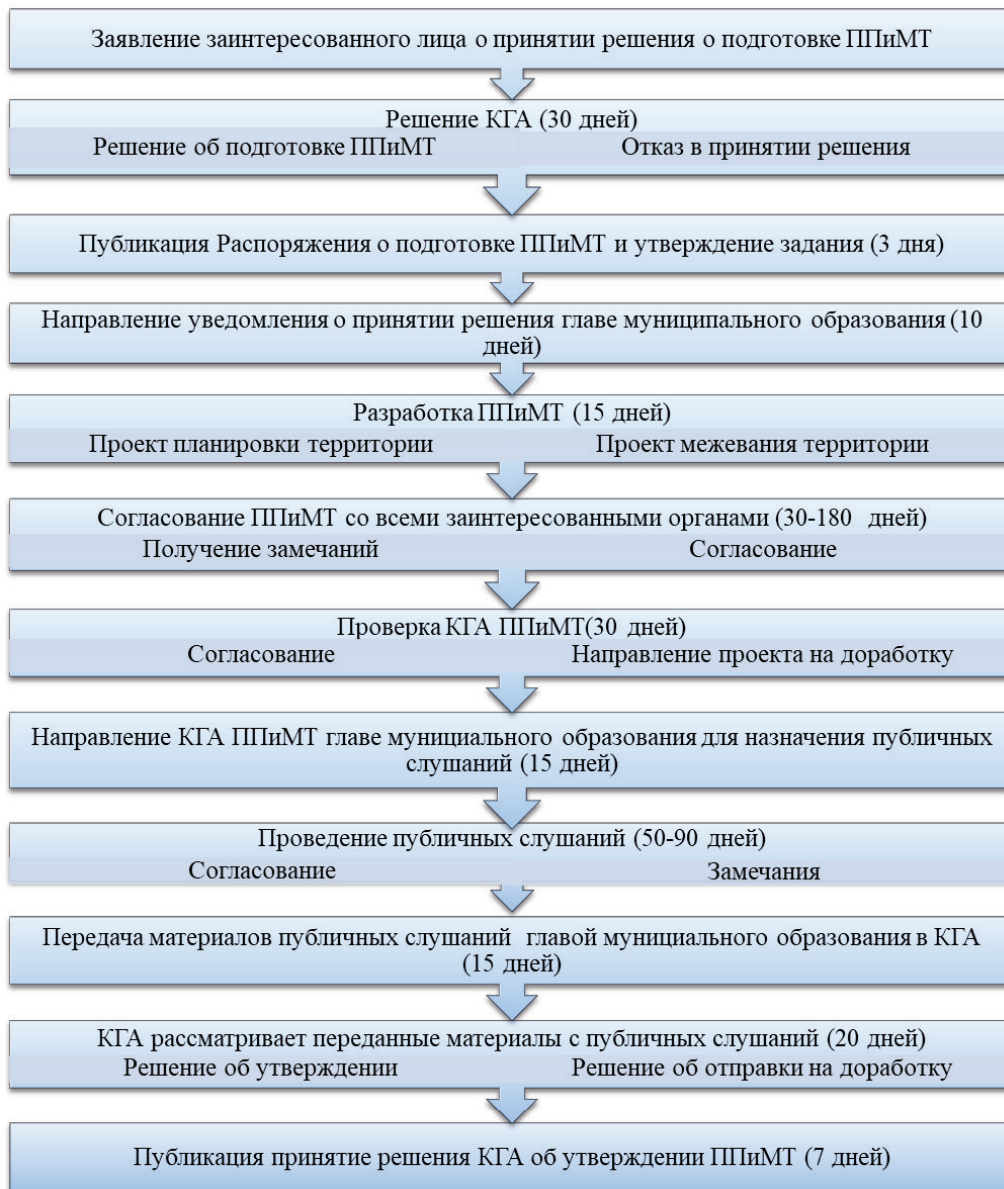

Рис. 1. Процедура и сроки разработки и утверждения проекта планировки и межевания территории

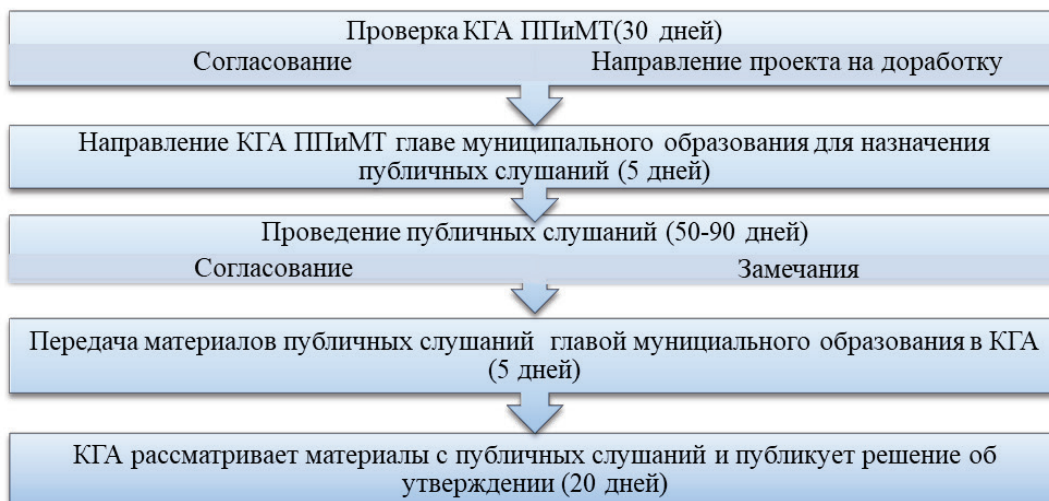

Рис. 2. Усовершенствование сроков и процедуры утверждения проекта планировки и межевания территории

о подготовки проекта планировки и межевания территории, необходимо получать новое распоряжение, что влечет за собой заново прохождения всех этапов разработки и утверждения документации.

Таким образом, можно сделать вывод, что необязательный характер учета параллельно разрабатываемой документации по планировке территории при регистрации вновь образуемых земельных участков влечет за собой срыв сроков разработки и утверждения данной докумен-

тации. В настоящее время необходимо внести изменения в нормативно-правовые акты федерального уровня, не позволяющие в период утверждения проекта планировки и межевания территории осуществлять государственный кадастровый учет вновь образуемых земельных участков, применительно к территории, в границах которой планируется строительство объекта, а также внести изменения в сроки утверждения документации по планировке территории.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ: ред. от 25.12.2018 // Российская газета. — 2005. — 10 января. — 119 с.
2. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ / принят Государственной Думой 3 июля 2015 года, одобрен Советом Федерации 8 июля 2015 года // Российская газета. — 2015. — 1 сентября. — 158 с.
3. Тихонова К. В., Колесников Н. В., Елисеева А. А. Особенности процесса формирования земельных участков при разработке документации по планировке территории / К. В. Тихонова, Н. В. Колесников, А. А. Елисеева // Экономика и экология территориальных образований № 4. — 2015. — 28 февраля. — С. 2.

Повышение актуальности и практической значимости международного права в условиях глобализации международных отношений

Федоренко Святослав Петрович, кандидат юридических наук, доцент;
Васенёв Виталий Вадимович, студент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье рассмотрены основные проблемы и изменения, которые происходят в международном праве, а также в мировом сообществе в целом, посредством стремительного и быстроразвивающегося процесса глобализации. Актуальность данной статьи заключается и в том, что на фоне обширной глобализации, благодаря её механизмам и методам, международное право всё меньше выполняет свои функции, как один из инструментов регулятивного воздействия на международные отношения. Причины таких изменений, а также некоторые предложения по решению рассматриваемых проблем представлены в данном исследовательском материале.

Ключевые слова: международное право, глобализация, международные отношения, интернациональное взаимодействие.

Enhancing the relevance and practical relevance of international law in the context of the globalization of international relations

Человечество на сегодняшний день достигает невероятных успехов в своём развитии, наша цивилизация с каждым годом совершает огромные шаги во многих сферах общества, будь то наука, экономика или политика. Но в большинстве своём такой прогресс прямо зависит от глобализации, которая в последние десятилетия играет важную роль в современном обществе.

Напомним, что под глобализацией в широком смысле понимают процесс всемирной интеграции и унификации

всех сфер общественной жизни, включая стандартизацию экономики, законодательства и даже религии. Теоретики со всего мира до сих пор не могут определиться с тем, насколько процесс глобализации положительно или отрицательно влияет на жизнедеятельность всего человечества. Можно долго говорить о экологическом и экономическом вреде, который, безусловно, является одной из основных проблем, вызванных глобализацией, но не меньший интерес представляют международные отношения, которые

сегодня стоят под угрозой дестабилизации. Нельзя не согласиться с мнениями политиков и юристов международных, что с открытием границ для свободного, беспрепятственного общения и обмена информации страдает национальная целостность и самобытность многих государств. Ярким примером сегодня является Европейский союз (далее ЕС), самый известный экономический союз в мире, цели которого изначально, при создании были направлены на региональную интеграцию и стандартизацию. Действительно, ЕС имеет одну из самых развитых экономик мира, но какой ценной? Юристы, считают, 28 стран участников, уже тяжело назвать самостоятельными государствами, обладающими собственным суверенитетом. Стандартизация законодательства, которая была необходима для лучшего экономического роста, привела к тому, что по сути ЕС является одним большим государством, т.к. жители Европейского союза свободно, без каких-либо ограничений могут перемещаться по территории других стран участников, что является катализатором для увеличений миграционных поток, когда жители одних стран стремятся переехать в другие с целью большей выгоды для себя. Такие отношения уже ставят под угрозу целостность отдельных государств. Таким образом, нарушается международный диалог, который важен для того, чтобы не допустить того самого полного слияния, ведь уже сегодня заметно, как некогда известные европейские государства теряют свой колорит, свои национальные черты и даже язык. К тому же несмотря на всю унификацию и стандартизацию наблюдается и отрицательный фактор, когда внутри одного объединения, как ЕС, существует собственная стратификация, где одни государства занимают доминирующее положение над другими, выставляя собственные условия в международных отношениях, которые зачастую являются невыгодными для других сторон. При этом такие отношения не соответствуют принципам международного права, которые основаны на равенстве сторон.

Ещё одной не менее важной проблемой в современном мире является доминирование таких сверхдержав, как США, Россия, Китай и другие. Сверхдержавы сегодня являются наглядным примером того, как глобализация влияет на международное право и международные отношения в целом, когда одно государство способно оказывать большое влияние на политическую обстановку в мире. Организация объединённых наций (далее ООН), в обязанности которой входит не допущение таких ситуаций, к сожалению, не может справиться с такими явлениями. Например, США, имеющие одну из самых больших экономик мира, являются главным игроком на международном рынке, ведь от решения от этого государства зависит не только экономическое, но и политическое положение того или иного государства, в пользу которого, например, будет возложены определённые санкции или иные протесты. К тому же, сверхдержавы имеют большую поддержку в лице других государств, которые даже в мирное время, считаются союзниками и надёж-

ными партнёрами. Отсюда систематические заседания совета ООН или иных комиссий не дают объективного и справедливого результата, т.к. мнение многих стран участников ООН может быть высказано под давлением иного государства. Сегодня в разных частях мира возникают новые вооружённые конфликты, которые на протяжении нескольких лет не прекращаются, хоть в разрешении этих конфликтов и участвуют такие организации как ОБСЕ, миротворческие группы ООН, действуют и собираются постоянные комиссии по разрешению военных споров, но из-за дестабилизации международных отношений эти конфликты не заканчиваются, в том числе из-за влияние доминирующих стран. Такие государства, которые имеют особое значение в мире ставят под угрозу большинство международных договоров, которые в свою очередь являются частью всего международного права, которое стремится не допускать своевольные, необсуждаемые с иными государствами решения только лишь ради удовлетворения собственных интересов и потребностей.

Также в данной статье хотелось бы отметить, что экономика в условиях глобализации становится проблемой и для международного права, а именно для международного частного права. Как и во многих демократических странах мира международное частное право в части ведения предпринимательских отношений основано на свободной конкуренции и на запрете на монополизацию на рынке товаров и услуг. С учётом глобализации многие корпорации внутри отдельных государств, начали выходить на международный рынок, увеличивая свой капитал и превращаясь уже в транснациональные компании (далее ТНК), которые, не говоря уже о внутреннем рынке, стали монополистами на международном уровне. Вся проблема заключается в том, что монополист даже в международных отношениях, использует те же недобросовестные рычаги управления, что и внутри государства, которые нарушают нормы частного права, тем самым нарушая экономическое положение не только отдельных организаций, но и некоторых государств. Так как экономика транснациональных компаний может превышать и экономики государств, оказывая существенное давление. К тому же обладая огромными ресурсами, в том числе и денежными ТНК способны лоббировать собственные интересы даже на высоком политическом уровне не только в собственном государстве, но и в иных странах мира. Такие возможности ТНК противоречат нормам международного права и должны всё больше контролироваться специально созданными контрольными органами внутри государств и международными организациями, цели которых направлены на свободную конкуренцию на международном рынке.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены лишь некоторые основные проблемы, возникающие в международном праве, связанные с процессом глобализации в международных отношениях, которые требуют к себе внимание всего мирового сообщества, включая международных политиков, юристов и руководителей всех стран мира.

Литература:

1. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями.
2. Бирюков М. М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора: Учебное пособие. — М.: Статут, 2013.
3. Ковлер А. И. Европейская интеграция: федералистский проект (историко-правовой очерк). — М.: Статут, 2016.
4. Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — М.: Статут, 2017.
5. <https://www.un.org/ru>

Право человека на жизнь

Хоанг Александра Туиевна, студент;

Козик Юлия Евгеньевна, студент

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Статья посвящена проблеме права человека на жизнь. В ней рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся момента возникновения жизни и права на эту жизнь у человека, а также вопросы лишения человека его жизни.

Ключевые слова: право человека на жизнь, плод, рождение, окончание жизненного цикла, право на смерть, эвтаназия, аборт, смертная казнь.

Право человека на жизнь одно из важнейших прав, закрепленных в законодательстве. Другие существующие права человека ориентированы на улучшение и создание комфорта самой жизни. Суть данного права заключается в том, что никто не может быть умышленно лишен жизни. А на государство при этом налагается обязательство сделать всё для того, чтобы человеческая жизнь оказалась вне опасности и предпринимать для этого все возможные не запрещенные законом средства.

В России существование права человека на жизнь признается Конституцией Российской Федерации. Вообще данное право относится к категории личных прав человека. В Конституции Российской Федерации оно закреплено в статье 20 второй главы «Права и свободы человека и гражданина» [1]. Комитет по правам человека определяет право на жизнь как «основополагающее право, от которого не допускается никаких отступлений даже во время чрезвычайного положения в государстве, при котором существование нации находится под угрозой», но при этом право на жизнь является одним из наиболее противоречивых прав. Почему? Тут вопросы начинаются еще с того: Когда возникает право на жизнь? Международное право не содержит определения, что такое «жизнь» или когда она начинается (и, соответственно, начинает действовать право на защиту жизни человека) и заканчивается. Так и на сегодняшний день нет единого подхода к тому, что считать началом человеческой жизни. Мнения ученых варьируются от момента зачатия до родов. Согласно преобладающей в настоящее время концепции жизнь человека начинается в момент физиологических родов, когда появляется возможность непосредственного физического воз-

действия на тело ребенка [2]. Современные представители данной точки зрения при обосновании своей позиции ссылаются на ст. 106 УК, где, в частности, предусмотрено убийство ребенка во время родов. Они полагают, что если подобные действия вместо матери совершило другое лицо (например, акушер), оно подлежит ответственности за убийство по соответствующей статье УК РФ [3]. Также определяя момент начала жизни используют критерии живорождения, установленных Приказом Минздравсоцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н. «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи». Согласно указанному приказу, живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделена ли плацента) [4]. Уголовный закон не признает плод в утробе матери в качестве потерпевшего в составе убийства, хотя этот факт в известной мере отражается в некоторых статьях уголовного законодательства. Но, как правило, принято считать, что жизнь человека наступает с момента рождения. Попытки распространить его на неродившихся детей не доказали свою эффективность.

Следующей проблемой являются рассуждения о правах человека в окончании жизненного цикла и до-

пустимого существования реализации права на смерть. Право на жизнь, не является в прямом смысле абсолютным. В процессе подготовки Всеобщей декларации прав человека было исследовано предложение, определить временные рамки правовой защиты жизни и их вступление в действие. Тем не менее, данный вопрос, касающийся реализации аборт и эвтанази, до сегодняшнего дня остается открытым.

Аборт — искусственное прерывание беременности. Приверженцы табу на аборты, опираясь на моральные соображения, высказывают мнение о том, что нерождённые дети имеют такие же фундаментальные права на жизнь с момента оплодотворения, как и люди, обладающие ими с момента своего рождения. Утверждение в отношении прав на аборт разделяются на разрешение аборта лишь в случае крайней необходимости для спасения другой человеческой жизни и аборта по социальным, материальным либо медицинским причинам. Некоторые же настаивают и на абортах по собственному желанию.

Эвтаназию по-другому называют «убийством из милосердия». На практике — это прекращение жизненного процесса человека и так медленно умирающего по причине неизлечимой болезни, травм, не совместимых с жизнью, либо физических расстройств. Противники такой процедуры убеждают общество, что жизнь живого человека является высшей ценностью, и никто не вправе ее прервать. Единомысленники эвтанази, наоборот, придерживаются того мнения, что жизнь принадлежит конкретному лицу, и это лицо самостоятельно вправе решать, как ею распоряжаться. В Российской Федерации статья 45. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласит: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтанази, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента» [5].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. — 1993. — 25 дек.
2. Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. — М., 2010. — 278 с.
3. Татарников В. Г. Уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности / В. Г. Татарников. — Иркутск, 2000. — 195 с.
4. Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 4 марта 2003 г. № 73 // Российская газета. — 2003. — 15 апреля. — № 72.
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N323-ФЗ (последняя редакция)
6. Б. А. Страшун. Конституционное право на жизнь в современном мире // «Актуальные проблемы российского права», № 6, 2015 г.
7. Интернет источник — <http://interlaws.ru/pravo-na-zhizn/>.

В некоторых случаях применение смертной казни допускается, согласно статье 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Но Международный пакт о гражданских и политических правах свидетельствует об отношении к смертной казни международного права — статья 6 призывает те государства, которые не отменили смертную казнь, проявлять максимальную осторожность при осуществлении подобного наказания. В России смертная казнь впредь до её отмены может применяться за особо тяжкие преступления. Уголовный кодекс Российской Федерации допускает применение смертной казни, хотя и устанавливает целый ряд ограничений на её применение. В порядке помилования её может заменить пожизненное заключение или лишение свободы на срок 25 лет. Тем не менее, фактически в России с 1996 года смертная казнь не применяется. Более того, в 1999 году Конституционный Суд РФ ввёл мораторий на смертную казнь до образования суда присяжных на всей территории страны. Впоследствии, в 2009 году, он продлил этот мораторий на бессрочной основе [6].

Также существуют иные основания лишения жизни: результате действий сил безопасности государств и во время вооруженного конфликта. Государства могут применять смертоносную силу, например, для предотвращения гибели большого количества людей или подавления мятежа, а также в случаях: защиты любого лица от противоправного насилия; осуществление законного задержания; предотвращение побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; подавление, в соответствии с законом, бунта или мятежа. Любой вооруженный конфликт повышает вероятность гибели людей. Но государство стремится, на сколько это возможно, сохранить право на жизнь во время вооруженного конфликта [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день вопрос затрагивающий право человека на жизнь остается открытым и неоднозначным.

Ответственность за нарушение требований в сфере безопасного применения пестицидов и агрохимикатов

Шпакович Юстина Викторовна, студент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Эра высоких технологий, тесно ассоциирующаяся с XXI веком, предполагает постепенное принятие человечеством простого правила: необходимо сохранять баланс между положительным и отрицательным воздействием антропогенной деятельности на окружающую среду.

Пестициды, являясь химическим средством защиты животных и растений от порчи или уничтожения, выступают одним из инструментов прогресса человечества, поскольку направлены на сохранение продовольственной мощности всего агропромышленного комплекса и обеспечение базовых потребностей постепенно растущего населения планеты, с которыми справляться старыми способами хозяйствования не представляется возможным.

Несмотря на то, что пестициды направлены на защиту сельскохозяйственной деятельности от вмешательства вредителей, болезней, паразитов и других негативных элементов, сложно говорить об абсолютной безопасности их использования в отношении конечного потребителя соответствующей продукции — человека.

Начиная сельскохозяйственной деятельностью и заканчивая непосредственным приобретением товаров для личного пользования практически каждый человек в той или иной мере контактирует с пестицидами. По данным международной независимой неправительственной экологической организации Гринпис (англ. «Greenpeace») от отравлений пестицидами на хлопковых плантациях ежегодно умирает 28 000 человек, остатки пестицидов присутствуют примерно в 1,3 млн тонн шерсти, практически на всех плантациях шёлка тутовые деревья обрабатывают пестицидами [1].

Как следует из приведённой статистики, наличие ответственности за нарушение требований в сфере безопасного применения пестицидов является важным элементом сохранения здоровья каждого человека и благоприятной окружающей среды.

Правовая сфера государства напрямую влияет на возможность и успешность применения тех или иных мер, направленных на регулирование ответственности — корректность, строгость и доступность для правоприменителя соответствующих санкций позволяют предупредить правонарушения и преступления до их непосредственного возникновения.

Основные положения, связанные с применением пестицидов, базируются на Конституции Российской Федерации и на Федеральном законе от 19.07.1997 № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» [2; 3].

В промышленных масштабах применение пестицидов и агрохимикатов предполагает наличие определённых

специалистов в данной сфере, поэтому понимание взаимосвязи тех или иных действий и последующей ответственности присутствуют как само собой разумеющееся. В свою очередь, «обычные» граждане, ведя личное подсобное хозяйство и осуществляя другие виды разрешённого использования земель, как правило, не представляют последствия неправильного использования пестицидов, пользуясь исключительно своим жизненным опытом («добавлю немного больше — хуже не станет»), либо инструкциями к приобретаемым химическим средствам (не всегда соответствующим виду растений, для которых планируют их использование). Тем не менее, несмотря на потенциальный ущерб на промышленном производстве и на небольшом огороде, развивать законодательство необходимо в обоих направлениях.

Каждый, кто планирует использование пестицидов в процессе своей деятельности, обязан знать и исполнять требования, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации. Взяв за основу данное правило, следует рассмотреть имеющееся законодательство на предмет удобства его использования.

По применению законодательства об ответственности за нарушение требований в сфере безопасного применения пестицидов и агрохимикатов имеется множество вопросов, в частности, связанных с определением деяния как правонарушения (ст. 8.3 КоАП РФ) или как преступления (ст. 247 УК РФ) [4; 5]. Переход правонарушения в преступление сопровождается наличием угрозы причинения или причинением существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. Особенности подобного перехода в достаточном объёме урегулированы соответствующей документацией — судебными актами, документами Минсельхоза России, Минздрава России и другими. Вместе с тем, обращая внимание на ст. 247 УК РФ возникает новый вопрос: действительно ли данная норма работает, корректно переходя из правонарушения по КоАП РФ в преступление по УК РФ в случае наличия пункта «существенный вред»?

Согласно статистике, приведённой в процессе заседания комитета Госдумы по экологии и охране окружающей среды от 28 марта 2018 года, практика применения ст. 247 УК РФ не впечатляет: в 2015 году было рассмотрено 90 дел, а в 2017 году — 111 дел. В 2015 году в суд направлено только 5, а в 2016 году — 14. Выявлено лиц, совершивших соответствующие преступления в 2015 году — 15, в 2016 году — 21. В масштабах страны данные цифры ничтожны, из чего следует факт — в процессе применения рассматриваемой статьи существуют серьёзные проблемы [6].

В настоящее время достаточно распространена тенденция связывать деяние и последствия, без которых не привлекают к ответственности по некоторым статьям. Например, в 2005 году водитель автомобиля ГАЗ сбросил часть перевозимых пестицидов и агрохимикатов в русло р. Бирма, однако из-за отсутствия последствий по ст. 250 УК РФ ответственность по ст. 247 УК РФ также была исключена, однако были все основания для привлечения к ответственности [7].

Соответственно, исключение необходимости указанной связи для ст. 247 УК РФ содействовало бы более частому её применению, превентивно исключая опасные действия и предупреждая подобные преступления.

Судебная практика второго десятилетия XXI века содержит единичные случаи привлечения к ответственности в сфере безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами, что, предполагается, связано не с отсутствием правонарушений и преступлений, а вытекает из недостаточной проработанности механизма реализации административных и уголовных санкций, необходимостью привлечения специалистов и экспертов достаточно узкого профиля, созданием выездных комиссий для проверки нарушений.

Примером отложенного воздействия пестицидов и агрохимикатов на здоровье человека являются случаи онкологии и влияние на печень, почки.

Пестициды проходят через систему биотрансформации печени, а у людей с медленной от природы скоростью биотрансформации поступающие пестициды не успевают обезвреживаться, что косвенно повышает риск онкологических заболеваний. Помимо этого, пестициды влияют на репродуктивную систему, вызывая токсичное повреждение почек [8].

Применение не разрешенных пестицидов и агрохимикатов влияет на здоровье человека, однако результат такого воздействия может быть известен только через несколько лет, что сказывается на обнаружении нарушений в обращении с указанными средствами и установлении причинно-следственной связи, факта негативного воздействия и нарушения.

Приведённая международная статистика и российская статистика по пестицидам и агрохимикатам, а также изучение судебной практики позволяет сделать следующий вывод: существует объективная необходимость развития законодательства об ответственности за нарушение требований в сфере безопасного применения пестицидов и агрохимикатов не только на уровне Российской Федерации, но в международном праве, что позволит снизить уровень опасности этих веществ и предупредить попытки неправильного их использования.

Литература:

1. Как правильно читать этикетки на одежде? // Greenpeace — отделение в России URL: <https://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/ecodom/clothes/> (дата обращения: 01.05.2019).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
3. Федеральный закон «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» от 19.07.1997 № 109-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1997 г., № 29, ст. 3510.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
6. Практика применения ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов» // Фракция «Единая Россия» в Государственной Думе URL: <http://www.duma-er.ru/press/> (дата обращения: 01.05.2019).
7. Архив прокуратуры Мазановского района Амурской области за 2005 г. Материалы проверки от 12 августа 2005 г. № 378/57. Приводится по: Лужбин А., Швейгер А. Сложности применения ст. 250 УК РФ // Уголовное право. — 2012. — № 3. — С. 55.
8. Применение пестицидов меньше, а случаев рака больше — почему? // Агро XXI URL: <https://www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastenii/novosti/primenenie-pesticidov-menshe-a-sluchaev-raka-bolshe-pochemu.html> (дата обращения: 21.11.2019).

Правовые пути решения проблемы безопасного обращения с пестицидами в Российской Федерации

Шпакович Юстина Викторовна, студент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Согласно статистике, рынок пестицидов в Российской Федерации один из крупнейших в мире — он достигает 1,2 млрд долларов, при этом используется около 100 тысяч синтетических соединений, из которых только 200 протестированы официально (на 2014 год было разрешено применение 1263 пестицидов, в 2018 году было использовано 65,05 тыс. тонн пестицидов в сельском хозяйстве). Лица, работающие в непосредственном контакте с пестицидами, болеют в два раза чаще, умирают на 7 лет раньше, а накопление пестицидов в организме влияет на весь организм человека [1]. Тем не менее, без применения пестицидов резко возрастает засоренность полей сорняками и число больных растений, в результате чего снижается урожайность и возможны проблемы с обеспечением продовольственной безопасности государства, что не позволяет отказаться от пестицидов полностью.

Для урегулирования отдельных общественных отношений в силу их особенностей и потенциальной опасности необходимо введение посвященных конкретным вопросам нормативно-правовых актов — подобного внимания, в частности, требует обращение с пестицидами.

Безопасное обращение с пестицидами в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 19.07.1997 № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» [2]. Несмотря на обширные сведения о государственном управлении в области безопасного обращения с пестицидами и большое содержание отсылочных норм, указанный документ, совместно со всеми связанными с ним рекомендациями и нормативами, не направлен на снижение использования пестицидов в государстве или на уменьшение вреда здоровью людей.

Негативная статистика также никак не отражается в основных задачах и приоритетных направлениях реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности Стратегии экологической безопасности Российской Федерации [3]. Аналитический доклад Совета Федерации от 2013 года показывает: во многих регионах отмечается загрязнение почв и водных объектов в результате использования запрещенных к применению пестицидов [С. 26; 4].

Названные положения позволяют выделить одну из главных проблем современного российского законодательства о пестицидах — отсутствие предпосылок для улучшения ситуации с их отрицательным воздействием.

Каким образом повлиять на выделенную проблему безопасного обращения с пестицидами законодательно?

Например, использовать различные инструменты юридического воздействия: поощрительные, компенсационные и карательные меры.

В Швейцарии существует «Бутон», своеобразный «знак качества», введенный Федерацией швейцарских органических хозяйств «Bio Suisse», а Правительство Швейцарии разрабатывает план действий по снижению рисков использования пестицидов, включая меры по ограничению их влияния на здоровье человека и окружающую среду [5]. Благодаря развитому правовому и экологическому воспитанию, жители государства предпочитают приобретать органическую продукцию, из-за чего при переходе на «биологические рельсы» урожайность в пересчете на гектар немного падает, однако повышается отпускная цена продукции. Опыт Швейцарии сложно реализовать в Российской Федерации, поскольку: 1) слабое правовое сознание и экологическое воспитание, что не позволит стать эко-продукции популярной в достаточные сроки без наступления экономических последствий и перейти производителям на экологически чистое производство; 2) сельскохозяйственные производители предпочитают получать прибыль, не волнуясь о негативном воздействии на здоровье и окружающую среду; 3) недостаточно разработаны способы эффективного ведения сельского хозяйства без использования пестицидов.

В качестве одного из способов поощрения производителей экологически чистой продукции на законодательном уровне следует закрепить определение экологически чистой продукции — продукты питания, произведенные из сырья, выращенного на незагрязненных почвах и полученного без использования минеральных удобрений и ядохимикатов. Введение данной формулировки позволит исключить трактовку понятия в угоду производителей, что, возможно, повысит окупаемость и популярность настоящих эко-товаров.

Если с введением поощрительных мер в Российской Федерации могут возникнуть серьезные проблемы, то компенсационные и карательные меры уже оказывают влияние на улучшение ситуации по безопасному обращению с пестицидами.

Компенсационные меры, как правило, связываются с налоговыми льготами и повышенным интересом со стороны покупателей (необходимо разработать способ стимулирования такого интереса путём выработки стандартов эко-продукции, интересующих сторонников безопасного питания). Для того, чтобы производитель мог претендовать на преференции, необходимо сертифицировать данные товары (по финансовой составляющей постепенно интерес государства должен перейти к производителю, что позволит избежать дополнительных расходов со стороны бюджета на проведение необходимого комплекса мероприятий).

В законодательстве Российской Федерации закреплены санкции при нарушении безопасного обращения

с пестицидами (в частности, ст. 8.3 КоАП) и ст. 247 УК РФ [6; 7]. Особо следует выделить судебное дело № 2–107/2014, по которому организация обрабатывала поля пестицидами, в результате чего были отравлены пчёлы на соседних пасеках — причинённый ущерб составлял порядка 481 274 рублей [8]. Несмотря на сумму ущерба, компенсировано было всего лишь 81 053 рубля, что составляет совсем небольшую долю фактически понесённых затрат на восстановление пасек, характеризую сложившуюся ситуацию в сфере возмещения ущерба в результате небезопасного обращения с пестицидами как «нежелательную» в правовой практике.

Негативное воздействие пестицидов и агрохимикатов не позволяет отказаться от них современному сельскохозяйственному производителю, что связано с повышением урожайности и снижением воздействия на урожай многих видов микроорганизмов, существующих в почве.

Повсеместное использование химических средств привело к уменьшению биологического разнообразия, что может негативно сказаться в будущем на всей экологической системе. В качестве альтернативны химическим средствам возможно использование минеральных и микробных удобрений, что позволяет перспективно приме-

нять искусственные ассоциации микроорганизмов, способных активно колонизировать корневую систему, при этом не вредя ей и синтезируя гормоноподобные соединения. Как показывает практика, экологически безопасные биопрепараты способны воздействовать на почву с помощью живых полезных микроорганизмов, повышая всхожесть и сопротивляемость растений инфекциям, качество и сохранность продукции. Биопестициды — достаточно актуальное направление развития микробиологии, поскольку исключаются многие негативные факторы, связанные с влиянием обычных пестицидов и агрохимикатов на состояние экологической системы и здоровье человека [9].

Подводя итоги, на основе приведённой статистики, судебной практики, международного опыта и действующего законодательства в настоящее время в Российской Федерации основная проблема обращения с пестицидами — отсутствие стимулирования со стороны государства по улучшению сложившейся ситуации в положительную сторону. У производителей и сельских жителей нет необходимости, потребности и возможности отказаться от использования пестицидов в сельскохозяйственной деятельности, на что могут повлиять меры со стороны государства.

Литература:

1. Почему не решается проблема пестицидов? // Агро XXI — Агропромышленный портал URL: <https://www.agroxxi.ru/stati/pochemu-ne-reshaetsja-problema-utilizaci-sovetskih-pesticidov.html> (дата обращения: 19.06.2019).
2. Федеральный закон «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» от 19.07.1997 № 109-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1997 г., № 29, ст. 3510.
3. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2019).
4. Аналитический доклад. Стратегия экологической безопасности: механизмы реализации // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d55bb8b81ab214f24e.pdf> (дата обращения: 22.06.2019).
5. Отказ от пестицидов. Опыт Швейцарии. Альтернатива пестицидам // Опыт Швейцарии URL: <https://blog-travushka.ru/otkaz-ot-pesticidov-opyt-shvejcarii-alternativa-pesticidam.html> (дата обращения: 21.06.2019).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
8. Решение № М-12/20142–107/20142–107/2014 М-12/2014 от 12 марта 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sebgDlifeZL3/> (дата обращения: 25.06.2019).
9. Коломиец Э., Сверчкова Н., Мандрик М. Экологически безопасные биотехнологии для сельского хозяйства // Наука и инновации. — 2019. — № 3 (193). — С. 4–9.

Правовые проблемы защиты несовершеннолетних от кибербуллинга

Щекина Карина Константиновна, студент;

Санатов Тимур Наильевич, студент

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье проанализированы современные нормы, касающиеся кибербуллинга в отношении несовершеннолетних, приведены примеры регулирования данного деяния в зарубежных странах, предложены возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: кибербуллинг, несовершеннолетние, Интернет, Уголовный Кодекс.

Ввиду совершенствования современных информационно-коммуникационных технологий проблема проявления общественной травли, в том числе в молодежной среде, обрела новые масштабы. Интенсивное введение в нашу повседневную жизнь компьютеров, планшетов, смартфонов и других средств связи предоставило почти бескрайние возможности для проявления девиантного поведения субъектов, которые предрасположены к каким-либо видам враждебного и асоциального поведения, главной конфигурацией которого выступает такое явление как кибербуллинг.

Можно сказать, что кибербуллинг — это различного рода агрессивные и оскорбляющие деяния, которые совершаются в отношении 1-го или нескольких лиц в виртуальном пространстве (например, в разнообразных мессенджерах, социальных сетях, e-mail и т.д.) [1. с. 95].

К основным признакам кибербуллинга можно отнести виртуальную среду и следующие виды ее проявления:

1) высказывание оскорблений адрес жертвы публично: в доступных для всех и открытых социальных сетях, на аналогичных форумах и блогах, иных многопользовательских виртуальных пространствах (например, в чатах многопользовательских онлайн-игр);

2) распространение информации, оскорбляющей и унижающей честь и достоинство личности (в виде текста, фото или аудиозаписей);

3) регулярное распространение путем рассылки пострадавшему личных сообщений с угрозами.

Существенной характерной чертой необходимо указать неизвестность лица кибербуллера. Это только лишь увеличивает уровень социальной угрозы подобного действия, так как злоумышленник, ощущая себя безнаказанным, способен свободно заниматься рассылками сообщений с угрозами и оскорблениями в отношении абсолютного неограниченного количества потерпевших, не опасаясь при этом что его личность распознают.

К сожалению, больше всего данным деяниям подвергнуты лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. Всемирной организацией здравоохранения в 2009–2010 и 2013–2014 годах проводилось изучение такого явления как кибербуллинг в отношении несовершеннолетних [2]. Данное исследование показало, что Российская Федерация является лидером по распространенности кибербуллинга в отношении детей в возрасте 11–15 лет.

Из полученных данных можно сделать вывод, что хотя бы каждый пятый подросток в России когда-либо становился жертвой кибербуллинга. Также в 2017 году подобное исследование проводил РОЦИТ, где выяснилось, что уже почти каждый второй подросток был жертвой данного деяния. Таким образом, мы видим, что данная статистика только растет.

В настоящее время дела по фактам кибербуллинга в отношении несовершеннолетних практически не возбуждаются. Это, конечно же, не говорит об отсутствии

данного явления. Скорее речь здесь может идти о высокой латентности такового вида действий, с учетом того, что потерпевшими от кибербуллинга зачастую становятся подростки и дети, поскольку несовершеннолетние ввиду их особого психоэмоционального состояния всегда наиболее замкнуты по отношению к обществу.

Во-первых, дети не желают идти на контакт со старшими, они не склонны делиться собственными переживаниями и опасениями, по этой причине они просто закрываются в себе с чувством того, что ни один человек не сумеет осознать их волнения, то что находящиеся вокруг осудят, обругают либо обсмеют их.

Во-вторых, усилия находящиеся вокруг выяснить события, которые происходят с ребенком, принимаются детьми как вторжение в индивидуальное пространство, что ухудшает обстановку.

В-третьих, большая часть не достигших совершеннолетия просто не знакомы с правилами не опасного поведения в виртуальной среде, и, кроме того, не знают о наличии различных служб доверия к каковым можно обратиться за поддержкой.

Вопрос распространения кибербуллинга осложняется тем, что правонарушители нередко применяют с целью осуществления собственных противозаконных планов способности социальных сетей, формируя «группы единомышленников» — так называемых «троллей» — общественных задиры и провокаторов, для организации информационных атак в отношении выбранной ими будущей жертвы. Подобные группы в России наиболее распространены в одной из самых популярных на территории страны социальных сетей «ВКонтакте». Несмотря на это, нельзя не упомянуть оперативную работу администрации и модераторов таких соцсетей, которые своевременно пытаются выявить такие группы, а также отдельных пользователей, аккаунты которых в последствии блокируют. Также современные соцсети имеют функцию мгновенной жалобы на контент, которую может отправить любой из пользователей, если посчитает, что данные материалы нарушают его права. Однако, безусловно, основной причиной отсутствия возбужденных дел по данным деяниям является отсутствие в российском законодательстве понятия кибербуллинга и буллинга в целом, но можно сказать, что отдельные виды нормативно правовых актов все-таки содержат в себе отдельные положения схожие с данными правонарушениями.

Так, глава восьмая части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [3] предусматривает в своей диспозиции материальную ответственность субъектов за нарушение определенных нематериальных прав: чести и достоинства, деловой репутации лица, семейной тайны, частной жизни. Если действия субъекта, затронувшие перечисленные права другого лица, не привели к наступлению общественной опасности, то данное деяние по отечественному законодательству квалифицируется как гражданский деликт.

Определенные меры предусмотрены и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [4], где в статье 5.61 предусмотрена административная ответственность за унижение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме, то есть за оскорбление, а также в статье 20.3.1 за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Уголовный Кодекс Российской Федерации [5] (далее — УК РФ) включает в себя ряд составов преступлений, включающих свойства проявления буллинга (регулярное оскорбление чести и достоинства, угрозы в отношении личности, которые могут спровоцировать за собой, в том числе совершение пострадавшим суицида, клевета): ст. 110 УК РФ, 110.1—110.2 УК РФ, 119 УК РФ, 128.1 УК РФ.

В 2011 г. была декриминализована ст. 130 УК РФ (оскорбление). В тот период времени это было объективно важным шагом для предотвращения злоупотреблений своими правами со стороны отдельных людей. Но необходимо признать, что в настоящее время назрела потребность снова криминализовать этот состав, привнеся в него важные изменения с целью обеспечения охраны чести, достоинства и психического здоровья несовершеннолетних, так как оскорбления в отношении них могут спровоцировать за собой наступление социально небезопасных результатов

Оскорблением несовершеннолетних следует считать регулярное унижение их чести и достоинства, которое выражено в неприличной форме, в том числе с использованием сети «Интернет» [6, с. 155]. На сегодняшний день похожий состав, а именно такое публичное распространение информации, порочащей честь и достоинство несовершеннолетнего, квалифицируется по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ. Что касается наиболее тяжелой формы проявления кибербуллинга — угроз жизни и здоровью несовершеннолетних, высказываемых в виртуальной среде, то такое деяние можно квалифицировать по ст. 119 УК РФ.

Если рассматривать законодательство зарубежных стран, то можно сказать, что современные развитые

страны активно внедряют меры, регулирующие ответственность за «интернет-троллинг».

Так, например, в Японии еще с 2008 года существует закон, который регулирует допуск несовершеннолетних к сети и разрешает его только при наличии дополнительно предустановленных заранее программ и фильтров (Закон о поддержке здоровой интернет-среды для молодежи).

В Новой Зеландии в 2015 году принят закон «О вредных цифровых коммуникациях», в котором введена административная ответственность за правонарушения, связанные с кибербуллингом и троллингом.

Мы считаем, что в России недооценивается проблема кибербуллинга в отношении несовершеннолетних. Кибербуллинг способен нести за собой тяжелые последствия, к каким можно причислить психологические и психические травмы, которые имеют все шансы изувечить дальнейшую жизнь детей, а также доведение детей и подростков до самоубийства либо же развитие потерпевшего как агрессора. В данном случае вчерашние потерпевшие могут начать сводить счеты, делаясь порой даже еще большими агрессорами. Они формируют новейшие деструктивные категории в соцсетях, притягивают единомышленников, разносят информацию, усиливающую общественную вражду. По статистике Управления «К» (подразделения МВД РФ по борьбе с преступлениями, связанными с информационными технологиями) за 2018 г. в около 67% субъектов России было определено более 500 подростков и детей, которые организовывали кибербуллинг.

Таким образом, мы считаем, что уголовное, административное и гражданское законодательство по поводу защиты чести и достоинства несовершеннолетних, а также их психического здоровья, должно развиваться, учитывая все современные реалии и такое явление как кибербуллинг, поскольку все существующие законы не охватывают его признаков. Кроме того, так как именно несовершеннолетние более подвергнуты данным деяниям, считаем необходимым закрепление в УК РФ понятия оскорбления несовершеннолетнего, особенно путем использования сети «Интернет».

Литература:

1. Валентина А.М. Защита детей от кибербуллинга. Вопросы уголовно-правового регулирования // Закон и право. 2019. № 10. С. 94–99.
2. Буллинг (издевательства, травля) среди подростков в Российской Федерации: Информационный бюллетень по результатам исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» HBSC2013/2014 гг. // Режим доступа: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0007/325519/HSBC-Fact-Sheet-Bullying-among-adolescents-in-the-Russian-Federation-ru.pdf?ua=1 (Дата обращения: 22.12.2019).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // «Собрание законодательства РФ». 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2018) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
6. Бенгина А.Е. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // Вестник университета. 2018. № 2. С. 155–159.

Понятие «иностраный гражданин» в международном и национальном праве

Щепановский Константин Олегович, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Прежде чем говорить о правовом статусе иностранных граждан в Российской Федерации, необходимо выяснить правовое содержание самого понятия «иностраный гражданин», так как оно имеет важное значение для определения правового статуса данных физических лиц, установления объема прав и обязанностей индивидов, находящихся на территории нашего государства и осуществляющих здесь свою деятельность или просто проживающих в России без ведения какой-либо специальной деятельности.

В целом, анализ юридической литературы и нормативных правовых актов, регулирующих вопросы правового статуса иностранных лиц, показал, что иностранных граждан как таковых, называют «иностранцы». Данное понятие в свою очередь имеет как широкий, так и узкий смысл. В широком смысле, оно охватывает иностранных граждан и лиц без гражданства, а в узком — только иностранных граждан [1].

С учетом особенностей субъектов международно-правовых отношений, в рассматриваемой сфере активно используется формулировка «иностраный гражданин», при этом, несмотря на относительно единообразное понимание данной категории, необходимо отметить наличие ряда особенностей правового положения иностранных граждан.

Прежде всего, следует сказать, что под иностранным гражданином принято понимать лицо, которое находясь на территории определенного государства, гражданином которого оно не является, имеет доказательство наличие гражданства иного государства.

При этом по общему правилу статус иностранного гражданина не зависит от длительности пребывания лица в соответствующем иностранном государстве. Иными словами, иностранные граждане могут быть как временно пребывающими в иностранном государстве, так и постоянно проживающими в нем.

Поскольку, правовой статус иностранцев в свою очередь также регулируется международным правом, то мы обратимся к анализу позиций, высказанных учеными, специализирующихся в области международного публичного права.

Так, А. Е. Ищук, трактует термин «иностранец» как ино-странный гражданин и лицо без гражданства. Под иностранным гражданином А. Е. Ищук подразумевает лицо, которое не является гражданином данного государства или же не имеет гражданства какого-либо государства [2].

А. Е. Сапунова иностранцами считает как иностранных граждан, так и лиц без гражданства [3].

Д. В. Жохова под иностранцами подразумевает всех лиц, находящихся на территории какого-либо государ-

ства, не являющихся его гражданами и состоящих в гражданстве другого государства [4].

С позиции В. А. Канашевского, иностранным гражданином в международном праве является лицо, которое не имеет гражданства в стране его местонахождения, тем не менее имеет подтверждение гражданства другого государства. Лица не имеющие гражданства отличаются от иностранцев и называются — апатриды [5].

По мнению Е. Л. Симатовой, иностранцем является «лицо, имеющее постоянную политическую, экономическую и правовую связь с государством своего гражданства и находящееся во временной экономической и правовой связи с другими государствами» [6].

Проанализировав различные позиции авторов, стоит обозначить тот факт, что в целях настоящего исследования мы все же будем придерживаться понятия «иностранец» в узком смысле, поскольку именно оно, в нашем случае, отражает его сущностное содержание.

На настоящем этапе исследования, также интересным будет отметить следующее. За последние годы, в целом ряде исследований проводимых Организацией Объединенных Наций, и в различных документах ООН понятие «иностранец» стало заменяться понятием «не-гражданин». Оно является относительно новым в международном праве и его единое общепринятое определение в настоящее время отсутствует. Почти нет монографических разработок по этому вопросу. Возвращаясь к проблеме подмены понятий, стоит отметить, в данном случае такой подход скорее вызван сложностью в некоторых случаях отнесения тех или иных лиц к не-гражданам и отсутствием общепринятых определений ряда категорий, связанных с ними. В этой связи, стоит согласиться с мнением М. В. Пожидаевой, считающей, что в современном международном праве необходимо проводить различие между иностранцами и не-гражданами в целях более четкого международно-правового регулирования прав не-граждан.

Если говорить об официальном закреплении понятия «иностраный гражданин» в российском законодательстве, то стоит сказать следующее. Первоначально оно было закреплено в Законе РФ от 28.12.1991 «О гражданстве Российской Федерации» [7], а в настоящее время содержится в Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [8] (далее — Закон о правовом положении иностранцев) и в Федеральном законе от 31.05.2002 «О гражданстве Российской Федерации» [9] (далее — Закон о гражданстве).

В соответствии с п. «б» ст. 11 Закона о гражданстве 1991 года иностранным гражданином признавалось лицо,

обладающее гражданством иностранного государства и не имеющее гражданства Российской Федерации. Подобная формулировка содержится и в Законе о правовом положении иностранцев, в соответствии с которым иностранный гражданин — это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства (п. 1 ст. 2 Закона о правовом положении иностранцев). Аналогичная формулировка содержится и в Законе о гражданстве 2002 года.

Анализируя вышеизложенное, стоит заметить, как справедливо отмечает М. И. Краева, точное установление содержания любого правового понятия, в том числе и понятия «иностранный гражданин», осложняется тем, что в правовой науке существует множество родственных терминов — правовых синонимов. Учитывая имеющиеся особенности и различия в содержании родственных юридических понятий, необходимо четко оговаривать те сферы правоотношений, в которых используется тот или иной термин [10].

Таким образом, все сказанное позволяет нам согласиться с И. А. Побережной и Ю. В. Нечипас, которые утверждают, что «фактически иностранцем в России стоит считать любое физическое лицо, которое, находясь в определенной правовой связи с российским государством, не является его гражданином и состоит в гражданстве (подданстве) иного государства» [11].

Проанализировав данный дискуссионный вопрос, приходим к следующему выводу. Необходимо закрепить единообразное понятие «иностранный гражданин» во всех действующих нормативных правовых актах Российской Федерации. Таковым стоит сделать то понятие, что на сегодняшний день содержится в Законе о правовом положении иностранцев: «иностранный гражданин — это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иного государства». Именно оно, на наш взгляд, более полно и конкретно раскрывает суть и содержание данной юридической категории.

На территории определенного государства правовое положение иностранных граждан выражает собой их обязанности и права вместе взятые. Оно определяется внутренними законами государства, принимая во внимание обязательства по международным договорам.

Рассматривая общую характеристику иностранных граждан в международном праве, следует обратить внимание на перечень источников, посредством которых происходит установление правового положения иностранных граждан:

1. Национальное (внутригосударственное) законодательство об иностранных гражданах. При этом на государственном уровне можно говорить о выделении нормативных правовых актов общего характера — то есть законов, непосредственно направленных на урегулирование вопросов правового положения иностранцев, а также о специальных актах, которые регулируют опре-

деленную сферу общественных отношений, затрагивает также вопросы прав и обязанностей иностранных лиц в соответствующей сфере. В нашей стране, подобными специальными актами могут быть названы Гражданский кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Семейный кодекс, законы об образовании, социальном обеспечении, и т.д.

2. Международные договоры, посредством которых, прежде всего, устанавливаются универсальные стандарты, которые каждое присоединяющееся к такому договору государство обязано применять ко всем находящимся на его территории иностранным гражданам.

Международно-правовые акты, а именно Декларация о правах лиц, не являющихся гражданами страны в которой пребывают 1985 года, определяет: систему, нормы, права и обязанности, смысл которых в следующем:

— любое государство имеет право определять правовое положение иностранцев в Российской Федерации, опираясь при этом на свою международную ответственность, а также учитывая обязательства в части прав личности;

— государство обязано обеспечить иностранцу независимый доступ в дипломатическое представительство или консульский орган государства;

— многочисленное выселение иностранцев — неприемлемо, если они законно пребывают на территории государства. Персональная высылка реальна только после соответствующего решения, установленного согласно закону;

— иностранцы также обязаны соблюдать нормы государства, в котором находятся. В случае нарушения ими законов, иностранные граждане понесут такую же ответственность, как и люди живущие в этом государстве;

— иностранцы имеют право на защиту государством своего гражданства. Количество прав, обязанностей и свобод иностранцев регулируется исполнительными и законодательными актами [12].

Согласно вышесказанному, разность прав иностранных граждан и граждан страны проживания определены в основном в областях политических прав, то есть иностранные граждане не имеют права участвовать в выборах и избираться в представительные органы власти, а также принимать участие в референдумах и иметь доступ к государственной службе в данной стране. Также не могут иметь отношение к военной службе, поскольку иностранцы не несут воинского долга. У них нет права въезда и выезда, но может быть установлен безвизовый режим, либо разрешительная система въезда и выезда граждан конкретного государства и так далее. Не исключается и определение пределов уголовной, гражданской и административной юрисдикции, то есть иностранные граждане не имеют права быть лицом правонарушений, например: неверность Родине или избежание воинской обязанности и т.д.

Когда иностранец пребывает за границей, то получает защиту и покровительство от государства для своего гражданства. Иностранцам предоставляется право иметь юридическую помощь и защиту от подобных органов своего государства, а также его содействие,

если в стране пребывания отказывают в правосудии и так далее.

Одновременно иностранец не утрачивает юридической связи со своим государством и предан законам своей страны.

Несмотря на относительную самостоятельность внутригосударственных источников правового регулирования в их содержании, как правило, обнаруживаются отсылки к международным договорам, связанным с характеристикой статуса иностранных лиц.

При этом также следует отметить, что во многих международно-правовых документах зачастую используются универсальные формулировки, в связи с чем граждане, иностранные лица и лица без гражданства наделяются равным минимальным уровнем политических и социально-экономических прав и свобод.

Однако встречаются и формулировки, призванные исключительно к установлению элементов правового режима иностранцев. Так, например, положение ст. 13 Международного пакта о гражданских и политических правах [13] устанавливает перечень оснований высылки иностранного гражданина, законно находящегося на территории какого-либо государства.

Стоит согласиться с позицией Д. А. Криворучко в том, что «для иностранных граждан традиционно устанавливаются различные правовые режимы, в зависимости от которых соответственно различается и объем предоставляемых на территории «чужого» государства прав и обязанностей» [14]. Как правило, речь в данном случае идет о выделении национального режима или режима наибольшего благоприятствования, речь о которых пойдет ниже.

Национальный режим — это режим, предоставляющий иностранным гражданам в определенной области правового регулирования равные права с гражданами государства пребывания.

Иными словами национальный режим предполагает в целом равное положение иностранцев и граждан соответствующего государства. Такой режим установлен,

в том числе Конституцией Российской Федерации [15] и имеет немало аналогов в зарубежных странах, а существующие изъятия predeterminedены необходимостью обеспечения государственной безопасности.

Режим наибольшего благоприятствования предполагает предоставление иностранцев прав и обязанностей, отличных от аналогичных категорий, предусмотренных для граждан страны пребывания. Подобный режим в большинстве случаев устанавливается на началах взаимности в соответствии с достигнутой между конкретными государствами договоренностью.

Характеристика специального правового режима в целом схожа с рассмотренным выше режимом наибольшего благоприятствования, поскольку он также предполагает допущение определенных преимуществ в отношении иностранных граждан, находящихся на территории государства в котором установлен соответствующий режим.

Специальный режим для иностранных граждан также в большинстве случаев устанавливается путем заключения двусторонних договоров между заинтересованными государствами. Так, например, элементами специального правового режима могут выступать права связанные с упрощенным порядком перехода государственных границ, установлением безвизового режима, и т.д.

При этом следует упомянуть о том, что известны ситуации, когда под видом специального режима происходило установление дискриминационного режима для определенных категорий иностранных граждан, в результате чего они существенно ограничивались в ряде социально-экономических прав, не только в сравнении с гражданами государства пребывания, но и с гражданами иностранных государств с большей степенью сотрудничества.

В этой связи во многих международно-правовых актах в настоящее время отмечена необходимость «обеспечивать равноправие между рабочими-иммигрантами и гражданами принимающих стран в том, что касается условий найма труда, а также социального обеспечения» [16].

Литература:

1. Акименко В. Ф. Особенности правового регулирования и реализации конституционных прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 43
2. Ищук А. Е. Административная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения Сборник материалов V Внутривузовского круглого стола. 2019. С. 57–61
3. Сапунова А. Е. Актуальные проблемы реализации иностранными гражданами права на получение вида на жительство в Российской Федерации // Права человека: история, теория, практика: восьмая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей. Курск, 2019. С. 293–296
4. Жохова Д. В. Трудовые права иностранцев в России // Правовая защита частных и публичных интересов. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842–1908). Челябинск, 2019. С. 170–172
5. Канашевский В. А. Международное частное право. М.: Международные отношения, 2016. С. 86
6. Симатова Е. Л. Международное частное право. Практикум: Учебное пособие. М.: Инфра-М, РИОР, 2017. С. 172
7. Закон РФ от 28.11.1991 № 1948–1 «О гражданстве Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (утратил силу)

8. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3032
9. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О гражданстве Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.06.2002, № 22, ст. 2031
10. Краева М. И. Правовая защита иностранных граждан и лиц без гражданства // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе Сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2019. С. 86–89
11. Побережная И. А., Нечипас Ю. В. Режимы иностранных граждан // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 3 (24). С. 129–136
12. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (Принята 13.12.1985 Резолюцией 40/144 на 116-м пленарном заседании 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 255–259
13. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, № 17, ст. 291
14. Криворучко Д. А. Особенности статуса и правового положения иностранных граждан в Российской Федерации // Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 87–92
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398
16. Голоманчук Э. В., Мкртчян В. Х. Административно-правовой статус иностранных граждан в России // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2019. № 1 (18). С. 83–85

ИСТОРИЯ

Критика буржуазности и «буржуазного духа» Кристофером Г. Доусоном в сравнительно-историческом аспекте

Комиссаров Андрей Геннадьевич, студент магистратуры
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Данная статья посвящена взглядам одного из крупнейших британских историков XX века Кристофера Г. Доусона относительно феномена «буржуазности» и «буржуазного духа», изложенные в его программной статье «Католицизм и буржуазный дух» 1935 года. Приводится Доусоновская трактовка данного феномена и влияния, оказанного им на историю Европы Нового времени, включая Реформацию, промышленный переворот и начало индустриализации. Дается характеристика буржуа как особого психологического склада людей. Обнаруживаются параллели между взглядами Доусона и ряда других мыслителей XIX–XX вв.

Ключевые слова: Кристофер Доусон, буржуазность, «буржуазный дух», католицизм, Реформация, Вернер Зомбардт, Антанас Мацейна.

Кристофер Генри Доусон (1889–1970) — английский католический историк, философ и культуролог, оказавший сильнейшее влияние на Арнольда Джозефа Тойнби и других значимых историков своего времени. Выросший в англиканской среде, в сознательном возрасте он перешел в католичество, считая именно эту ветвь христианства наиболее каноничной и приближенной к изначальной традиции. Отношение Доусона к Реформации и капитализму в целом может быть охарактеризовано как крайне негативное:

«Между духом буржуа и духом Христовым существует фундаментальная дисгармония...» [1, с. 223–229]

Буржуазия, по мнению Доусона, происходит из небольших городских коммун, по сути, находившихся за пределами традиционной иерархической схемы «духовенство-знать-крестьянство». С XVI века начинается процесс распада замкнутого мира-сообщества. Доусон подчеркивает, что в Англии становление буржуазии носило более медленный и последовательный характер, в отличие от большинства стран Центральной и Восточной Европы (в качестве примера приводятся Австрия, Германия и Россия), где высокой скоростью перехода одной формации в другую и объясняется стремительный рост классово-ненависти в обществе. Во многих работах Доусона выдвигается и отстаивается тезис о том, что буржуазно-промышленная цивилизация и буржуазная культура — не сущность Англии, а искажение сущности. Арнольд Дж. Тойнби выступает в целом как скептик по отношению к безудержному продвижению

научно-технического прогресса, свидетелем которого ему приходилось бывать на протяжении всей его жизни, и на страницах своих воспоминаний пишет: *«Приведенного выше обзора достижений науки и технологии за время моей жизни, пожалуй, достаточно — каким бы он ни был кратким, поверхностным и недостоверным, — для того чтобы подчеркнуть, что наука и технология — силы морально нейтральные. Это плоды нейтральных в моральном отношении интеллектуальных способностей Человека, и они вознаграждают Человека за его успехи в этой области человеческой деятельности тем, что наделяют его властью, которую он по желанию может использовать во имя жизни и добра или для смерти и зла»*. [2]

Урбанизм и индустриализацию Доусон трактует как «развод человека с землей», влекущий, помимо очевидного ухудшения экологической обстановки, и разрыв с национальной традицией, ведь старая английская цивилизация была по преимуществу аграрной.

Буржуа — *«враг крестьянина не в меньшей степени, чем художника или ремесленника»*. Жизнь буржуа естественно и единственно верно связана с деньгами; единственный смысл его существования — «делать деньги», а развитие его социального превосходства показывает, до какой степени деньги господствуют над цивилизацией и человеческой жизнью. Вот почему большинство мыслителей прошлого относились к подобному типу людей негативно, ведь, по выражению Фомы Аквинского,

бизнес «сам по себе не предполагает почетного и необходимого конца».

Пока христианский идеал оставался верховным, буржуазному духу трудно было утвердиться. Только после того, как Реформация разрушила контроль церкви над общественной жизнью, в Европе обнаружился подлинно буржуазный дух. Католическая же среда (в основном в романских странах) так и осталась для него неблагоприятной. Однако политические интересы некоторых представителей католической верхушки оказывали распространению Реформации немалую услугу. Английский историк Хилэр Беллок в своем биографическом труде «Ришелье», иллюстрирует деятельность кардинала Ришелье как наиболее успешный пример противодействия Контрреформации путем вступления Франции в Тридцатилетнюю войну на стороне протестантских государств. [3]

В своей программной статье «Католицизм и буржуазный дух» написанной в 1935 году, Доусон неоднократно ссылается на немецкого историка и экономиста Вернера Зомбарта, знакомство с трудами которого в ранние годы оказало сильнейшее влияние на формирование социально-экономических взглядов Доусона. Зомбарт в своих работах часто оперирует понятиями «буржуазного» и «эротического» типа личности, оппозиционными друг другу не на социальном, но уже на психологическом уровне, и речь здесь, таким образом, может идти об особых психологических темпераментах [4, с. 49]. Эротический тип — человек желания, подобный блаж. Августину или св. Франциску. Им противопоставляются люди «закрытого» типа, «фарисеи», люди, способные применять принцип расчета и приобретения не только к экономике, но и к самой религии; если первый тип стремится к отдаче и открытости духа, то второй всегда и везде стремится приобрести и ищет выгоды даже из отношений с Высшими Силами. Наиболее ярко оппозиция двух Зомбаровских типов предстает в контрасте культур «стран Контрреформации» с одной стороны, и Англии, Шотландии и Северной Америки — с другой [4, с. 194].

Наконец, нельзя не упомянуть о целом ряде философов, с которыми Доусон не был знаком ни лично, ни посредством прочтения трудов, но идеи которых обладают целым рядом схожих черт. Это, в первую очередь, литовский писатель и богослов, политический и общественный деятель периода межвоенной независимости Литвы и периода эмиграции Антанас Мацейна. В своем труде 1940 года «Падение буржуазии», написанном на основе курса лекций «Буржуазия, прометеизм и Христианство», приводит образное противопоставление двух духов — «буржуазного» и «промеевского» — которые различны качественно, но являются одинаково противны

духу христианскому. По мнению Мацейны, противостояние этих «духов» с переменным успехом наблюдалось на протяжении всей мировой истории, однако XX век сулит, по мнению Мацейны, полное поражение «буржуазного» духа и полный триумф одной из разновидностей «промеевского» духа — фашистской или коммунистической (которые на практике могут предложить только войны. Страдания и гибель миллионов людей). Чтобы выжить, носителям «христианского духа» необходимо разорвать всякую связь с со старым либерально-буржуазным порядком, так как только «небуржуазное» христианство способно, по мнению Мацейны, поднять лозунги социальной справедливости и предложить Европе «непромеевский» вариант развития. [5]

Из русских философов Мацейна отдает предпочтение Н.А. Бердяеву, Вл.С. Соловьеву и Е.Н. Трубецкому, а у последнего обнаруживаются те же самые признаки превращения в буржуа, что и у Мацейны — падение («устремление вниз») духа, и отсутствие глубинных духовных устремлений, занятие «общественной ниши» в качестве сначала основной, а затем единственной цели. Совершенно логичным следствием возвышения буржуазного начала («мещанства») в России, стал упадок «духовного желания» русского человека и появление некоей «нейтральной среды» внешнего комфорта и благополучия, которые, как покажет в дальнейшем мировая история и что найдет полное подтверждение и у Мацейны, и у Трубецкого, является лишь затишьем перед грандиозным мировым катаклизмом. [6, с. 67–68]

Выводы:

— упадок подлинной западноевропейской традиции, которая была неразрывно связана с католицизмом, ознаменовался реформацией и наступлением капитализма.

— конфликт пролетария и буржуа по Марксу — явление поверхностное; и тот, и другой мало чем отличаются друг от друга по своей сути, если они относятся к «закрытому» типу по Бергсону (или «фарисеям», как их нередко называл сам Доусон).

— экономических и политических перемен в обществе будет недостаточно для коренного изменения духа культуры.

«Истинную оппозицию к буржуазии следует искать не в коммунисте, а в духовном человеке — «человеке желания». Буржуазия должна быть заменена не столько другим классом, сколько другим типом человечества». [1, с. 223–229] Карл Маркс, по мнению Доусона, не был «человеком желания», и не осознавал необходимости наступления нового духовного порядка. Утопические социалисты Сен-Симона же поняли это, но ошибочно приняли идеализм за христианские ценности.

Литература:

1. Доусон К.Г. Католицизм и буржуазный дух / пер. с англ. яз., примечания и послесловие М.В. Медоварова // Труды Нижегородской духовной семинарии. Сборник работ преподавателей и студентов. Вып. 16. Н. Новгород, 2018. С. 223–239.

2. Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. М., 2003. 598 С.
3. Беллок Х. Ришелье. Пер. с англ. Ю. В. Дубровина. — М.: Алетея, 2002
4. Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / Пер. с нем.; изд. подгот. Ю. Н. Давыдов, В. В. Сапов. — М.: Наука, 1994.
5. Maceina A. Buržuazijos žlugimas. Kaunas, 1940.
6. Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе. Новосибирск, 1991 С. 67–68.

Коренное население Австралии

Пономарева Екатерина Александровна, студент

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

Коренное население Австралии называют австралийскими аборигенами. Они предположительно появились в Австралии со стороны островов Индонезии. Коренное население имеет еще одно название — бушмены. Это название носит собирательный характер, оно относится к людям, которые имеют одинаковый генотип, говорят на сходных языках, относятся к группе охотников-собирателей.

Что касается расы, то народы Австралии образуют особенную ее ветвь и имеют тип австралоидной расы. Эта раса считается одной из самых древнейших в мире и представляет собой непрерывающуюся культурную цепочку. Изучение культуры, традиций и обычаев австралийских аборигенов до сих пор считаются актуальными среди ученых всего мира. Это происходит потому, что Австралия сохраняет островки быта древнейших племен в первоначальном виде.

Австралийские народы населяют континент по принципу деления на две большие группы. Представители одной группы занимают земли континента, а другая группа проживает на архипелаге, который расположен в проливе Торреса.

Аборигенов Австралии можно узнать по внешнему виду. У бушменов обычно темная кожа и крупные черты лица. Лицевая кость на черепе имеет выпуклую форму. Волосы обычно темные и мелко вьющиеся. Рост аборигенов сродни европейскому.

Есть деление бушменов на три группы, различия зависят от территории проживания.

Барриноидный тип

— В северной части провинции Квинсленд проживают древнейшие представители этой расы, они могут похвастаться темным типом кожи, но от двух других групп их отличает малый рост. Это барриноидный тип. Они также заметны своими темными карими глазами и темными, почти черными мелко вьющимися волосами. Можно сказать, что нос для такого типа австралийцев имеет достаточно нестандартную вогнутую форму, растительности на

лице почти нет. Выходцы из этой группы в наши дни повсеместно живут в больших городах, а также и в резервациях. Лица представителей этой группы обычно узкие и вытянутые.

Карпентарийский тип

— Карпентарийская группа отлична от двух других тем, что у ее представителей преобладает почти черный цвет кожных покровов. Они проживают в северных районах архипелага. Высоки и худощавы по типу сложения. В крупных городах современной Австралии их почти невозможно встретить. Обычно их местом обитания становятся самые тихие и уединенные районы страны. На лице чаще всего очень выражены надбровья. Они имеют очень крупные зубы, волосы вьются от природы.

Мюррейский тип

— Третий тип — мюррейский. Эти аборигены занимают южные земли. Их отличает достаточно светлая кожа, волосы у них преимущественно прямые, ученые объясняют это тем, что в их жилах течет примесь тасманской крови. На лице активно растут бороды и усы. Благодаря всем этим признакам, их внешность более всего напоминает европейскую. Они обладают прямым профилем, лицо, как правило, высокое. Рост обычно средний или немного выше среднего. Некоторые ученые склонны полагать, что эти аборигены принадлежат к заселению второй волны.

Заселение Центрального района, Запада и Океании

Центральный район населен аборигенами, которых трудно отнести к какому-то типу, австралийцы английского происхождения не встречаются в этой части. Бушмены этого типа выглядят примерно одинаково, у них средний по длине череп, узкий и высокий лоб, крупный нос. Как ни странно, у этих племен частым бывает рождение белокурых детей, с течением времени волосы темнеют, но некоторые

так и вырастают блондинами. Мужчины, как правило, хорошо развиты физически, имеют крепкое телосложение.

На западе проживают аборигены, которые отличаются от соседей. У них вытянутый череп с широкой и мощной нижней челюстью. Этот облик достаточно типичен и узнаваем.

Океания населена меланезийцами и папуасами. Подавляющее большинство меланезийцев занято земледелием. Многие из тех, кто проживает в Океании католики или протестанты. Это произошло из-за того, что в период колонизации в страну прибыли священнослужители и осели там. Вера распространялась среди австралийцев долгие годы. По данным ученых, папуасы приехали в страну из Азии. Эта группа насчитывает несколько сотен племен в своем составе. Их главное занятие — земледелие, часто их кормит и рыболовство. Многие из них осваивают науку мореплавания и бороздят просторы морей.

Принципы расселения бушменов

При первом появлении на континенте бушмены предпочитали селиться возле водоемов, которые могли предоставить им и их семьям возможность запастись пресной водой. Их главными занятиями было собирательство ягод, фруктов и грибов. Они были хорошими охотниками, хотя охотились, в основном, на некрупных животных, а также искусно ловили рыбу. Этого было достаточно для полноценной жизни в тех местах, где водилась рыба и произрастали ягоды и грибы.

Как правило, если племя становилось слишком большим, оно делилось на несколько семей. Главы этих семей принимали решение о том, где искать корм для своей родни. Многие уходили на поиски, некоторые оставались неподалеку от соплеменников. Таким образом и происходило естественное расселение народов по Австралии. При переселении достаточно далеко новые племена объединялись и привыкали к новому климату и условиям жизни в незнакомой среде. Благодаря тем или иным условиям быта, а также окружающей природе начинал формироваться облик бушменов. Кто-то населял саванны, а кто-то ушел жить и добывать себе пищу в густые леса.

Колонизация

XVII век стал для коренного населения зеленого континента крайне трудным. В этот период времени началась европейская колонизация народов Австралии. Появление европейцев связано с расселением, насильственным отбором земель и истреблением аборигенов. По данным, которые считаются неофициальными, перед началом колонизации аборигены насчитывали в общей сложности до одного миллиона человек. Помимо насильственного принудительно выселения австралийцев на неблагоприятные земли, европейские представители привезли с собой эпи-

демии незнакомых генотипу коренного населения болезней. Это тоже повлияло на сокращение численности населения. Колонисты описывали место обитания коренного населения как север материка в районе крупных рек, им приходилось много кочевать с места на место.

К концу века насчитывалось около пятисот племен. Каждое из них обладало своим языком и все они не были похожими друг на друга. Истребление коренных австралийцев привело к тому, что численность его стала настолько низкой, что пришлось прибегнуть к помощи правительства. Территории, которые назывались резервациями, приказано было охранять, аборигены вовремя получали медицинскую помощь. Все эти меры помогли снизить уровень смертности среди населения. К концу 20 века удалось повысить процент живущих в Австралии аборигенов до двух.

Современная жизнь аборигенов

В наши дни число аборигенов стремительно растет, рождаемость повышается из-за проводимой в связи с этим политики. Дело в том, что во второй половине двадцатого века, для коренных жителей было сделано многое в политическом смысле. Они стали полноправными гражданами страны, обладающими положенными правами и свободами, которые закреплены конституцией. Правительство штатов в Австралии заботится о том, чтобы законы о резервациях, строго соблюдались. На территории этих резерваций действуют законы самоуправления. Все механизмы четко прописаны в законодательстве страны. Язык большинства аборигенов называется — йолнгу-матха.

Местное телевидение составляет сетку своего вещания в соответствии с интересами национальных общин. Существуют каналы, которые выпускают циклы передач для знакомства с языками, диалектами и местными наречиями. Основной язык Австралии — это английский, но можно найти множество передач, которые познакомят с основными языками коренных жителей.

Аборигены и цивилизация

Достижения цивилизации доступны большинству аборигенов Австралии, но многие племена принципиально избегают использования подобных благ. Племена, которые проживают в Центральном районе континента, не строят города и даже поселки, они выбирают путь развития, которым шли их предки. Этот выбор является осознанным. Крупное поселение центральной части материка может насчитывать лишь две с половиной тысячи человек. К сожалению, это отрицательно сказывается на уровне образования. В таких поселениях отсутствуют школы и медицинские сооружения. Медики активно оказывают помощь коренному населению вблизи самых крупных населенных пунктов, но и эта помощь берет свое начало только в 1928 году прошлого столетия.

Питание аборигенов

Что касается питания аборигенов, то основная часть тех, кто не отказался от примитивного образа жизни, питается также, как и их предки. Это продукты их хозяйственной деятельности: собранные плоды и продукты охоты. В основе собирательства лежат различные коренья, редкие травянистые растения. В районах, где есть водоемы, основу рациона составляет рыба и морепродукты. Учитывая то, что они не пользуются современными средствами для охоты, основная часть их времени уходит на то, чтобы добыть себе пищу.

Ценности коренного населения Австралии

Как известно, австралийские аборигены владеют техникой запуска бумеранга. Это самое известное оружие

бушменов. По их легендам, этим оружием мог пользоваться воин, который очень храбр. Этот навык действительно требует больших сил и умений, так как бумеранг, запущенный по все правилам, может достигать скорости в 80 километров в час.

Несмотря на то, что уровень жизни в крупнейших городах Австралии, таких как Сидней или Канберра, ничем не уступает европейскому, а по некоторым параметрам даже превышает его, в центральной части сохранились поселения аборигенов в первозданном виде. Власти страны стремятся к тому, чтобы сохранить национальную культуру и уважают право коренных жителей на тот образ жизни, который они ведут. Благодаря правильной и гуманной политике, численность аборигенов растет с каждым годом. Многие из них осознанно выбирают отказ от современных достижений цивилизации.

История изучения бактериофагов в СССР: строительство института бактериофагов в Тбилиси

Попова Анна Константиновна, студент;
Кожевников Михаил Андреевич, студент

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера

Несмотря на то, что Харьков и Киев могли стать столицами изучения бактериофагов, преследование их лидеров и последующая эвакуация персонала и материалов до нацистской оккупации Украины означали остановку работы в этих местах. К тому же к этому моменту появился Тбилисский институт, который занимался изучением бактериофагов. Открытие Института Микробиологии, эпидемиологии и бактериофагов было утверждено в 1935 году, а сам институт был открыт в 1935 году. Основателем института был Георгий Элиава, харизматичная личность и хороший администратор, он опирался на тесные связи в д'Эреллем и смог найти поддержку в ненадежном советском научном обществе. Хотя Георгий Григорьевич Элиава погиб в результате советского политического террора, та поддержка которую он смог получить за годы своей деятельности способствовала развитию фаготерапии после его казни и после Великой отечественной войны.

Ключевые слова: бактериофаги, фаготерапия, антибиотикорезистентность, д'Эрель, Георгий Элиава.

В период с 1933 по 1935 год д'Эрель совершил 2 продолжительных визита в Грузию для совместной работы с Элиавой в Бактериологическом институте Грузинской ССР в Тифлисе. Он оставил свою должность в Йельском университете после конфликтов из-за финансирования научных направлений и был принят в качестве почетного гостя в СССР. «Правда» рассказывала об его втором прибытии, описывая д'Эрелла как «одного из самых выдающихся микробиологов в Западной Европе». Находясь в СССР, он посетил ключевые научные центры, включая Харьков и Москву, и посетил конференции по микробиологии в Баку и Ленинграде. В Москве Григорий Каминский, народный комиссар здравоохранения РСФСР, предложил д'Эрелю выбрать в столице институт, в котором можно

было бы заниматься проблемой бактериофагов. Д'Эрель отказался, руководствуясь своими связями с научными работниками в Тифлисе, но также ссылаясь на преимущества теплого грузинского климата для своих респираторных заболеваний

Находясь в Грузии д'Эрель завершил свою исследовательскую работу «Бактериофаг и феномен выздоровления», которая была переведена на русский язык и опубликована в издательстве Тифлиского университета в 1935 году. Занятый своим знаменитым гостем Элиава стремился к сотрудничеству с влиятельными политическими деятелями, такими как Иосиф Сталин и Лаврентий Берия, ссылаясь на репутацию д'Эреля и большого потенциала бактериофагов против «военных болезней» — брюшного тифа и паратиф, которые уносят больше жизней, чем настоящие бо-

евые действия и в качестве средства для лечения раневых инфекций, опять же с явной военной значимостью. Советское руководство одобрило проект, и уже в 1935 году началось строительство института бактериофагов.

Но затем пришел Великий террор. 22 января 1937 года Элиава был арестован в своем доме по обвинению в антисоветской деятельности, и стал одной из первых жертв Большого террора. Существует много предположений о причинах этого ареста, включая вражду с Берией. Элиава был обвинен в шпионаже в пользу Франции и использовался в качестве одного из свидетелей по делу против старого большевика Буду Мдивани. По ходу следствия предъявлялись новые обвинения в порче вакцин и отравления колодцев бактериофагом. Элиава был казнен 10 июля 1937 года.

После смерти Элиавы судьба Института оказалась под угрозой, но поскольку планы уже были утверждены на уровне Совнаркома, и значительные средства уже были потрачены, строительные работы продолжились. Всесоюзная санитарная инспекция предложила объединить планируемый институт бактериофага и существующий бактериологический институт. В результате первоначальное название, Всесоюзный институт «Бактериофаг», было отброшено, и объединенное тело стало Научно-исследовательским институтом микробиологии, эпидемиологии и бактериофагов, который теперь находится под контролем грузинского Наркомздрава. Это слияние было одобрено Наркомздравом СССР в 1938 году, и строительство было почти завершено в 1939 году, и персонал переехал в новое здание в том году (рис. 1).

Рис. 1. Строительство Тбилисского института микробиологии, эпидемиологии и бактериофагов на берегу реки Куры в Сабуртало, Тбилиси, с. 1939

Новый институт объединил исследования, терапевтические испытания, эпидемиологические исследования и производство «бактериальных препаратов» (бакпрепараты). Он был разделен на микробиологическое, эпидемиологическое, сывороточное, вакцинное и фаговое отделения; отдельное анаэробное отделение для лечения ран и разработки бактериофагов против раневых инфекций; небольшое биохимическое отделение; лаборатория бруцеллеза; отдельные подразделения для вакцин против оспы и туберкулеза (БЦЖ). Существовали также вспомогательная культуральная среда и справочная коллекция живых бактериальных культур. В то время как другие институты микробиологии в СССР также занимались исследованиями фагов, только в Тбилисском ИМЭВ было специальное отделение бактериофага.

В типичной сталинской манере имя Элиавы было стерто из его института, иногда буквально (рис. 2). Какая бы память об Элиаве не оставалась после его смерти, она не сохранилась в письменных отчетах. Данные о нем были уничтожены, как и большинства арестованных во время террора, а об его личности не упоминали даже после его реабилитации в 1956 году. Лишь в конце 1960-х годов его имя стало снова упоминаться. Тем не менее, несколько его бывших сотрудников остались в новом институте. Владимир Антадзе был переведен из Тбилисского медицинского университета в качестве постоянного консультанта. Александр Цулукидзе, практикующий хирург, который работал с Элиавой и д'Эрелем, тесно сотрудничал с новым институтом. Елена Макашвили, которая была помощницей Элиавы с начала 1920-х годов, стала заведующей отделением

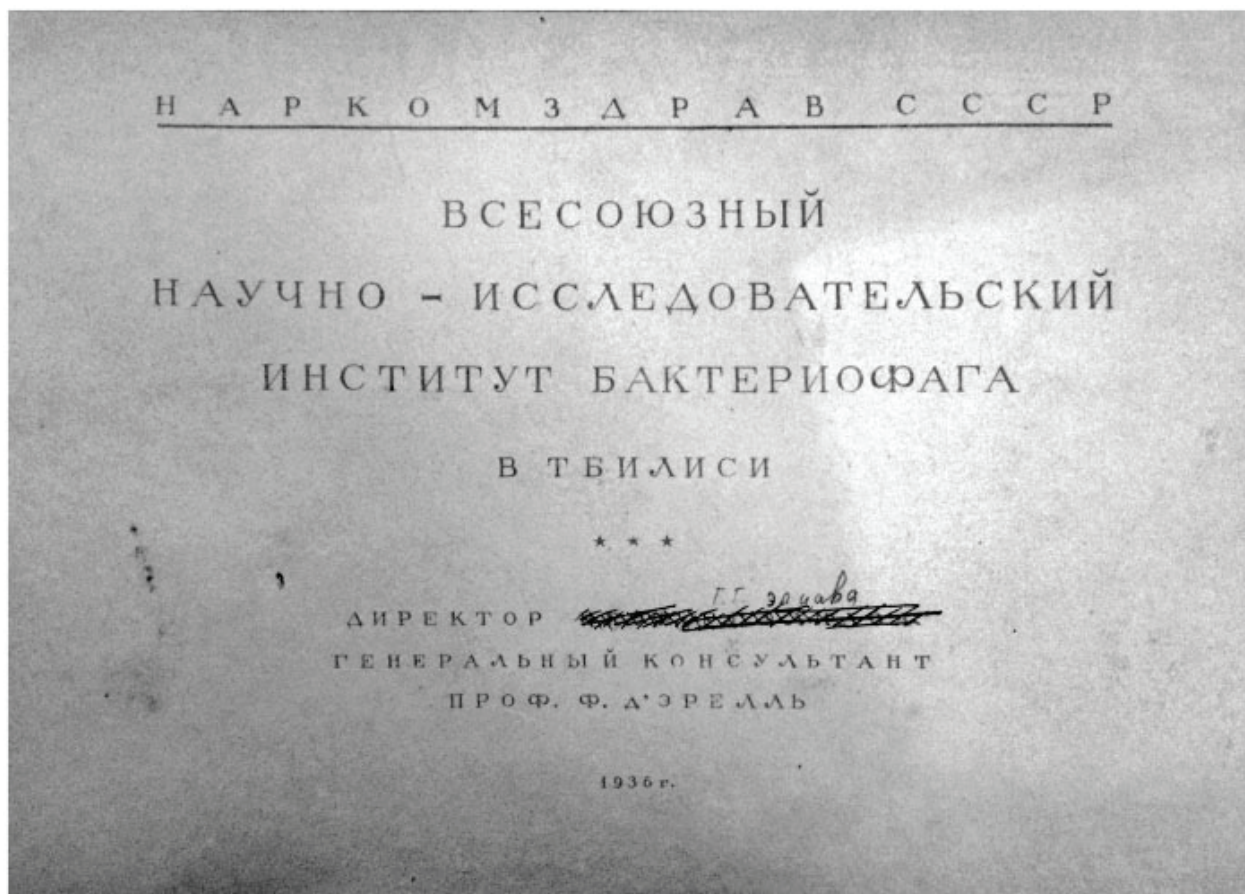

Рис. 2. Архитектурные планы Всесоюзного института бактериофага, титульный лист. Профессор Ф. д'Эррель указан в качестве генерального консультанта, а имя директора Г. Г. Элиава тщательно стерто. С тех пор имя Элиавы было подписано от руки, возможно, библиотекарем

бактериофагов. С 1939 года институт объявил несколько исследовательских программ по бактериофагам в своем научном плане, наиболее продолжая работу под руководством Элиавы. Проводились исследования фаговые смесей, или «полифагов», которые могли бы широко использоваться во многих отраслях медицины. Также проводились исследования новых методов массового производства, особенно консервантов для жидких продуктов бактериофагов. Ряд работ был связан с идеями д'Эрреля, особенно его идей профилактики инфекционных заболеваний. Назначив бактериофаг дизентерии против бациллы Шига-Крузе во время локальных эпидемий в близлежащих деревнях, и используя препараты фагов для дезинфекции колодцев. Макашвили и ее коллегами развивались идеи д'Эрреля о том, что люди могут распространять бактериофагов в популяции и таким образом держать инфекции под контролем. Руководитель производственной части института Николай Абашидзе

исследовал экологию бактериофагов как в окружающей среде (колодцы и река Кура), так и в организме здоровых и больных людей.

Судьба Элиавы, наряду с дикими обвинениями в отравлении колодцев, напоминающих скорее нацистскую пропаганду, могла бы остановить исследования бактериофагов в Грузии и за ее пределами. В то время как планы создания первоначального Всесоюзного института были свернуты, исследования и лечения бактериофагами закрепились в новом исследовательском учреждении, которое существует и по сей день. Вскоре после того, как институт начал функционировать, военные потребности Советского Союза выдвинули фаготерапию на передний план прикладной микробиологии. Поскольку СССР вторгся в Финляндию в 1939–1940 годах, а затем присоединился к Союзникам после того, как нацистская Германия вторглась в июне 1941 года, медицинские испытания бактериофагов расширились.

Литература:

1. «Бактериофаг и феномен выздоровления» Феликс д'Эррель / издательство Тифлисского государственного университета // Тифлис, 1935 г.
2. «В СССР вторично приезжает профессор д'Эррель» / «Правда» н. 6184, 1934 г.

3. «Тбилисский институт вакцин и сывороток МЗ СССР за 50 лет» Ираклии Георгадзе / ТНИИВС // Тбилиси, 1974 г.
4. «An Alternative Cure: The Adoption and Survival of Bacteriophage Therapy in the USSR, 1922–1955» Dmitry Myelnikov/ «Journal of the History of Medicine and Allied Sciences», Vol. 73, No. 4// October 12, 2018.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Открытое правительство в механизме государственного управления Российской Федерации

Еронов Евгений Георгиевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются основные вопросы и задачи функционирования и формирования открытого правительства в Российской Федерации. Открытое правительство для Российской Федерации относительно новое явление, которое, тем не менее, играет важную роль в государственном управлении.

Ключевые слова: открытое правительство, открытые данные, право на информацию, государственное управление, открытое правительство Российской Федерации.

Open government in the mechanism of state governance of the Russian Federation

The article discusses the main issues and tasks of the functioning and formation of an open government in the Russian Federation. An open government for the Russian Federation is a relatively new phenomenon, which nevertheless plays an important role in public administration.

Keywords: open government, open data, right to information, public administration, open government of the Russian Federation.

В современной России открытое правительство подразумевает собой решающий аспект реформирования государственного управления.

Открытое правительство (Open Government) — это процесс управления государством, базирующийся на прозрачности государственной деятельности, возможности гражданам свободно получать информацию, проводить публичные обсуждения, сбор и анализ информации из открытых источников, выработки публичных решений в широком смысле. Задача открытого правительства заключается в увеличении качества деятельности между органами государственной власти и гражданами страны.

Открытое правительство подразумевает создание открытых данных, которые будут содержать опубликованную информацию для СМИ, граждан, предоставленную органами государственной власти. Создание открытого правительства обосновано необходимостью разрушить стандарты иерархической системы передачи информации, необходимо улучшить процесс осознания широкими слоями населения информации.

Начало открытого правительства положил Президент РФ 08.02.2012 году для улучшения института гражданского общества, он создал группу по созданию данного аппарата и назначил ответственного лицо.

Основы открытого правительства в РФ появились в Указе Президента РФ от 07.05.2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», где предполагалось улучшение государственных и муниципальных услуг для граждан, повышения качества предоставления услуг и информации не менее 90 процентов.

В процессе запуска «Открытого правительства» перед государством стояли определенные задачи, такие как:

- сформировать между органами государственной власти и простыми гражданами доверительные отношения, возможность свободного общения,
- сделать работу правительства понятной, простой и прозрачной,
- сформировать эффективные институты общественного контроля.

Для решения данных задач были созданы десять механизмов открытости, которые отображены в стандарте открытости ведомств и министерств, подписан данный стандарт был правительством в 2014 году. Основную часть задач с тех пор удалось выполнить, открытое правительство стала ежедневной задачей и деятельностью органов государственной власти.

Площадка для взаимодействия с экспертным сообществом и подготовки документов была выбрана — Экс-

пертный совет при Правительстве Российской Федерации. Участие данной структуры в создании основных решений является важной деятельностью кабинета министров РФ. Активное участие принимают свыше 380 членов совета и свыше 2500 специалистов, которые были специально для этого привлечены.

С 2012–2018 годы Экспертный совет завершил свыше 1400 заключений по основным вопросам в отношении социальной и экономической политики государства.

Одним из значимых результатов деятельности Открытого правительства стало создание портала, давшего шанс гражданам, бизнесу и СМИ принимать участие в нормотворческой деятельности [1]. На портале проходит открытое обсуждение свыше 60 тысяч проектов нормативных правовых актов, которые в режиме онлайн любой желающий пользователь может прокомментировать, а комментарии рассмотрены органами государственной власти.

Помимо этого, бизнес-сообщество имеет возможность оценить заблаговременно эффект от принятия нормативного правового акта на бизнес-среду. С этой целью создали институт оценки, который регулирует воздействие. В данном механизме существуют замечания, однако если рассматривать его на уровне мировой практике, то их наличие является беспрецедентным.

Само правительство стало открытым: увеличилось качество взаимодействия со СМИ, заявления, протоколы, указы стали публиковаться на открытых сайтах и доступны к изучению.

Бюджетная политика также стала более открытой, в результате реализации проекта «Бюджет для гражданина» [2]. Правительство совместно с Министерством финансов РФ с 2013 года разъясняет бюджет доступны для граждан языком, данные документа предлагаются в Государственную Думу совместно с законопроектом о бюджете. На региональном уровне 85 субъектом Российской Федерации предлагают к публикации бюджет для граждан в доступной форме, изложенный простым и понятным языком.

Основным инструментом, обеспечивающим увеличение «открытости» и отчетность органов государственной власти, является перезапуск института общественных советов при федеральных органах исполнительной власти [2]. То есть граждане Российской Федерации получили доступный инструмент общественного

контроля. Согласно новым порядкам создание советов происходит на конкурсной основе, кандидаты выбираются из тех граждан, которые предлагает Экспертный совет, кандидатов одобряет Правительство РФ и Общественная палата.

В рамках новых правил создано 36 общественных советов, они предоставляют альтернативное мнение на решение насущных задач и проблем и выдвигают свою посылку с возможным их решением.

В Открытом правительстве РФ с момента его создания осуществлен значительный прорыв в деятельности государственных органов власти с использованием открытых данных [3].

Большой массив государственных данных можно изучить в электронном виде, чтобы создатели могли на этой основе оказывать гражданам необходимые услуги, улучшать сервисы и приложения.

Открытые данные — это главный механизм современного государственного управления, без него невозможно создание и управление в сфере цифровой экономики. Сегодня единый открытый портал, на котором содержатся данные содержит свыше 200 успешных и удобных сервисов для пользования гражданами. Благодаря публикации этих данных сегодня активно развивается направление, такое как независимая оценка социальных услуг.

Отличительной чертой сегодняшнего Открытого правительства в России является открытость и настрой на диалог между гражданами и органами государственной власти, взаимодействие и совместная деятельность с парламентом и регионами, опора на граждан страны и их мнение, создание механизма обратной связи с целью улучшения жизни граждан и модернизации экономики. Необходимо развивать такие подходы и обеспечить постепенное развитие страны, а также построенный четко рабочий механизм в рамках формирования нового правительства страны.

Таким образом, основными направлениями «Открытого правительства» на ближайшие 5 лет являются — формирование цифрового государства, формирование единой цифровой среды государственных интернет порталов по схеме «единое окно», создание общей открытости правительства перед гражданами, опубликование документов и проектов нормативных правовых актов в различных сферах деятельности на муниципальном и на региональном уровнях.

Литература:

1. Официальный сайт Федерального портала проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/>
2. Официальный сайт Открытые данные бюджета РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://budget.open.gov.ru/>
3. Официальный сайт Открытые данные РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://open.gov.ru/events/5517617/>
4. Официальный сайт Портал открытых данных Правительства Москвы [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://data.mos.ru/>

Медийный фактор протестных акций в России 2019 года

Золотова Ольга Владимировна, студент;
Маник Анастасия Сергеевна, студент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье авторы при помощи сравнительного анализа рассматривают протесты в г. Москва 2019 года, их специфику относительно протестного движения 2011–2013 гг., а также оценивают роль медийной коммуникации между властью и протестующими. В ходе исследования были выяснены факторы, влияющие на особенности идентификации протестующих, степень их консолидации, а также выявлена тенденция повышения роли медийных личностей в качестве лидеров общественного мнения. Результаты показали, что власть не оставляет без внимания данные факторы и отвечает на них многими формами, включая изменения в федеральных законах и формирование альтернативных информационных площадок.

Ключевые слова: протестное движение, Сеть Интернет, сравнительный анализ, гражданская позиция, общественное мнение.

История протестного движения в России после 1990-х годов не включает в себя кровопролитных переворотов и миллионных акций протеста, но, несмотря на это, она долгое время остаётся в фокусе исследований в разных областях гуманитарного знания. Исследователи протестного движения отводят для России особое место, отмечая специфику характера её масс — «их готовность к возмущению как таковому, не столько уже имеющему свою цель, сколько ищущему ее» [9;177]. Хабермас в своей теории коммуникативного действия отмечает, что конфликты «выражаются в субинституциональных или, по крайней мере, внепарламентских формах протеста, вопрос заключается... в защите и восстановлении находящегося под угрозой исчезновения образа жизни». Это говорит о неинституционализированности российского протестов, их причины же носят традиционный характер, например, несоблюдение прав человека, коррупционность, бюрократия и т.д. Абсорбирование российского протеста в политическую систему позволит преодолеть проблему неинституционализированности, но следствием этого будет являться смягчение программ протестов [25, с. 102]. Поэтому в условиях глобальной информатизации консолидация протестующих масс и транслирование хода акций и пикетов осуществляется через коммуникативные интернет-площадки, которые позволяют сохранять первичное состояние «программ» протестов. Это ресурс, который отличился более высоким уровнем активности пользователей, несёт в себе большой объём информации и претендует на роль мобилизационной площадки для участников протеста. Сеть Интернет остаётся недооценена в названном качестве и степени её влияния на активные фазы протеста, повышение и спад напряжённости в обществе и т.д.

Ещё одной характерной для России чертой является консолидация сил протестующих не по классам или социальным группам (студенты, рабочие, пенсионеры, представители малого бизнеса и т.д.), а по признаку субъективного мнения, т.е., личные убеждения становятся главным критерием оценки эффективности участника

протеста. Немаловажно, «как эти убеждения и мнения поддерживаются связями знакомств и образом жизни, выступая в качестве инструментов культурной коммуникации (...) участник протеста исходит из своего социального статуса, он должен осознать необходимость протеста, в чем его ориентирует ближайшее социальное окружение» [5]. Следовательно, в условиях кризиса идентичности протест становится формой поиска идентификации на основе протестных настроений, что проявляется в самоорганизации групп и сообществ, для которых важен не социальный статус участника, а его убеждения и их доказательства в реальной жизни.

Целью данной работы является сравнение тенденций коммуникативного взаимодействия власти и протестующих в России в медийной пространстве на примере митингов лета 2019 г. Исследование проблемы с использованием сравнительного анализа позволит взглянуть по-новому на неосвещённые прежде её аспекты

Известно, что митинги на проспекте Сахарова 20 июля и 10 августа 2019 года стали крупнейшими политическими акциями в России после протестной волны 2011–2013 годов. Однако первая волна возмущений прокатилась по столице после «дела Ивана Голунова», в связи с которым появился слоган «Я\МЫ», являющийся сам по себе интересным примером консолидирующего лозунга и используемый впоследствии в комбинации с именами других осуждённых [20]. Подобный приём можно увидеть на многочисленных плакатах, используемых на митингах 17, 20 и 27 июля, которые были собраны в поддержку незарегистрированных кандидатов на выборы Мосгордуму. После задержания 39 человек, в числе которых были и некоторые оппозиционные кандидаты, за несанкционированную акцию на территории МГИКа [15], протестующие вышли на согласованные митинги, держа в руках плакаты с именами и фотографиями конкретных задержанных, тем самым персонифицируя их и придавая более глубокое содержание абстрактному лозунгу «Свободу политзаключённым». Данный символизм стал

мощным средством консолидации протестующих, в условиях отсутствия лидера, единства идеи и согласованности действий. Примечательно, что некоторые другие лозунги семантически и морфологически перекликаются с лозунгами протестного движения 2011–2013: «За честную власть» (2011 г.) — «Власть — это МЫ» (2019 г.), «За Россию без Путина» (2011 г.) — «Нет потомкам садистов НКВД» (2019 г.), «За честные выборы» (2011 г.) — «Здесь выбираем мы» (2019 г.) [23], [24]. Приведённые явные аллюзии на требования и формулировки активистов 2011 г., а также тот факт, что волна протестов лета 2019 года, являющаяся следствием «несправедливого» избирательного процесса регионального уровня (Мосгордума), соотносится по масштабу с протестами 2011–2013 гг, которые имели федеральное значение, только подтверждают глубину кризиса легитимности власти и отсутствия с её стороны эффективных методов коммуникации с массами.

Что же касается коммуникации внутри группы самих активистов, то ещё недавно большинство исследователей сходились во мнении, согласно которому интернет и сетевые сообщества (включая социальные сети) обладают слабым потенциалом в качестве инструмента мобилизации протестующих [Ксенофونتова, 2012; Хасуев, 2015; Соловей, 2017]. В работах же второй половины 2019 года отмечается высокая роль интернета в активизации протестных настроений и перевода их на уровень действий, а также возрастная структура участников протестов (15–25 лет) [Аюшеева, 2019; Чеботарёва И. В., Мрочко Л. В., Пирогова Л. И., 2019]. О возрастании роли медийной сферы в данном процессе свидетельствует форма проведения митингов — 10 августа 2019 года акции прошли при поддержке известных медийных личностей (Юрий Дудь, Леонид Парфёнов и рэпер Oxxxymiron) [10], а также с выступлениями нескольких современных исполнителей («IC3PEAK», «Кровосток», FACE). Проведение в этот же день традиционного фестиваля «Панки в городе» не только способствовало достижению числа участников акции до 55–60 тыс. по данным Белого счётчика [8], но также и могло послужить поводом для обхода предупреждения СК РФ от 09.08.2019 о правовых последствиях «мирных прогулок» [7]. Факт того, что публичная демонстрация гражданской позиции и мнения по злободневным вопросам общественности становится прерогативой не только панк-групп, для которых данная тематика являлась всегда традиционной, подтверждает тенденцию к росту авторитета медийных личностей в качестве лидеров общественного мнения, а на это очевидным образом влияют современные информационные средства коммуникации.

Ответом со стороны власти на приведённые действия протестующих является задействование аналогичного административного ресурса — параллельные названным мероприятиям фестивали и концерты («Шашлык Live» 3 августа, «Meat&Beat» 10 августа), причём оба из них были анонсированы лишь за три дня до даты прове-

дения [2]. Возникшая впоследствии общественная реакция на данные о посещаемости [13], размещённые на официальном портале мэрии Москвы [17], способствовала всплеску активного обсуждения данного события в сети среди граждан, скептически отнёсшихся к названному числу участников фестиваля [1]. Подобную реакцию вызвали данные опроса государственной организации ВЦИОМ [4], согласно которому 61% москвичей и 69% россиян одобряют применение жестоких мер по отношению к участникам несанкционированной акции протеста 27 июля.

Применение силового ресурса при разгоне протестующих свидетельствует о том, что политические протесты в России опять выходят из легального поля — причем, в отличие от ситуации 2011–2012 годов, происходит это в ситуации затяжного падения доходов населения и экономического кризиса. Этим фактом также можно объяснить более высокий показатель применения насилия со стороны силовиков в отличие от периода «Болотной», но есть также мнения, которые подтверждают характер провокационности действий со стороны протестующих [10]. Риторика лидеров парламентских партий, некоторых членов Совета по правам человека и президента свидетельствует при этом скорее об акценте на правовой стороне вопроса [6, с. 12]. Данную позицию ведущих акторов политической системы страны транслировали федеральные СМИ, акцентируя внимание на высшей степени корректности действий силовых структур в отношении протестующих, также отмечая их высокую моральную выдержку и степень проявленного профессионализма в рабочем процессе. Высказывались мнения, согласно которым действия протестующих становились контентом для западных стран и социальных сетей, а также рассматривались законодательные нарушения со стороны протестующих. Стоит отметить, что риторика федеральных телеканалов в 2012 году носила подобный характер, акцентировалось внимание на неправомерности действий протестующих. Осуществлялось это с помощью подмены смысла лозунгов таким образом, что риторика приобретала противозаконный характер, например, «За честные выборы» — «Митинги против результатов выборов в Госдуму».

Также для того, чтобы снизить возможность дальнейшего резонанса на протестные события со стороны граждан, используется «классический» метод со стороны государства, который представляет собой предоставление официальных статистических данных о количестве участников протеста, отличных от статистики других источников, таких как: организаторы акции, митинга, пикета или «Белый счётчик». Применение данного способа было выявлено как в протестной волне 2011–2013 гг., так и летом 2019 г. Какая информация является более или менее корректной — вопрос отдельный, но факт состоит в том, что официальные «цифры» всегда в несколько раз меньше, чем у других источников, которые давно занимают практикой подсчёта и введения статистики.

Неоднократно говорилось в возросшем значении интернет-коммуникации, как о мобилизационном методе и плацдарме, носящем характер свободы пользования, а также открытости. Действительно, контролировать данный ресурс — задача затруднительная, однако попытки в Российской Федерации для развития собственного интернета совершаются и носят успешный характер. Например, в апреле 2019 г. был принят закон № 608767-7 — О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети «Интернет» на территории Российской Федерации), где не было указана от какого характера угроз необходимо защищать «российский» коммуникативный ресурс, до этого его тестировали в Екатеринбурге [21]. Репрезентация данной платформы происходит с точки зрения возможного отключения сети Интернет Западом или натиска кибератак, однако вероятность подобных угроз вычислить затруднительно, и поэтому противниками данный законопроект рассматривается как вероятностный способ персонифицировать пользователя Рунета. Их также не устраивает возможный статус России как страны с «ограниченной мировой сетью» [22]. Попытки контроля сети как процесс носят дихотомический характер, это проявляется во вполне оправданных действиях государственных структур, стремящихся снизить уровень дисбаланса среди граждан. Однако эти попытки вызывают недовольства среди сетевых пользователей, в большей степени среди молодежи, которая подобные действия может расценить как введение цензурирующих элементов в информационной среде общества.

Итак, ссылаясь на вышеприведённые данные, можно говорить о том, что протестам лета 2019 г. свойственны массовость, незначительное расширение географиче-

ского охвата протеста (немногочисленные пикеты солидарности прошли во многих крупных городах России), по сравнению с акциями периода 2011–2013 гг, где в поддерживающих пикетах участвовало около двадцати городов, а минимальная численность протестующих достигала около 1000 человек и выше. Также наблюдается усиление тенденции присоединения к протесту представителей медийной сферы, творческой интеллигенции, интеллектуальных и аналитических сообществ. Если в 2012 году резонанс среди данных представителей был невысоким, то в силу повышения роли сетевых сообществ как акторов, влияющих на общественное мнение, в 2019 году данный показатель повысился. Из этого следует, что разнообразии участников в протестном движении обеспечивают внимание массмедиа к кампании. Также, учитывая факты расхождения позиции некоторых пользователей сети с федеральными СМИ, отличия количественных показателей официальных данных и «Белого счётчика», интерес, стремление к сравнению данных, только повышает роль и влияние медийного и сетевого фактора среди граждан. Успешная массовая мобилизация протестующих с помощью интернет — коммуникации, как в 2011–2013 гг, так и летом 2019 г., только усиливает понимание среди пользователей, что медиа и сеть является мощным ресурсом для транслирования гражданской позиции. Однако здесь стоит сделать оговорку о том, что потенциал данных площадок ограничен. После удовлетворения лишь некоторых требований акций протеста, а именно — допуска некоторых независимых кандидатов, соответственно, незначительного увеличения представительства оппозиции в Мосгордуме, изменения приговора Павлу Устинову — активная фаза протеста сменилась единичными немногочисленными акциями и шествиями. Это может свидетельствовать о более сильном влиянии факторов отсутствия лидера и согласованности действий среди протестующих в сравнении с медийным.

Литература:

1. «Ты не поверишь, но это »Шашлык Live». Как и почему люди высмеивают московский фестиваль [Электронный ресурс] // Medieleaks URL: <https://medialeaks.ru/0508lug-shashlyk-live/> (дата обращения: 16.11.2019)
2. Meat&Beat: в Москве снова срочно устраивают фестиваль в день акций протеста [Электронный ресурс] // BBC news URL: <https://www.bbc.com/russian/news-49265675> (дата обращения: 16.11.2019)
3. Аюшеева Д. А. Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности // Управленческое консультирование. 2019. № 6 (126). С. 147–153
4. Выборы в Мосгордуму и акции протеста: общественная оценка [Электронный ресурс] // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9831> (дата обращения: 16.11.2019).
5. Жаде З. А., Уджуху С. М. Феномен протестной идентичности в современном российском обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 4
6. Заявление в связи протестными акциями [Электронный ресурс] // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека URL: <http://president-sovet.ru/members/blogs/post/3890/> (дата обращения: 16.11.2019.)
7. Заявление Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации URL: <https://sledcom.ru/news/item/1381298/?tab=images> (дата обращения: 16.11.2019.)

8. Комментарии «Белого счетчика» по оценке количества участников митинга 10.08.2019 [Электронный ресурс] // Белый Счётчик URL: https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=2615073931837609&id=593117810699908 (дата обращения: 16.11.2019)
9. Лашевская А.Д. Социальный протест и социальная критичность: новые времена // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 2 (14). С. 175–181
10. Оксимирон, Парфенов и Дудь выйдут на митинг 10 августа [Электронный ресурс]// Афиша Daily URL: <https://daily.afisha.ru/news/29470-oksimiron-prizval-na-miting-10-avgusta-i-potreboval-prekrascheniya-dela-o-massovyh-besproyadkah/> (дата обращения: 16.11.2019)
11. Оппозиция добивается регистрации на выборах в Мосгордуму протестами // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/07/14/806532-oppozitsiya-dobivaetsya-registratsii-na-viborah-protestami> (дата обращения: 16.11.2019.)
12. Путин впервые высказался о летних протестах в России. Видео [Электронный ресурс]// Дождь URL: https://tvrain.ru/teleshov/videooftheday/putin_vyskazalsja-491864/ (дата обращения: 16.11.2019.)
13. Рекорды посещаемости музыкальных фестивалей. «Шашлык Live» (за несколько дней подготовки!) стал одним из самых популярных в мире [Электронный ресурс] // Meduza URL: <https://meduza.io/short/2019/08/05/rekordy-poseschaemosti-muzykalnyh-festivaley-shashlyk-live-za-neskolko-dney-podgotovki-stal-odnim-iz-samyh-populyarnyh-v-mire> (дата обращения: 16.11.2019).
14. Соловей В.Д. Социальные сети как инструмент политических перемен: возможности и ограничения // Коммунология. 2017. № 5. С. 15–23.
15. Список задержанных в связи с акцией у Мосгоризбиркома [Электронный ресурс]// ОВД-инфо URL: <https://ovdinfo.org/news/2019/07/14/spisok-zaderzhannyh-v-svyazi-s-akciey-u-mosgorizbirкома> (дата обращения: 16.11.2019)
16. Туровец М. В. Протест как рациональное действие // Политическая наука. 2014. № 4. С. 236–252
17. Фестиваль «Шашлык Live» в субботу посетили 305 тысяч человек [Электронный ресурс] // mos.ru Официальный сайт Мэра Москвы URL: <https://www.mos.ru/news/item/59821073/> (дата обращения: 16.11.2019)
18. Хасуев А. Э. Интернет как инструмент молодёжных протестов: российский и мировой опыт // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2015. № 3 (7)
19. Чеботарёва И. В., Мрочко Л. В., Пирогова Л. И. Причины и особенности протестных настроений в молодёжной среде // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 3 (23). С. 146–152.
20. Я/Мы Павел Устинов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4095410> (дата обращения: 16.11.2019)
21. В Екатеринбурге установили оборудование для изоляции Рунета, его будут тестировать в УрФО // E1RU. Екатеринбург онлайн URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-66249772.html (дата обращения: 17.11.2019).
22. Чем грозит россиянам закон о «суверенном Интернете» и зачем он нужен // Яндекс Дзен URL: <https://zen.yandex.ru/media/subsidii/chem-grozit-rossiianam-zakon-o-suverennom-internete-i-zachem-on-nujen-5d0f39bcb34feb00af5df5da> (дата обращения: 17.11.2019).
23. Плакаты и лозунги Болотной площади // Московские новости URL: <http://www.mn.ru/multimedia/photoreports/163414> (дата обращения: 17.11.2019).
24. Митинг в Москве 10 августа 2019 года. // Яндекс Дзен URL: <https://zen.yandex.ru/media/ledosmotr/miting-v-moskve-10-avgusta-2019-goda-kak-eto-bylo-5d4ef80c06cc460ac53c54e> (дата обращения: 17.11.2019).
25. Р. Э. Бараш, А. Ю. Антоновский. Системно-коммуникативное исследование радикальных движений, или возможна научная теория протеста // Философский журнал. — 2018. — № . — С. 91–105.

Структура и задачи системы телевизионных СМИ в Волгоградской области

Кулешова Надежда Михайловна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Информационная политика Волгоградской области базируется на положениях Стратегии информационной политики Волгоградской области до 2020 года, утвержденной Постановлением Губернатора Волгоградской области от 11 декабря 2017 г. № 834 [1].

Этот документ стал основой для подготовки правовых, программных, целеполагательных и других документов, направленных на развитие медиасферы в Волгоградской области, а также обеспечение права жителей Волгоградской области на получение информации.

Правовую базу Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 12.27.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Устав Волгоградской области и иные правовые акты Российской Федерации, регулирующие отношения в информационной сфере.

Целью стратегии является обеспечение реализации конституционного права граждан на получение актуальной, достоверной, полной и объективной информации, в том числе о реализации приоритетных направлений социально-экономического развития Волгоградской области. Достижение цели достигается путем решения следующих задач:

- формирование позитивного имиджа Волгоградской области как экономически перспективного и привлекательного региона с героическим прошлым и богатыми культурными традициями;
- инициирование публикаций, теле- и радиопрограмм в федеральных СМИ о позитивных аспектах социально-экономического развития региона;
- содействие развитию средств массовой информации, действующих в Волгоградской области;
- стимулирование развития журналистики в Волгоградской области, создание благоприятных условий для развития информационной деятельности;
- создание системы переподготовки и повышения квалификации журналистских кадров.

Развитие медиасферы в Волгоградской области основывается на следующих принципах:

- приоритет прав человека и гражданина — признание, соблюдение, защита прав человека и гражданина в информационной сфере является конституционной обязанностью государства;
- Законность — обеспечение законных прав на информацию всех субъектов информационного воздействия и их равной ответственности перед законом;
- открытость — обеспечение открытости при принятии решений органами власти, своевременное информирование общественности о ходе их реализации;
- информационное партнерство — обеспечение законных прав граждан выражать мнение о процессах и действиях властей региона, регулирующих эти процессы, в форме диалога между властями со средствами массовой информации и с жителями региона в медийном пространстве;
- социально-экономическая направленность — приоритет информационной поддержки социально ориентированных проектов и проектов, направленных на экономическое развитие региона;

- последовательность — последовательность в реализации информационной политики, а также взаимосвязь информации о принятых нормативных актах и управленческих решениях с их конечными целями;

- паритетность — обеспечение равенства всех средств массовой информации в вопросах получения государственной поддержки;

- конструктивность — создание атмосферы взаимопонимания и эффективного сотрудничества, внесение обоснованных предложений и конкретных практических мер для позитивного решения возникающих проблем;

- этика — следование стандартам профессиональной этики.

Для решения поставленных задач органы исполнительной власти Волгоградской области, отвечающие за развитие медиасферы, обязаны:

- разработать и реализовать основные направления государственной информационной политики на территории Волгоградской области, координировать деятельность органов исполнительной власти Волгоградской области в этой области;

- способствовать развитию печатных и электронных СМИ, издательской деятельности, полиграфической деятельности, распространению и доставке печатных материалов в Волгоградской области, оказывать государственную поддержку медийным организациям, занимающимся производством, распространением, доставкой и доставкой социально ориентированных медийных продуктов;

- обеспечить публикацию (официальное опубликование) правовых актов органов государственной власти Волгоградской области, другую официальную информацию;

- взаимодействовать с производителями и распространителями рекламы с целью размещения социальной рекламы на рекламных носителях в средствах массовой информации и массовых коммуникациях;

- участвовать в организации альтернативной системы доставки печатной продукции;

- организовывать и проводить пресс-конференции, брифинги, интервью, встречи, семинары, творческие и другие конкурсы, выставки и встречи в установленных сферах деятельности, участвовать в российских и международных выставках и ярмарках, конференциях, встречах и семинарах.

Стратегия информационной политики Волгоградской области, принятая в 2017 году, предполагает реализацию мероприятий по следующим направлениям.

В области обеспечения информационной прозрачности органов власти Волгоградской области:

- эффективное взаимодействие органов власти Волгоградской области со СМИ путем участия в совещательных органах (Общественный совет при Комитете по информационной политике Волгоградской области, Консультативный совет при Комитете по информационной политике Волгоградской области по развитию региональных СМИ, Коллегия комитета по информационной

политике Волгоградской области, общественные организации, а также рабочие группы и комиссии, организованные для решения актуальных вопросов медиа-сферы);

– работа со средствами массовой информации о деятельности органов власти Волгоградской области.

В области организации системы информирования населения Волгоградской области о реализации приоритетных направлений социально-экономического развития Волгоградской области проводятся:

– разработка перечня социально значимых тем, отражающих приоритетные направления социально-экономического развития Волгоградской области, для освещения в СМИ;

– сбор, обработка и отправка информации в СМИ по социально значимым темам;

– открытое конкурсное размещение государственных заказов путем закупок услуг по информированию общественности в средствах массовой информации об осуществлении приоритетных направлений социально-экономического развития Волгоградской области в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О системе договоров» в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

– повышение эффективности информирования населения о реализации приоритетных направлений социально-экономического развития Волгоградской области в рамках региональных СМИ.

В области содействия развитию средств массовой информации, действующих в Волгоградской области:

– предоставление субсидий из областного бюджета в бюджеты муниципальных районов и городских округов Волгоградской области для софинансирования расходных обязательств, вытекающих из уведомления жителей муниципальных районов и (или) городских округов Волгоградской области от официальных лиц информация о социально-экономическом и культурном развитии муниципального района и (или) городского округа Волгоградской области, о развитии его общественной инфраструктуры и другая официальная информация;

– повышение эффективности производства и распространения печатной продукции (функционирование существующей системы распространения и доставки печатной и книжной продукции в Волгоградской области);

– модернизация производства и оборудования издательских и полиграфических предприятий, а также организаций по распространению печатной и книжной продукции в Волгоградской области.

В области стимулирования развития социальной журналистики в Волгоградской области:

– предоставление грантов в форме субсидий на конкурсной основе с целью финансовой поддержки (возмещения) расходов в связи с выполнением работ по производству и выпуску средств массовой информации;

– организация ежегодного официального мероприятия в форме церемонии награждения в различных профессиональных номинациях СМИ.

В области создания системы переподготовки и повышения квалификации журналистских кадров:

– организация и проведение семинаров, круглых столов, совещаний, мастер-классов, тренингов с участием работников СМИ Волгоградской области для повышения качества продукции, выпускаемой средствами массовой информации;

– создание условий для развития системы наставничества в СМИ Волгоградской области (организация школ для молодых журналистов, развитие сети молодых корреспондентов в учебных заведениях Волгоградской области);

– разработка программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации людей, работающих или желающих работать в сфере СМИ Волгоградской области.

С точки зрения институциональной структуры, ведущим органом, отвечающим за реализацию информационной политики в регионе, выступает Комитет по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики Волгоградской области.

В рамках Комитета функционирует Управление информационной политики, которое отвечает за организацию и обеспечение проведения государственной информационной политики на территории Волгоградской области в сфере средств массовой информации и массовых коммуникаций, развития информационных ресурсов, печати, издательской, полиграфической деятельности, распространения печатной продукции [7].

Отдел обеспечивает реализацию ведомственной целевой программы. Объем бюджетных средств на 2019 год — около 300 млн руб. (размере всего бюджета Областного комитета территориальных образований, внутренней и информационной политики — 405 млн руб.). Т. е. более 70% средств Комитета — сфера деятельности управления информационной политики.

Главными функциями Управления информационной политики следует признать разработку и реализацию ключевых направлений ГИП на территории Волгоградской области, координацию в данной сфере деятельности областных органов исполнительной власти.

Кроме того, управление помогает развивать печатные и электронные средства массовой информации и массовых коммуникаций, в том числе с помощью проведения конкурсов на предоставление грантов Волгоградской области СМИ, развитию телерадиовещания, информационных ресурсов, печати, издательской, полиграфической деятельности, распространению печатной продукции на территории области.

В рамках указанного Управления информационной политики создан отдел государственной поддержки средств массовой информации, который организует и обеспечивает взаимодействие со СМИ по вопросам государственной поддержки средств массовой информации.

Также здесь же функционирует отдел информационного взаимодействия со средствами массовой инфор-

мации. На него возложены функции по организации и обеспечению информационного взаимодействия со СМИ по вопросам государственной поддержки средств массовой информации.

Комитет по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики Волгоградской области занимается развитием региональной журналистики, поддержкой социально значимых проектов в СМИ.

Ежегодно предоставляются гранты СМИ. С 2018 года каждый год поддерживается порядка 100 проектов 55 региональных СМИ по 22 темам, совпадающим с тематикой национальных проектов, определенных Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В соответствии с Законом Волгоградской области от 11.01.2006 № 1185-ОД «О грантах Волгоградской области средствам массовой информации» в 2019 году грантами поддержаны 101 проект по освещению социально значимых тем, реализуемых 53 региональных и районных СМИ.

В 2018—112 проектов 56 СМИ, в 2017—93 проекта 61 СМИ, в 2016—93 проекта 60 СМИ

Получателями грантов ежегодно являются следующие региональные и районные СМИ:

- региональные телекомпании — «ГТРК «Волгоград-ТВ», «Муниципальное телевидение Волгограда», «Волгоград 1»;
- региональные радиостанции, в т.ч. «Новая волна», «Радио Комсомольская Правда», «ЮморФМ»;
- районные телерадиокомпании, в т.ч. «Урюпинское телевидение», «Камышин-ТВ», «СТВ-Камышин», «Наше время» (Октябрьский р-н), «Регион 34» (Фролово);
- интернет-порталы, в т.ч. «Высота102», «Новости-Волгограда.Ру»;
- газеты, в т.ч. «Волгоградская правда», «Крестьянская жизнь», «Вечерний Волгоград», «Родной город-Волгоград», «Городские вести», «Комсомольская правда», «Аргументы и Факты», а также 35 районных газеты.

В 2019 году в ходе реализации грантовых проектов по 22 социально значимым темам было привлечено более 17000 минут телерадиоэфира, более 2,2 миллионов см² печатных площадей (2200 полос), более 4000 интернет-материалов. Грантовый проект «Точка на карте» ГТРК «Волгоград-ТРВ» признан лучшей развлекательной программой страны на всероссийском конкурсе «ТЭФИ-Регион. 2019»

Грантовая форма поддержки проектов СМИ позволяет решить несколько задач: обеспечить разностороннее информационное освещение наиболее значимых тем социально-экономического развития региона, направить финансовые средства на развитие творческого потенциала журналистов, а также повышение материально-технического оснащения редакций.

Механизм предоставления грантов СМИ прозрачен: Комитет объявляет конкурс грантов, СМИ подают за-

явки на участие, экспертный Совет по грантам, в который входят 14 чел. из разных сфер (СМИ, депутаты, комитет финансов, силовые структуры, общественность), рассматривает и принимает решение. Победители определяются после подсчета баллов. При равном количестве баллов — голосование, решение — простым большинством. Итог оформляется протоколом, всеми подписывается, размещается в открытом доступе. В течение всего периода реализации грантовых проектов организации предоставляют отчеты по установленной форме.

При непосредственном участии отдела разработана нормативная база для предоставления целевой субсидии телеканалу «Волгоград-24», который с 1 мая 2019 г. обеспечивает вещание обязательного общедоступного телеканала Волгоградской области через спутникового оператора «Триколор». Новости в высоком цифровом качестве на «820 кнопке» теперь доступны порядка 540 тыс. жителей региона.

Также Комитет по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики Волгоградской области занимается совершенствованием государственной информационной политики и повышением доступности районных СМИ для населения.

Для 35 районных газет для населения организуется ежегодное предоставление субсидий бюджетам муниципальных образований. В сложных экономических условиях, связанных с повышением стоимости типографских услуг и бумаги, а также сокращением покупательской способности населения и объемов рекламы в СМИ, данная мера поддержки позволяет сохранить тиражи [2].

Благодаря мерам поддержки районные и региональные СМИ получают продвижение на региональном и федеральном уровнях:

В 2019 году 2 газеты Волгоградской области — «Волгоградская правда», «Борьба» (Калачевский район), стали обладателем знака отличия «Золотой фонд прессы-2019».

Информационный проект «Калач. Здесь рождалась Победа» газеты «Борьба» (Калачевский район) стал победителем всероссийского конкурса СМИ «Патриот России-2018», который проводило Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Международный пресс-клуб.

В 2018 году газета «Диалог» (г. Камышин) заняла 1 место во Всероссийском медицинском конкурсе «Панацея» (организатор — МГУ имени М.В. Ломоносова) в номинации «Местная больница».

Особое внимание органами власти уделяется профессиональной подготовке журналистов. Регулярно организуются обучающие семинары для редакторов и сотрудников СМИ Волгоградской области, на которых на актуальные вопросы отвечают специалисты Роскомнадзора, Почты России, избирательной комиссии Волгоградской области.

В 2017 году пять волгоградских журналистов поступили в магистратуру ФГАОУ ВО ВолГУ по направ-

лению «Журналистика»: Л. В. Горемыкина (главный редактор газеты «Ударник» Старополтавского района), А. В. Егунов (главный редактор газеты «Дон» Клетского района), А. В. Хрустов (главный редактор газеты «Звезда» Среднеахтубинского района), Д. В. Трофимов (главный редактор МАУ «Информационное агентство Волгограда»), Е. М. Назарова (журналист газеты «Восход» Светлоярского района) [2].

Комитет по территориальным образованиям, внутренней и информационной политике Волгоградской области проводит информационное освещение мероприятий, направленных на развитие региона. Для этих целей совместно с пресс-службой аппарата Губернатора используются возможности ведущих региональных ТВ каналов (ГТРК «Волгоград-ТРВ», «Муниципальное телевидение Волгограда»);

печатных изданий: «Издательский дом Волгоградская правда» (входят 11 СМИ),

35 районных печатных изданий и их сайтов;

а также изданий «Комсомольская правда», «Коммерсант», «Российская газета», информационных агентств Волгоградской области («Высота 102», «Волга-Медиа», ИА «РИАЦ», «Городские вести», «Интерфакс-Юг» и других СМИ.

Отдел сопровождает официальный сайт Комитета по территориальным образованиям, внутренней и информационной политике Волгоградской области, совместно с пресс-службой Губернатора еженедельно формирует ленту позитивных новостей региона, которая направляется в Представительство Президента РФ в ЮФО; ряд представленных тем находят отражение в федеральных СМИ.

Отделом реализован в СМИ ряд крупных информационных проектов:

- информирование населения о переходе на цифровое эфирное телерадиовещание;
- освещение Волгоградского областного конкурса «Лучшие менеджеры и организации года», номинация «Издательская деятельность, средства массовой информации»;
- мероприятия к 75-й годовщине начала разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве,
- подготовка и проведение матчей Чемпионата мира по футболу FIFA-2018,
- празднование 400-летия г. Урюпинска,
- празднование 350-летия г. Камышина,
- рабочие поездки Губернатора и руководства Волгоградской области в районы Волгоградской области и на значимые объекты областного центра;
- благоустройство территорий, дорожное строительство, реализация национальных и приоритетных региональных проектов развития;
- визиты первых лиц государства в регион; а также проектов по модернизации транспортной инфраструктуры и благоустройству территорий.

В 2018 и 2019 году Управлением информационной политики организованы и проведены два обучающих семинара «Инфорум» Союза журналистов России для журналистов региона с привлечением федеральных экспертов. Волгоград стал первым городом, где «Инфорум» был проведен 2 раза подряд.

При содействии комитета 35 районных газет создали и зарегистрировали как СМИ свои интернет-сайты (с 2017 года). В 2019 году сайт газеты «Волжская правда» вошел в ТОП-20 самых цитируемых региональных СМИ (16 место).

В результате проводимой управлением информационной политики комитета работы рост ежедневной посещаемости сайтов составил в среднем 400–900%. Увеличено количество сообщений о деятельности региональной власти.

Необходимо отметить, что подведомственным учреждением комитета по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики Волгоградской области является ГБУ ВО «Региональный информационно-аналитический центр» (РИАЦ).

В его основные задачи входят:

- проведение ежедневного мониторинга по актуальным событиям, затрагивающим общественно-политическую ситуацию в регионе, посредством сбора информации с новостных агрегаторов и сплошного мониторинга СМИ;
- проведение социологических исследований;
- создание аналитических дайджестов;
- техническое сопровождение сайтов (www.giac34.ru, www.volgograd.ru) (ранее эту работу выполнял комитет по информационным технологиям Волгоградской области);
- производство и распространение материалов социально-значимой тематики в сетевом издании giac34.ru (в рамках информирования о реализации приоритетных направлений развития Волгоградской области и других актуальных для населения региона тем);

А также во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 20.07.2019 г. ГБУ ВО «РИАЦ» выполняет мониторинг СМИ с целью выявления сообщений о нарушениях законодательства РФ, прав, свобод и законных интересов граждан РФ с последующим направлением информации в государственный орган, орган местного самоуправления, должностному лицу, к чьей компетенции относятся рассмотрение соответствующих вопросов.

Если говорить сугубо о системе телевидения, то в Волгоградской области на сегодняшний день существует 3 телекомпания.

Муниципальное телевидение Волгограда («МТВ»). Учредителем канала является Муниципальное автономное учреждение «Информационное агентство Волгограда». Аудитория телеканала сегодня — 1,6 млн человек, радиус устойчивого вещания — 100 км (г. Волгоград, г. Волжский, 7 районов Волгоградской области). Более 50% эфирного времени канала занимают передачи и проекты собственного производства [3].

«Волгоград 1» — круглосуточный телеканал. Вещает во всех крупных эфирно-кабельных сетях Волгоградской области. Потенциальная аудитория 2600 тысяч человек. В основе сетки программы — информационные выпуски программы «Вести34», документальные и художественные фильмы, развлекательные передачи, программы о социальной, культурной и политической жизни региона [4].

Главным информационным и общественно-политическим вещателем тут является Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Волгоград-ТРВ» [5]. Она была преобразована из Волгоградского комитета по телевидению и радиовещанию в мае 1992 года, а сегодня является филиалом Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании.

ГТРК «Волгоград-ТРВ» с 2011 года работает в цифровом эфирном наземном вещании на телеканалах: «Россия 1», «Россия 24», «Россия Культура». В 2015 году в структуре ГТРК начал работу собственный круглосуточный телеканал «Волгоград 24». В мае 2019 года этот телеканал был включен в пакет вещания НАО «Национальная спутниковая компания» (бренд «Триколор») на 820-й кнопке. С 29 ноября 2019 года «Волгоград 24» вещает на федеральном телеканале «Общественное телевидение России» в рамках региональных врезок с 06:00–09:00 и с 17:00 до 19:00 по местному времени.

Зона вещания компании охватывает 97,3% территории Волгоградской области, а также прилегающие районы соседних областей и республик.

Телерадиокомпания «Волгоград-ТРВ» располагает возможностями для организации телевизионных мостов с городами России и других стран. ГТРК «Волгоград-ТРВ» является единственным СМИ в сфере телевидения, которая вошло в рейтинг топ-20 самых цитируемых СМИ Волгоградской области по итогам 2017 года (17 место) [6].

Ежегодно администрация Волгоградской области объявляет открытый конкурс на оказание услуг по информированию населения о реализации приоритетных направлений социально-экономического развития Волгоградской области. Выигрывает конкурс и заключает самые крупные контракты с администрацией Волгоградской области на протяжении нескольких лет ГТРК «Волгоград — ТРВ». По условиям договора, на протяжении года телерадиокомпания информирует население об этапах развития области и освещает целый ряд тем: развитие промышленного производства и рынков сбыта продукции; развитие производства сельхозпродукции; развитие экономики, межрегиональных и внешнеэкономических связей; поддержку семей, оказание помощи отдельным категориям граждан; повышение качества и доступности медицинских услуг; профилактика правонарушений; предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций; развитие инфраструктуры дорожно-транспортной сферы; выполнение программ и проектов в топливно-энергетическом комплексе; реализация жилищной политики и развитие строительной сферы и т.д.

Согласно техзаданию, телерадиокомпания готовит и выпускает в эфир определенное количество виде- и радиосюжетов и размещает их на своем интернет-сайте.

Главный телевизионный продукт ГТРК «Волгоград-ТРВ» — информационная программа «Вести. Волгоград». С 5 сентября 2016 года ГТРК «Волгоград-ТРВ» запустил новый проект — информационно-аналитическую программу «Вести. Итоги дня», которая выходит на телеканале «Волгоград24». В 2017 году программа стала победителем национальной телевизионной премии «ТЭФИ-Регион. 2017». А в 2019 программа «Вести. Волгоград. Прайм», выходящая в эфир на телеканале «Россия 1», получила награду конкурса «Тэфи-Регион. 2019» в номинации «Ежедневная информационная программа для городов-миллионников».

Также в рамках грантовой поддержки СМИ телерадиокомпания «Волгоград-ТРВ» производит и выдает в эфир тематические программы по разным направлениям:

- «Укрепление семейных ценностей и реализация демографической политики в Волгоградской области» (программа «Семейный совет»);
- Развитие сельского хозяйства, кооперации и фермерского движения в Волгоградской области, поддержка местных предприятий агропромышленного комплекса, комплексное развитие муниципальных образований («программа »Деревня. Перезагрузка»)
- патриотическое воспитание детей и молодежи в Волгоградской области, сохранение памяти об истории и героях Великой Отечественной войны (программа «Стержень жизни»);
- изучение истории родного края, развитие внутреннего туризма в Волгоградской области (программы «Точка на карте», «Наше время», «Царицын. Сталинград. Волгоград»);
- развитие физкультуры и спорта в Волгоградской области (Программа «Мастера спорта»);
- развитие культуры и искусства в Волгоградской области (Программы «Ваш выход и »Завалинка»);
- развитие межконфессиональных и международных отношений в Волгоградской области (программа «Жить вместе»);
- вопросы охраны окружающей среды, экологии, экологической безопасности (Программа «Важные вещи»);
- реализация эффективной социальной политики в Волгоградской области (программа «Время волонтеров»);
- развитие молодежной политики, образования и науки в Волгоградской области (программа Прорыв»);
- развитие жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства и реализация жилищной политики в Волгоградской области, создание комфортной среды (программа «ЖКХ — Ваши права»);
- охрана здоровья, обеспечение доступности медицинских услуг, пропаганда здорового образа жизни в Волгоградской области (программа «Прием ведет»);

Литература:

1. Постановление Губернатора Волгоградской области от 11 декабря 2017 г. № 834 «Об утверждении Стратегии государственной информационной политики Волгоградской области до 2020 года» // URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/volga/1156643/>
2. Отчет о деятельности комитета по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики Волгоградской области за 2017-й и планы на 2018-й год // URL: <https://uprt.volgograd.ru/upload/iblock/1ee/tablitza-s-otchetom-2-glavnyy.docx>
3. Официальный сайт «Муниципального телевидения Волгограда» [https://xn — b1ats.xn--80asehdb/about](https://xn--b1ats.xn--80asehdb/about)
4. Официальный сайт телеканала «Волгоград 1» // URL: <http://volgograd1.tv/o-telekanale.html>
5. Официальный сайт «Волгоград-ТРВ» // URL: <http://www.volgograd-trv.ru/gtrk.aspx>
6. ТОП-20 самых цитируемых СМИ Волгоградской области — 2017 год // URL: <http://www.mlg.ru/ratings/media/regional/5763/>
7. Положение об управлении информационной политики комитета по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики Волгоградской области от марта 2017 г. // URL: https://uprt.volgograd.ru/upload/iblock/f2c/Polozhenie_upravlenie_informpolitiki_GOTOVO.doc

СОЦИОЛОГИЯ

История зарождения военной социологии и первое рассмотрение боевых действий с социологической точки зрения

Гаджиев Акиф Аждароглы, студент
Астраханский государственный университет

В статье автор рассматривает историю зарождения военной социологии, основные предпосылки появления социологического анализа военных действий, распространение военной социологии в среде офицерства.

Ключевые слова: военная социология, военная наука.

Военная социология как самостоятельная область изучения социологической науки прошла полный путь развития и институционализации во второй половине 19-го и начале 20-го века, так как самостоятельная область изучения войны находилась преимущественно в области знания социологии — с ее обширным методологическим аппаратом и открытостью для рассмотрения в принципе любой области общественной жизни. Зарождение военной социологии не имеет некой «отчетной точки», так как невозможно провести границу между трудами офицеров, использовавших статистические данные для объяснения явлений войны и выявления наиболее эффективных методов взаимодействия и работы, опирающиеся на социологическую методологию и объясняющие военные явления и явления армии.

Начнем с того, что рассмотрение проблематики войны началось с древних времен в работах философов. Они рассматривались не только классической античной философией, содержащей в себе работы Платона и Аристотеля, а также выдающихся ученых-древних римлян, но и в философии в принципе — и в работах древнекитайских философов («Искусство войны» Сунь-Цзы), и в произведениях древнеиндийских философов [2, с. 59]. Тематика войны не получила своего развития в работах христианских философов, и продолжила свое существование в работах ученых-обществоведов позднее. Николло Макиавелли раскрыл подробности военного искусства с позиции военной науки в трактате «О военном искусстве» и с позиции политологии и государственного управления в «Государе». Первое произведение содержит в себе перечисление практических советов действий в тактическом обозрении (надо признать, что практический опыт Макиавелли относительно предметов произведений скромнен), второе же — уже стратегические размышления относительно действий в войне, о необходимости формирования ополчения, о рамках жестокости.

В дальнейшем серьезное продолжение тематика войны получила в произведениях нескольких достаточно крупных ответвлений мысли. Создание точной науки о войне и военных действиях с использованием математических данных и показателей нашло практическое воплощение в классических работах о войне офицеров штабов немецкой армии — особенно тут отмечается прусский военачальник Карл фон Клаузевиц и его трактат «О войне» [2, с. 63], в котором стратегия и тактика впервые выводятся в рамки отдельных точных наук, имеющих неотрицаемые положения, и подчиняющиеся изучению и поиску различных закономерностей (практической основой для его труда стало участие военачальника в наполеоновских войнах). Следует отметить наравне с Клаузевицом имена иных теоретиков войны, высказывавшихся о создании науки о ней — Г. Фон Бюлов, Х. фон Мольтке и Г. А. Леер. Французский военачальник Гибер уже тогда поставил вопрос о «изучении военного дела в тесной связи с политикой и социологией» [3, с. 92].

Чуть позже немецких теоретиков написал одну из первых работ в соответствующем направлении российский военный и ученый Д. А. Милютин [5, с. 103] (практическая основа для его исследований — опыт войны на Кавказе. Много позже Милютин будет «автором» реформы российской армии). Его работа, написанная в 1847 году — «Первые опыты военной статистики», оказалась примечательным примером анализа статистических данных об армии, и была провозвестником развития социологии армии в России [1, с. 155]. До этого была написана менее значимая статья «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики», в которой была утверждена необходимость формирования науки «военной статистики». За эти работы Милютин и получил основное свое признание. В после-

дующем, с 48-го по 58-е года, он издал 17-ти томный труд «Военно-статистическое обозрение Российской Империи».

Свое место в предыстории военной социологии занимает и один из теоретиков марксизма, известный немецкий экономист Фридрих Энгельс [4, с. 98], часть чьих работ была также обращена на область знаний, в последствии раскрытой военной социологией. Следует отметить, что размышления Энгельса о военном искусстве представляют из себя частично анализ последних конфликтов, и не имеют реального подтверждения, исходящего из его военной службы, потому особенности военного взаимодействия и армии рассматриваются им с общественной стороны, что отличает его от Карла Клаузевица и Михаила Милютин. Несмотря на это, Энгельсом было написано великое множество статей на тему военной тактики и стратегии, что были опубликованы преимущественно в Америке — это и ««Возможности и перспективы войны Священного Союза против Франции в 1852 году», и статья «Армия», и монументальная серия статей «Армии Европы» [8, с. 22].

Однако, вышеперечисленные имена могут оцениваться лишь в вне-социологическом обозрении, так как разрабатывали исключительно подходы к изучению реальности войн и военных событий, армий и их организаций, используя статистические данные для неких выводов и заключений без реальной научной основы и методологии. Более глубокое отношение к данной теме, опирающееся на реальную научную основу, было сформировано позже.

Социологические и позитивистские концепции появились лишь в 1847 году во Франции, а потому военная социология не могла появиться раньше — и даже работы множества военных теоретиков с использованием статистических методов не могут считаться социологическими. Так как небезосновательно полагается, что Россия есть один из центров зарождения военной социологии, зарождение военной социологии не может произойти раньше 60–80-х годов XIX-века, когда социологические идеи все же проникли в нашу страну [2, с. 67]. На данном этапе для российских общественных ученых понятия позитивизма и позитивистской методологии неотрывно связаны с социологической наукой как общей философской концепцией.

Литература:

1. Голосенко И. А. Военная социология в России // Социология и социальная антропология. — 1998. — № 2. — С. 153–158.
2. Гришаев Р. С. Становление и развитие военной социологии в России // Международный студенческий научный вестник. — 2017. — № 3. — С. 56–69.
3. Образцов И. В. Военная социология в России: история, современное состояние и перспективы // Социология и социальная антропология. — 1998. — № 3. — С. 88–106.
4. Образцов И. В. Военная социология: проблемы исторического пути и методологии // Методологические проблемы социологии войны и мира. — 1993. — № 1. — С. 91–107.
5. Попов М. Е. Вклад Д. А. Милютин в развитие Российской военной науки // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017 г. № 9. С. 100–105.

Проникновение идей основателя социологии, Огюста Конта, произошло в армейской среде ощутимо позже, чем в среде интеллигенции. Однако, благодаря тому, что в среде российского дворянства (а они являлись основным и наиболее массовым образованным слоем населения), не стояло выбора служить или не служить в армии (это было основным условием сохранения дворянского титула), Россия стала первой страной, в которой умозрительные теоретические размышления о войне и абстрактное использование статистики нашло свое воплощение в рамках социологической концепции.

В 80–90-е годы идеи Конта появляются и в генеральном штабе Российской Империи, где в работах генерала Н. П. Михеевича и капитана Н. А. Корфа («Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле. Этюды по философии военных наук», «О связи военных наук с общественными») появляются первые смутные размышления об области будущей точной военной науки. Наравне с вышеупомянутыми также следует отметить генерала Драгомирова М. И. («Учебник тактики», «Солдатская памятка», «Опыт руководства для подготовки частей к бою») [1, с. 156]. На этом этапе утверждена мысль о необходимости создания военной науки в русле позитивистской социологической концепции.

Первую масштабную работу по теме военной социологии провел полковник русской армии Режепо П. А., занимавший должность члена комиссии при главном управлении генералитета. Его основной труд — «Офицерский вопрос в начале XX века», разрабатывавшийся продолжительный период времени, охватывал статистику как и высших чинов армии — генералов и полковников (данный вопрос разрабатывался с 1903 по 1905-е годы), так и средних и низших (1909–1910) [7, с. 15]. Именно тут наметилась определенная специализация работ на теме структуры и роли армии как социального института, ее стратификации.

Работы этих авторов дали толчок развитию военной социологии, которой сопутствовал общий прогресс общественной мысли в конце 19-го-начале 20-х веков. Кроме того, у российских авторов всегда имелся материал для исследований. Крупные войны и общественные конфликты оказали свое влияние на военную социологию и ее дальнейшее становление.

6. Потемкин В. Военная социология или социология войны // Телескоп. — 2016. — № 2. — С. 19–26.
7. Режепо П. Статистика Генералов. — СПб.: Столичная тип., 1910. — 30 с.
8. Энгельс Ф. Армии Европы // Putnam's Monthly. — 1855. — № 32. — С. 19–29.

Институт омбудсмена по защите прав инвалидов

Гюлджян Анаит Геворговна, студент
Астраханский государственный университет

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, права человека, защита прав человека, защита прав инвалидов.

По оценкам, более миллиарда человек во всем мире живут с той или иной формой инвалидности [7]. Инвалиды часто подвергаются дискриминации, подвергаются насилию и иным образом плохому обращению со стороны государственных и негосударственных акторов. Женщины-инвалиды часто подвергаются грубому обращению, такому как насилие, эксплуатация и принудительная стерилизация. Дети с ограниченными возможностями здоровья находятся в еще более уязвимом положении.

В последние годы международная система защиты прав человека уделяет больше внимания формулированию и обеспечению соблюдения прав инвалидов. На сегодняшний день международное сообщество использует социальную модель инвалидности, а не медицинскую модель. Это привело к обозначению широкого спектра прав в Конвенции ООН о правах инвалидов [1]. Международное сообщество также подчеркивает важность национальных правозащитных учреждений для содействия осуществлению государством на национальном уровне действий, направленных на защиту прав инвалидов, а также соблюдению их международно-правовых обязательств в отношении прав инвалидов.

Хотя на процесс международной аккредитации национальных правозащитных учреждений влияют юридические и политические аспекты, уполномоченные по правам человека на национальном уровне и комиссии по правам человека являются основополагающими институтами национальных правозащитных систем.

Способность института омбудсмена способствовать реализации международных и национальных норм о правах человека в значительной степени зависит от того, наделен ли омбудсмен мандатом по защите и поощрению прав человека одновременно с дополнительными полномочиями, которые часто сопровождают такие мандаты.

Уполномоченными по правам человека являются те омбудсмены, которым предоставлен мандат на защиту прав человека в рамках правовой системы. Количество этих учреждений растет: они встречаются повсеместно как на национальном, так и на региональном уровнях управления.

Мандат уполномоченного по правам человека может быть обширным, предоставляя ему функции защиты

и продвижения прав человека. Многие омбудсмены наделены широкими полномочиями по защите и продвижению прав человека, имеют дополнительные полномочия, такие как осмотр объектов, в которых находятся люди, подача исков в защиту прав граждан, определение конституционности законов, внесение предложений в правительство, проведение исследований в области прав человека.

Уполномоченные по правам человека применяют международные и внутренние нормы о правах человека на основе национальных конституционных правовых рамок и международных правозащитных обязательств их государств. Многие омбудсмены находятся в странах, где ратифицированные акты автоматически является частью внутренней правовой системы государства или были внедрены в конституционное положение или статутное право.

Все конвенции ООН по правам человека и другие документы применяются к людям с ограниченными возможностями, но реальность такова, что до Конвенции о правах инвалидов мало кто делал на них конкретные ссылки. В то время как конвенции о правах человека содержат положения о недопущении дискриминации, ограниченные возможности не перечислены как запрещенное основание для дискриминации, хотя это подпадает под общее положение, которое запрещает дискриминацию по любому другому основанию. Конвенция по правам ребенка была первой конвенцией ООН, содержащей норму о праве на инвалидность (статья 23) [2].

Региональные системы также защищают права людей с ограниченными возможностями. В Европе это действующая в рамках Совета Европы Конвенция о правах человека, также Европейский суд по правам человека и Уполномоченный по правам человека, которые играют важную роль в защите прав инвалидов. Кроме того, развивающиеся элементы защиты прав человека Европейского союза имеют важное значение для защиты прав инвалидов посредством, например, недискриминации обязательства в договорном праве, Хартии основных прав и директив по борьбе с дискриминацией.

В Северной и Южной Америке к таким инструментам относятся Американская конвенция о правах человека,

Межамериканская Комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека, которые обеспечивают некоторую защиту инвалидов, так же, как и Межамериканская конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов.

Что касается Конвенции о правах инвалидов, по состоянию на ноябрь 2019 года участниками Конвенции являются 181 государство и Евросоюз, 96 государств — в Факультативном протоколе. К ним относятся страны, где функционирует уполномоченный по правам человека (Испания, Португалия, Франция, Греция, Аргентина, Венгрия, Перу, Намибия), а также страны, где омбудсмен не имеет выраженного мандата по защите прав человека (Канада, Великобритания).

Со вступлением в силу Конвенции был учреждён Комитет по правам инвалидов (изначально — в составе 12 экспертов, в связи с достижением числом стран-участниц отметки 80 расширен до 18 человек) — орган надзора за исполнением Конвенции, уполномоченный рассматривать доклады государств-участников Конвенции, выносить по ним предложения и общие рекомендации, а также рассматривать сообщения о нарушениях Конвенции государствами-участниками Протокола.

Все институты омбудсмана обладают юрисдикцией в отношении ряда организаций государственного сектора, которые могут негативно повлиять на людей с ограниченными возможностями (например, здравоохранение, образование, социальные услуги, правосудие, органы опеки и попечительства), а некоторые также имеют юрисдикцию над частными лицами. Все омбудсмены расследуют жалобы общественности на предполагаемое плохое управление и также могут рассматривать жалобы на нарушения прав человека. Повсюду омбудсмены получают жалобы от самого пострадавшего лица или от имени инвалидов, учитывая, что уязвимости последних часто приводят их к конфликту с государством.

Беспристрастность расследования омбудсмана основана на национальном законодательстве (включая нормы в области прав человека) и также базируется на международных обязательствах в области прав человека, таких как Конвенция о правах инвалидов. Омбудсмены могут вносить рекомендации по изменениям в законодательстве, процедурах и практике для улучшения защиты прав инвалидов.

Например, омбудсмен Греции является уполномоченным по правам человека с функциями, которые включают защиту прав детей и прав равенства. Греческий омбудсмен расследовал жалобы и вынес рекомендации в отношении инвалидов, в том числе о проблемах в работе психиатрических учреждений и образовательной поддержки для учеников с ограниченными возможностями [5]. Омбудсмены также вправе расследовать жалобы, связанные с лечением инвалидов.

Также, к примеру, в 2011–2012 гг. омбудсмен Британской Колумбии расследовал многочисленные дела в отношении инвалидов, пожилых людей, детей и молодежи, во-

ждения, здоровья, поддержки на дому и в области дохода и поддержки сообщества [6].

Многие омбудсмены по всему миру могут проводить собственные расследования. Соответствующий предмет для собственных расследований может быть найден в таких источниках, как частые жалобы или сообщения СМИ о проблемном поведении. Собственные расследования могут быть использованы для выявления системных проблем, и они также очень полезны для решения вопросов, затрагивающих уязвимых лиц, которые не могут жаловаться омбудсмену. Люди с инвалидностью явно являются уязвимой группой. Следовательно, омбудсменам следует обращать внимание на трудности, с которыми сталкиваются инвалиды, которые могут стать предметом для собственного расследования.

К примеру, Уполномоченный по правам человека в Валенсии занимался вопросами психического здоровья в течение нескольких десятилетий, в том числе проводя собственное расследование, такие как, касающиеся плохих условий в приютах для инвалидов, и проблем, с которыми сталкиваются люди с психическими расстройствами при взаимодействии с государственными органами Валенсии [4].

В 2012 омбудсмен Литвы провел собственное расследование о дифференцированном обращении муниципалитетов в вопросе парковки для инвалидов. Омбудсмен обнаружил, что эта практика носила дискриминационный характер и рекомендовал, чтобы ответственное министерство изменило закон для применения одинаковых разрешений и правил отказа от платы во всех муниципалитетах [4].

Различным омбудсменам были предоставлены законные полномочия по проверке объектов, таких как тюрьмы, центры содержания под стражей, объекты здравоохранения для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Шведские омбудсмены уже давно обладают полномочиями по проверке. Одна важная область для их инспекции — это поддержание и защита прав недееспособных взрослых. Общественные опекуны, которые должны защищать недееспособных взрослых, иногда не справляются со своими обязанностями. Опыт Швеции в вопросах проведения проверок состоит в том, что они раскрывают проблемы, которые могут не являться предметом жалоб, например, потому что некоторые уязвимые люди не могут подавать жалобы самостоятельно на системные проблемы. Инспекции могут также предотвратить недобросовестное управление.

Каждый омбудсмен должен работать над тем, чтобы его помещения, услуги, вывески (включая публичные документы, веб-сайты) и другие соответствующие аспекты его деятельности были доступны для инвалидов. Это в особенности тот случай, когда государство, являясь стороной Конвенции о правах инвалидов, должно обеспечить, такое положение, чтобы все органы государственного сектора выполняли обязательства по обеспечению доступности по Конвенции.

Таким образом, офис омбудсмана должен быть доступен лицам, например, с физическими и сенсорными нарушениями, а вывески должны быть представлены на шрифте Брайля и легко читаться и быть в понятном формате. Переводчики языка жестов и другие вспомогательные услуги должны быть доступными для заявителей, имеющих нарушения слуха или речи. Общественные документы должны быть доступны в аудио формате, шрифте Брайля и / или в больших печатных форматах. Веб-сайты должны быть легко доступны для людей с ограниченными возможностями [3].

Институты омбудсмана должны стремиться обеспечивать разнообразие населения в своем штате и, где это возможно, нанимать инвалидов в качестве сотрудников. Как работодатель, омбудсмен должен помнить, что его собственные помещения и практики поддерживают персонал, являющийся инвалидами, и персонал, который заботится о членах семьи с ограниченными возможностями.

Ряд омбудсменов по всему миру могут давать рекомендации по изменению внутреннего законодательства и политики, а некоторые могут быть более формально вовлечены в процесс правовой реформы. Кроме того, некоторые омбудсмены по правам человека могут дать совет правительству о ратификации договоров по правам человека и об имплементации этих договоров во внутренней правовой системе. В результате эти омбудсмены могут рекомендовать реформу законодательства и способствовать деятельности их правительства, которое улучшит защиту прав инвалидов.

Кроме того, ряд омбудсменов по правам человека уполномочены проводить исследования в области прав человека. В целом, время от времени омбудсмены про-

водят конференции, семинары, имеющие отношение к их работе. Через эти различные виды деятельности происходит информирование общественности о положениях Конвенции о правах инвалидов. Аудитория может включать в себя работников государственного сектора, субъектов частного сектора, широкой общественности, инвалидов, детей и пенсионеров.

Российская Федерация в рамках Конвенции о правах инвалидов выполняет обязательства по отношению к гражданам с ограниченными возможностями здоровья. За время, прошедшее после ратификации этого международного договора, органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации проделана значительная работа по приведению отечественного законодательства и правоприменительной практики в соответствие с ее положениями [8].

Приняты нормативные правовые акты в сфере социальной защиты инвалидов, определены особенности организации их образования, установлены требования к оснащению для них специальных рабочих мест, им обеспечена доступность воздушных перевозок, непрерывно ведется работа по улучшению наземной логистики, расширена сфера использования русского жестового языка, гарантируется недопустимость их дискриминации.

Таким образом, создание для инвалидов условий, равных с другими гражданами, является важным фактором повышения качества и насыщенности их жизни. Проблемы социальной интеграции инвалидов должны решаться во взаимодействии органов государственной и муниципальной власти, предпринимательских кругов и институтов гражданского общества, этому обязано содействовать международное сотрудничество правовых социальных государств.

Литература:

1. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml
2. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
3. Инструкция No. 22/2012 (03.01) Генерального Секретаря Офиса Комиссара по основным правам по вопросу регулирования равных возможностей
4. Информационный Бюллетень Европейского Омбудсмана No. 18 (Май 2012) <https://www.elsindic.com/en/>
5. Уполномоченный по правам человека в Греции, ежегодный отчет 2018. The Greek Ombudsman, Annual report 2018 <https://www.synigoros.gr/?i=stp.en.annualreporten>
6. Британская Колумбия, Омбудсмен в Канаде. British Columbia, Canada Ombudsperson, 2011–12 Annual Report <https://bcombudsperson.ca/resources/annual-reports>
7. ВОЗ и Всемирный банк, Всемирный доклад об инвалидности (2011 г.), стр. 29; Совет по правам человека ООН, Тематическое исследование проблемы насилия в отношении женщин и девочек и инвалидности, доклад Управления Верховного комиссара ООН по Правам человека, док. А / HRC / 20/5 (30 марта 2012 г.).
8. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации <http://ombudsmanrf.org/>

Роль общественных организаций в реализации социальных прав граждан

Гюлджян Анаит Геворговна, студент
Астраханский государственный университет

Современный этап развития российского государства диктует необходимость участия гражданского общества в обеспечении защиты прав и свобод граждан. В данной статье автор рассматривает институт общественных организаций в качестве важнейшей составляющей реализации социальных прав граждан.

Ключевые слова: общественные организации, права граждан, социальное обеспечение, социальная защита, некоммерческие организации, гражданское общество, правовое государство, социальное государство.

В настоящее время дальнейшее развитие российского государства и общества требует формирования и активного участия институтов гражданского общества в целях недопущения стагнации в различных сферах жизнедеятельности социума. Особенность и значимость таких институтов обуславливается тем, что в правовом государстве они выступают ключевым элементом, мостом, позволяющим транслировать интересы и нужды общества от его членов до субъектов, уполномоченных на принятие социально значимых решений.

Правовая основа взаимодействия общества и государства посредством институтов гражданского общества установлена, в первую очередь, Конституцией Российской Федерации. Так, согласно статье 30 каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Кроме того, гарантируется свобода деятельности общественных объединений. Одновременно закреплено, что никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем [1]. Тем самым, государство признает, что система общественных объединений является неотъемлемой частью гражданского общества и правового государства. Данное конституционное право граждан неразрывно связано с положением части 4 статьи 13 Конституции Российской Федерации, согласно которому общественные объединения равны перед законом [1], что обеспечивает недопущение дискриминации в отношении тех или иных общественных групп.

Вышерассматриваемое право граждан на общественные объединения конкретизируется Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральными законами от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Согласно статье 5 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» общественное объединение представляет собой добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения [3].

Одной из наиболее распространенных организационно-правовых форм общественных объединений является общественная организация. Основы деятельности общественных организаций регламентированы статьей 123⁴

Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 8 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», статьей 6 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» согласно которым общественная организация — это добровольное объединение граждан, объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей, для представления и защиты общих интересов и достижения иных не противоречащих закону целей [2, 3, 4].

Таким образом, в Российской Федерации признается и обеспечивается возможность для граждан совместно на добровольных началах объединяться для достижения общих целей, не нарушающих законность и правопорядок.

Одновременно деятельность общественных организаций гарантируется тем, что федеральным законодательством не допускается вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений. Однако общественные организации в данном контексте существуют в системе сдержек и противовесов, так как наряду с названной гарантией установлен запрет на вмешательство общественных организаций в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц [3].

Особенное место общественных организаций в реализации и защите прав и свобод граждан подтверждается тем, что государством обеспечивается соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, оказывается поддержка их деятельности, законодательно регулируется предоставление им налоговых и иных льгот и преимуществ, кроме того, предусмотрена государственная поддержка в виде целевого финансирования общественно полезных программ, реализуемых общественными организациями [3].

Правовой статус общественных организаций характеризуется широким кругом прав, позволяющих в полной мере обеспечивать реализацию социальных прав граждан. К таким правам относятся право свободно распространять информацию о своей деятельности, право участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления; право проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование; право учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность; право

представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях; право выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти [3].

На примере Астраханской области следует отметить, что на территории Астраханской области действуют различные общественные организации, осуществляющие свою деятельность, в том числе, в таких сферах, как защита прав и интересов инвалидов по здоровью, ветеранов боевых действий, а также семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. К сожалению, сведений о деятельности данных организаций, находящихся в открытом доступе, не достаточно, чтобы делать выводы об их эффективности в качестве институтов защиты и реализации социальных прав граждан. Однако, учитывая, что становление гражданского общества в Российской Федерации находится на ранней стадии, факт существования подобных организаций в отдельно взятом субъекте Российской Федерации свидетельствует о наличии необходимости общества в институтах гражданского общества, способных выражать и отстаивать нужды отдельно взятых членов социума и его групп.

Таким образом, исследование основ правового статуса общественных организаций в Российской Федерации позволяет сделать вывод о выделении особого места общественных организаций в системе институтов гражданского общества в целях реализации социальных прав граждан.

Во-первых, это обуславливается тем, что общественные организации являются общественными структурами и отделены от государства, тем самым, достигается цель выявления реальных потребностей населения, проблемных вопросов, требующих разрешения. Этому же способствует тот факт, что такие организации создаются на добровольной основе, членство в них является волеизъявлением самих граждан. Во-вторых, будучи некоммерческими организациями, общественные организации не осуществляют деятельность для извлечения прибыли, что также гарантирует преследование исключительно социально значимых целей.

Следовательно, общественные организации являются важнейшими структурными единицами современного российского общества, позволяющими привлечь внимание государства к социальным проблемам. Вместе с тем требуется время для признания российским социумом общественных организаций в качестве надежного моста между обществом и государством.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120140801000> (дата обращения: 10.11.2019).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 10.11.2019).
3. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Нормативные правовые акты в Российской Федерации. URL: <http://pravo.minjust.ru:8080/bigs/portal.html#id=12E853B0-EF56-44CC-B5CF-5CFB45DCF682> (дата обращения: 10.11.2019).
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». // Нормативные правовые акты в Российской Федерации. URL: <http://pravo.minjust.ru:8080/bigs/showDocument.html#id=3658A2F0-13F2-4925-A536-3EF779CFF4CC> (дата обращения: 10.11.2019).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 52 (290) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 08.01.2020. Дата выхода в свет: 15.01.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.